

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬ-
НОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

ОСТРЯНИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА
РАССКАЗ В ЛИТЕРАТУРЕ ТАИЛАНДА XXI ВЕКА НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРАБДЫ ЙУНА, ВАТЧАРЫ САТТЯСАНСИНА И
ТЯДЕТА КАМТЁНДЕТА

Направление 41.04.03 «Востоковедение и африканистика»

Магистерская диссертация

(Профиль: *Литература народов Азии и Африки*)

Научный руководитель: *к.ф.н., доцент* Спатарь Н.М.

Рецензент: *к.и.н.* Пугачёва Е.В.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ИСТОРИЯ ЖАНРА РАССКАЗА В ЛИТЕРАТУРЕ ТАИЛАНДА.....	7
1.1 Зарождение жанра рассказа	7
1.2 Развитие жанра рассказа до 1910 г.....	9
1.3 Рассказы в период с 1910 г. по 1945 г.....	10
1.4 Рассказы в период с 1945 г. по 1976 г.....	13
1.5 Развитие рассказа с 1976 г. по настоящее время	16
2. АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ	22
2.1 Прабда Йун (род. 1973)	22
2.2 Ватчара Саттясансин (род. 1975)	42
2.3 Тядет Камтёндет (род. 1975).....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	81
1. Вероятность (Прабда Йун, 2000).....	81
2. Национальный гимн Таиланда (Ватчара Саттясансин, 2007)	97
3. Хочешь, я преподам тебе пару уроков? (Тядет Камтёндет, 2011).....	109

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию произведений жанра «рассказ» в литературе Таиланда XXI в. Тайские литературоведы традиционно выделяют следующие необходимые составляющие рассказа (เรื่องสั้น): тема (แก่นเรื่อง), сюжет (โครงเรื่อง), персонажи (ตัวละคร), время и место действия (ฉาก) и диалоги (บทสนทนา)¹. В нашей работе под рассказом мы будем понимать небольшое по объёму прозаическое произведение, характеризующееся ограниченным количеством действующих лиц, простым сюжетом, наличием одной определённой проблемы и охватывающее относительно краткий период времени.

Настоящее исследование представляется нам актуальным в свете укрепления сотрудничества России со странами Востока и Юго-Восточной Азии, а также предстоящего в этом году празднования 120-летия установления дипломатических отношений между Россией и Таиландом (1897-2017). Образ Таиланда, создаваемый СМИ, не всегда соответствует действительности и может сформировать неверное представление о стране. В то время как текст, особенно, художественный, является ключом к мыслям и чувствам носителей языка, непосредственно открывающимся перед читателем.

За неимением качественных профессиональных переводов современные произведения тайских авторов в настоящее время остаются неизвестными российскому читателю, не владеющему тайским языком. Более того, отечественные исследователи литературы Таиланда, Ю.М. Осипов² и Е.Н. Афанасьева³, уделяли внимание, в основном, религиозной и придворной литературе средневекового Сиам. А краткий обзор истории тайской литера-

¹ Сударат Сериват Развитие тайского рассказа от возникновения до 1932 г. / С. Сериват. – Бангкок: Методический отдел департамента педагогического образования, 1979 (สุดารัตน์ เสรีวัฒน์ วรรณนาการของเรื่องสั้นในเมืองไทยตั้งแต่แรกจนถึง พ.ศ. 2475 / ส. เสรีวัฒน์. – กรุงเทพฯ: หน่วยศึกษานิเทศก์กรมการศึกษาค้นคว้า, 2522.). – С. 12

² Осипов Ю.М. Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники / Ю.М. Осипов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1980. – 280 с.

³ Афанасьева Е.Н. Буддизм тхеравады и развитие тайской литературы XIII-XVII вв. / Е.Н. Афанасьева. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 319 с.

туры В.И. Корнева⁴ оканчивается 1960 г. Таким образом, последние полвека развития литературы Таиланда не отражены в трудах отечественных востоковедов.

Цель настоящей работы – попытаться заполнить этот пробел и сформировать представление о современной тайской литературе на примере рассказов современных авторов.

В качестве источников мы выбрали сборники рассказов Прабды Йуна (ปราบดา หยุ่น) (род. 1973)⁵, Ватчары Саттясансина (Пхетпхромсона)⁶ (วัชร สัจจะสารสิน (เพชรพรหมสร)) (род. 1975)⁷ и Тядета Камтёндета (Сатхапхона Тёндита) (เจด็จ กำจรเดช (สถาพร จรดิฐ)) (род. 1975)⁸. Основным критерием отбора стало получение этими авторами Литературной премии Юго-Восточной Азии⁹ в 2002, 2008 и 2011 годах соответственно. В XXI в. этой премией были награждены ещё два новеллиста: Бинла Санкалакхири (Вутхичат Чумсанит) (บินหลา สันกาลาคีรี (วุฒิชชาติ ชุ่มสนิท)) (род. 1965) и Дэнаран Сэнгтхонг (Сане Сангсук) (แดนอรัญญา แสงทอง (เสน่ห์ สังข์สุภา)) (род. 1957). Однако мы не рассматривали их творчество, решив сосредоточиться на молодом поколении авторов, родившихся в 70-х гг. XX в.

Таким образом, объектом нашего исследования является современная литература Таиланда, а предметом – рассказы, написанные на тайском языке молодыми тайскими авторами, награждёнными Литературной премией Юго-Восточной Азии.

⁴ Корнев В.И. Литература Таиланда: краткий очерк / В.И. Корнев. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. – 238 с.

⁵ Прабда Йун Вероятность / П. Йун. – Бангкок: Тайфун, 2013 (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น / ป. หยุ่น. – กรุงเทพฯ: ไต้ฝุ่น, 2556). – 180 с.

⁶ Здесь и далее: перед скобками указывается наиболее известный псевдоним автора, а в скобках – его настоящее имя.

⁷ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли / В. Саттясансин. – Бангкок: Накхон, 2014 (วัชร สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง / ว. สัจจะสารสิน. – กรุงเทพฯ: นาค, 2557). – 240 с.

⁸ Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе / Т. Камтёндет. – Бангкок: Пхатёнпхай, 2013 (เจด็จ กำจรเดช แดดเช้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ / จ. กำจรเดช. – กรุงเทพฯ: พญูกัษย์, 2556). – 408 с.

⁹ Литературная премия Юго-Восточной Азии (SEA Write Award или Southeast Asian Writers Award) была учреждена в 1979 г. для ежегодного награждения писателей из стран-участниц АСЕАН.

Для достижения указанной цели мы поставили перед собой следующие задачи:

- рассмотреть историю возникновения и развития жанра «рассказ» в литературе Таиланда;
- дать описание современного этапа развития тайского рассказа;
- представить биографию и краткий обзор творчества Прабды Йуна, Ватчары Саттясансина и Тядета Камтёндета;
- описать композицию произведений указанных авторов, рассмотреть их тематику, образную систему, тип героя и используемые средства художественной выразительности;
- выполнить перевод одного из рассказов каждого автора.

При описании литературного процесса в Таиланде XX в. мы опирались на культурно-исторический и социологический методы. При анализе конкретных произведений мы использовали различные методы герменевтического, формального и постструктуралистского подходов. Также мы использовали сравнительный метод для сопоставления произведений разных авторов.

Поскольку в отечественном литературоведении нет работ, посвящённых современной литературе Таиланда, в своём исследовании мы опирались на труды зарубежных авторов. При написании исторического обзора мы использовали книгу «Тайский рассказ: краткий очерк»¹⁰ и труд Сударат Сериват «Развитие тайского рассказа от возникновения до 1932 г.»¹¹. С современными тенденциями в развитии жанра мы ознакомились по коллективным монографиям «Modern Short Fiction of Southeast Asia: a Literary History»¹² и «Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures»¹³. Особо следует

¹⁰ Тайский рассказ: краткий очерк / сост. Ингон Супханванит. – Бангкок: Эktiv принт, 2005 (บริษัทหนังสือสันไทย / รวบรวมโดย อังอร สุพันธ์วิช. – กรุงเทพฯ : บริษัท แอลทีพี พรินท์ จำกัด, 2548). – 280 с.

¹¹ Сударат Сериват Развитие тайского рассказа от возникновения до 1932 г. (สุดารัตน์ เสรีวัฒน์ วรรณกรรมของเรื่องสั้นในเมืองไทยตั้งแต่แรกจนถึง พ.ศ. 2475). 303 с.

¹² Modern Short Fiction of Southeast Asia: a Literary History / edited by Teri Shaffer Yamada. – Ann Arbor: Association for Asian Studies, 2009. – 358 p.

¹³ Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures / edited by Rachel V. Harrison. – London, New York: Rowman & Littlefield International, 2014. – 274 p.

отметить работу Рынритхая Саттяпхана «“Мочь” читать и “уметь” читать: читая современную литературу между строк»¹⁴, содержащую критические обзоры на сборники рассказов Ватчары Саттясансина и Тядета Камтёндета.

Написания географических названий и имён королей и премьер-министров Таиланда приведены по книге Э.О. Берзина «История Таиланда»¹⁵. Имена писателей, названия произведений и периодических изданий, а также некоторые термины записаны в соответствии с транскрипцией, применяемой в «Тайско-русском словаре» Л.Н. Морева¹⁶.

¹⁴ Рынритхай Саттяпхан “Мочь” читать и “уметь” читать: читая современную литературу между строк / Р. Саттяпхан. – Бангкок: Сатхапхон букс, 2013 (รุ่นสุดท้าย สัจพันธุ์ อ่าน «ได้» อ่าน «เป็น»: วิพากษ์ระหว่างบรรทัด วรรณกรรมร่วมสมัย / ร. สัจพันธุ์. – กรุงเทพฯ: สถาพรบุ๊คส์, 2556). – 415 с.

¹⁵ Берзин Э. О. История Таиланда: краткий очерк / Э. О. Берзин. – М.: Наука, 1973. – 319 с.

¹⁶ Морев Л. Н. Тайско-русский словарь / Л. Н. Морев. – М.: Советская Энциклопедия, 1964. – 985 с.

1. ИСТОРИЯ ЖАНРА РАССКАЗА В ЛИТЕРАТУРЕ ТАИЛАНДА

Прежде чем перейти к рассмотрению современных рассказов следует обратиться к истории возникновения и развития этого жанра в Таиланде. Это особенно актуально в связи с тем, что в отечественном литературоведении отсутствуют работы, посвященные данной теме. Так Ю.М. Осипов и Е.Н. Афанасьева уделяли внимание средневековой буддийской литературе, а книга В.И. Корнева «Литература Таиланда»¹⁷ освещает развитие литературы лишь до 1960 г.

1.1 Зарождение жанра рассказа

Возникновению жанров рассказа и романа в Таиланде способствовал курс на модернизацию, предпринятый на рубеже XIX-XX вв., когда Сиа́м столкнулся с угрозой колонизации европейскими державами¹⁸. В 1835 г. в Бангкоке была открыта первая типография. В 1844 г. появляется «*Нангсы тёт май хет Бангкок рикходэ*» (หนังสือจดหมายเหตุมางกอกรีคอเดอ или The Bangkok Recorder) – первое периодическое издание на тайском языке¹⁹.

Рассказ в Таиланде возник во время правления короля Рамы V Чула-лонгкорна (1868-1910), когда аристократы впервые стали проходить обучение за границей, где они знакомились с произведениями европейской литературы и по возвращении на родину переводили понравившиеся им истории или пытались создать свои, подражая европейским авторам. До появления рассказа в Таиланде были широко распространены сказки, легенды, а также джатаки.

Первым тайским рассказом традиционно считается неоконченное произведение принца Пхичита Причакона (กรมหลวงพิชิตปรีชากร) (1855-1909) «Несе-

¹⁷ Корнев В.И. Литература Таиланда. 238 с.

¹⁸ Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures. P. 65

¹⁹ Издание выходило с перерывами: в 1844-1845 гг. и затем в 1864-1868 гг.

рьёзные размышления» (สนุกนึ่งึถ), опубликованное в журнале «*Вачирайан висет*» (วชิรญาณวิเศษ)²⁰ в 1886 г.²¹ В произведении передается разговор четырех монахов, решающих, чем заняться по возвращении в мир²². Местом действия принц выбрал монастырь Бовоннивет²³, находившийся под королевским патронажем. Читатели тогда не имели представления о художественном вымысле, и настоятель монастыря, Поворот Вариялонгкорн (กรมพระยาปวเรศวริยาลงกรณ์) (1809-1892), воспринял рассказ «Несерьёзные размышления» как оскорбление, известив короля Раму V Чулалонгкорна о желании покинуть свой пост. В результате автор рассказа так и не посмел окончить свое произведение (что позволяет некоторым тайландским исследователям, таким как Сударат Сериват²⁴ и Пхиттхая Вонгкун²⁵ – считать его неоконченным романом).

Жанровая принадлежность «Несерьёзных размышлений» все еще остается под вопросом, но невозможно недооценивать их роль, как одного из первых реалистических произведений, вышедших за рамки развлекательной литературы. Переполюх, вызванный «Несерьёзными размышлениями», означал, что настал новый этап в развитии тайской литературы. Шквал критики в адрес автора спровоцировал рост интереса со стороны читателей, в результате чего количество произведений, создаваемых по примеру европейских рассказов и романов, с течением времени неуклонно возрастало.

К первым тайским рассказам, можно отнести следующие произведения, опубликованные в журнале «*Вачирайан висет*»: «Несерьёзные размышления», «Отец Пиа угощает дхармой» (พระปีย์ให้ทานธรรม) и «Старец Пхет и прихо-

²⁰ Ежедневный журнал «*Вачирайан висет*» издавался библиотекой «Вачирайан» с 1885 г. по 1894 г., основанной королем Рамой V Чулалонгкорном и также служившей литературным клубом. В журнале публиковались члены королевской семьи и представители высшей знати.

²¹ Хотя сами термины «рассказ» (เรื่องสั้น) и «роман» (นวนิยาย) появились лишь в 1920-х гг. До этого оба жанра именовались «развлекательным чтивом» (เรื่องอ่านเล่น).

²² Каждый тайский мужчина должен в течение своей жизни провести некоторое время в монастыре.

²³ Монастырь Бовоннивет (วัดบวรนิเวศ) – важнейший религиозный центр Таиланда. Здесь король Рама IV Монгкут (1851-1868) основал новую секту Тхаммают-никая.

²⁴ Сударат Сериват Развитие тайского рассказа от возникновения до 1932 г. (สุดารัตน์ เสรีวัฒน์ วัฒนาการของเรื่องสั้นในเมืองไทยตั้งแต่แรกจนถึง พ.ศ. 2475). 303 с.

²⁵ Пхиттхая Вонгкун «Несерьёзные размышления» – первый тайский роман, оставшийся без названия / П. Вонгкун // Пхаса лэ нанг-сы: год 17 выпуск 2 (октябрь 1984 – март 1985) (พิททหายองกุล "สนุกนึ่งึถ" นวนิยายไทยเรื่องแรกที่ไร้ชื่อ / พ. วองกุล // ภาษาและหนังสือ: ปีที่ 17 ฉบับ 2 (ค.ศ. 2527- มี.ค. 2528)). – С. 39-44

жанин Си Кэу» (จ้าวเพชรกับประสกลีแก้ว). Среди прочих произведений, появившихся на страницах этого же журнала, указанные выше отличаются наличием определённой проблемы, преобладанием одной сюжетной линии, ограниченным количеством действующих лиц, единством времени и места действия. В двух рассказах представлен традиционный для сказок зачин. Героями всех трёх рассказов являются непутёвые монахи, чьё поведение не соответствует религиозным принципам.

1.2 Развитие жанра рассказа до 1910 г.

Рассказы этого периода представляли собой любовные истории или пересказы каких-либо событий, зачастую, подтверждающих ту или иную народную мудрость. Большинство рассказов несло отпечаток буддийской морали, была популярна идея кармического воздаяния. Почти все произведения имели счастливый конец. Сюжеты были простыми. Читатели, зачастую, с самого начала знали, чем все закончится, а в некоторых рассказах даже приводились подробные пояснения происходящего, взятые в круглые скобки. Некоторые рассказы все еще предварял сказочный зачин, описательный пролог или отрывок диалога, за которым следовали события, разворачивающиеся в хронологической последовательности. Заканчивались произведения стихотворением, в котором подводились итоги, и формулировалась мораль истории. Характеры героев оставались статичными, они открывались читателю только с одной стороны. Реплики персонажей выделяли кавычками. Появились и другие знаки препинания²⁶, такие как: точка и запятая, вопросительный и восклицательный знаки, двоеточие и точка с запятой. Однако имитация синтаксиса произведений зарубежной литературы, так же как и широкое использование калек с английского, враждебно воспринималось образованной элитой, считавшей эти нововведения неправильными и неуместными²⁷.

После того, как журнал «*Вачирайан висет*» перестал выпускаться в 1894 г., ему на смену пришло множество других периодических изданий: в

²⁶ Обычно в тайском языке не используются знаки препинания, а слова пишутся без пробелов.

²⁷ Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures. P. 48

период с 1894 г. по 1932 г. было зарегистрировано более 30 наименований²⁸. Среди наиболее значимых можно назвать ежемесячные журналы «*Лак витхайа*» (ลักวิททยา) (1900-1902), «*Тхави панья*» (ทวีปัญญา) (1904-1907) и «*Тхай кхасем*» (ไทยเกษม) (1924-1935).

Если в журнале «*Вачирайан висет*» могли публиковаться только представители высшей знати, то журналы, пришедшие ему на смену, принимали рассказы и переводы от людей различных сословий за соответствующий гонорар. Так писательство из почетной обязанности или хобби превратилось в профессию, что способствовало небывалой популярности литературы и активному развитию новых жанров. Также этому способствовало основание в 1905 г. Национальной библиотеки Таиланда, которая занималась сбором и публикацией манускриптов. Публикация обычно приурочивалась к церемонии кремации представителей знати.

1.3 Рассказы в период с 1910 г. по 1945 г.

Со смертью короля Чулалонгкорна и восхождением на престол короля Рамы VI Вачиравууда (1910-1925) начинается формирование явления, получившего название «тайскость» (ความเป็นไทย) – веры в уникальность и неповторимость тайцев, превосходящих своих соседей по причине сохранения независимости своей страны в колониальную эпоху. Рама VI сформулировал идею единой тайской нации, защитником которой является король, также выступающий покровителем единой религии (буддизма хиньяны). Эта идея нашла воплощение в девизе: «Нация, религия, король» (ชาติ ศาสนา พระมหากษัตริย์) – и принятии в 1917 г. нового трехцветного флага, где синий цвет символизировал монарха, белый – религию, красный – нацию²⁹.

Король Рама VI Вачиравууд, как и его предшественник, вёл активную литературную деятельность. Его перу принадлежат десятки очерков, статей,

²⁸ Сударат Сериват Развитие тайского рассказа от возникновения до 1932 г. (สุดารัตน์ เสรีวัฒน์ วรรณกรรมของเรื่องสั้นในเมืองไทยตั้งแต่แรกจนถึง พ.ศ. 2475). С. 77

²⁹ Baker Ch., Pasuk Phongpaichit A History of Thailand / Ch. Baker, P. Phongpaichit. – New York: Cambridge University Press, 2005. – P. 107

пьес, переводов, рассказов и романов³⁰. Он также познакомил тайцев с жанром детектива, опубликовав серию рассказов под названием «Истории Тхонг-Ина» (นิทานทองอิน), написанных по мотивам произведений Эдгара Аллана По и Артура Конан Дойля³¹.

На этот период приходится начало творчества таких известных авторов, как: Малай Чупхинит (มาลัย ชูพินิจ) (1906-1963), Сибурапха (Кулап Сайпрадит) (ศรีบูรพา (กุหลาบ สายประดิษฐ์)) (1905-1974), Акат Дамкенг (หม่อมเจ้าอากาศดำเกิง) (1904-1932), Якхоп (Чот Пхрэхан) (ยาขอบ (โชติ แพร่พันธุ์)) (1907-1956), Сонг Тхепхасит (ส่ง เทภาสิต) (1899-1927), Сот Куромарохит (สด คุรมะโรหิต) (1908-1978), Манат Тяньонг (มันัส จรรย์งศ์) (1907-1965) и Май Мыанг Дэм (Кан Пхынгбун на Аюттхая) (ไม้เมืองเดิม (ก้าน พึ่งบุญ ณ อยุธยา)) (1905-1942).

Множество рассказов этого периода было посвящено семейной жизни. В них поднимались проблемы супружеской неверности, беспричинной ревности, недостойного поведения одного из супругов. Начали появляться рассказы, посвященные социальным проблемам, как реальным, так и вымышленным, а также рассказы, повествующие о духовном развитии личности, выстраданном в постоянной борьбе светлой и темной сторон человеческой натуры. Появляются первые рассказы, посвященные тяжёлой жизни крестьян.

Сюжеты стали гораздо сложнее, стала нарушаться хронология повествования. С исчезновением фигуры рассказчика, утратила популярность форма обрамленной повести. В некоторых произведениях финал оставался открытым. Авторы часто включали в повествование письма, телеграммы и телефонные разговоры героев. В диалогах начала звучать живая, разговорная речь. Характеры героев стали яркими и динамичными. Читатели познавали внутренний мир персонажей не только через пояснения автора, но также и наблюдая за словами и поступками героев. Главными действующими лицами

³⁰ Корнев В.И. Литература Таиланда. С. 195

³¹ Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures. P. 67

были представители высших слоев населения: аристократы, монахи, девушки из благородных семей, образованные юноши. Действие рассказов разворачивалось на популярных курортах, в отелях, магазинах, ресторанах и просто на улицах городов.

После революции 1932 г., превратившей Таиланд в конституционную монархию, постепенно повышалась грамотность населения, увеличивалось количество периодических изданий, возрастала популярность новых жанров. Рассказы стали появляться не только в журналах, но также на страницах газет. Среди публиковавшихся произведений преобладали рассказы тайских авторов, а не переводы произведений европейской литературы, как это было популярно в начале века.

С 1938 г. маршал Пибун Сонгкрам (1897-1964), премьер-министр Таиланда в 1938-1944 и 1948-1957 гг., начал проводить националистическую программу, известную как «политика по созданию нации» (นโยบายสร้างชาติ) и нацеленную на пробуждение национального самосознания. В 1939 государство Сиам получило новое название – Таиланд, а то, что сейчас принято считать национальными традициями, было предписано особыми государственными постановлениями (รัฐนิยม), а позднее – законами и подзаконными актами. С 1939 г. по 1942 г. было издано 12 государственных постановлений, содержащих, кроме всего прочего, следующие предписания: использовать единый этноним «тайцы» по отношению к гражданам страны; оказывать уважение государственному флагу, а также национальному и королевскому гимнам; развивать и совершенствовать тайский язык; работать на благо единой тайской нации; бережно относиться к детям, больным и престарелым³². Националистическая программа маршала Пибуна Сонгкрама, идейным вдохновителем которой выступал писатель Вичит Ватхакан (หลวงวิจิตรวาทการ) (1898-1962), охватила всю страну. В результате чего концепции «нации» и «тайскости», включавшие понятия «спокойствия» (สงบ), «миролюбия» (รักสันติ), «единства»

³² Manas Chitakasem Nation Building and Thai Literary Discourse: the Legacy of Phibun and Luang Wichit // Thai Literary Traditions / edited by M. Chitakasem. – Bangkok: Chulalongkorn University Press, 1995. – P. 29-30

(สมัคร), «порядка» (ระเบียบ) и «субординации» (ผู้บังคับบัญชา), стали неотъемлемой частью тайского менталитета³³.

В это же время в сфере литературы происходит постепенное закрепление образов идеального героя (สุภาพบุรุษ) – человека высоких нравственных достоинств, патриота и буддиста, а также идеальной героини (กุลสตรี) – целомудренной, скромной опоры мужа и хранительницы домашнего очага.

Во время Второй мировой войны литературная деятельность в Таиланде практически прекратилась: бумага была в дефиците и стоила очень дорого. Кроме того, правительство Пибуна Сонгкрама ввело цензуру печати. Истории, дискредитирующие образы идеального гражданина, запрещались к печати. Некоторые известные авторы, недовольные введенными ограничениями, на время прекратили литературную деятельность. В 1944 г. в связи с ростом антияпонских настроений Пибун Сонгкрам был вынужден уйти в отставку.

1.4 Рассказы в период с 1945 г. по 1976 г.

После окончания войны начинают творить Итсара Амантакун (อิศรา อมันตกุล) (1921-1969), Суват Ворадилок (สุวัฒน์ วรดิลก) (1923-2007), Сени Саовапхонг (Сакдичай Бамрунгпхонг) (เสนีย์ เสาวพงศ์ (ศักดิ์ชัย บำรุงพงศ์)) (1918-2014), Утсана Пхлэнгтхам (Прамун Унахатхуп) (อุษณาเพ็ชรธรรม (ประมุข อุณหชุป)) (1920-1987) и другие. Широкую известность приобретают наивные и немного сентиментальные произведения Руангтхонг Тянтхапхимпхи (ร. จันทพิมพะ) (1909-1954).

Появляются первые произведения нового направления, которое получило наименование «литература ради жизни» (วรรณกรรมเพื่อชีวิต)³⁴. Своими произ-

³³ Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures. P. XIII

³⁴ Считается, что это направление получило своё наименование после публикации в 1949 г. В журнале «*Интхайут*» (อินทไชย) статьи Атсани Пхонгтяна (อัสนี พลจันทร์) (1918-1987) «Искусство ради жизни» (ศิลปะเพื่อชีวิต). Автор статьи утверждал, что искусство ради искусства невозможно, а возможно только искусство ради жизни, поскольку искусство рождается из жизни и существует во взаимосвязи с ней. Дальнейшее развитие эта идея получила в книге Тита Пхумисака (จิตร ภูมิศักดิ์) (1930-1966) «Искусство ради жизни, искусство для народа» (ศิลปะเพื่อชีวิต ศิลปะเพื่อประชาชน), опубликованной в 1957 г.

ведениями авторы стремились наиболее реалистично отразить социальную несправедливость, надеясь на то, что литература может если не изменить существующий общественный строй, то хотя бы решить наиболее острые проблемы³⁵.

Приобретает влияние еженедельный журнал «*Сайам самай*» (สยามสมัย), выступивший организатором конкурса рассказов «Голубая лента» (โบว์สีฟ้า). Благодаря этому конкурсу читателям стали известны такие авторы, как Пакон Пинчалиау (ปกรณ์ ปิ่นเฉลียว) (1925-?) и Прасет Пхитянсопхон (ประเสริฐ พิจารณ์โสภณ) (род. 1931). С 1955 г. начинают выходить научно-фантастические рассказы Тянтри Сирибунрота (จันทร์ ศิริบุญรอด) (1917-1968).

В короткий период с 1955 по 1958 гг. тайские авторы наслаждались относительной свободой слова, которая закончилась с приходом к власти фельдмаршала Сарита Танарата (1908-1963). Была установлена жесткая цензура печати, писатели и журналисты подвергались гонениям и заключались в тюрьмы, массово закрывались газеты, составлялись списки запрещенных книг. В результате, многие литературные деятели примкнули к коммунистическому движению. Период с 1958 по 1963 гг. получил наименование «тёмный век мысли» (ยุคมืดทางปัญญา), а литература, созданная в это время – «литература стоячей воды» (วรรณกรรมน้ำนิ่ง). Основными темами произведений этого периода оставались тяготы сельской жизни, бедность, отсутствие образования.

Среди авторов следует упомянуть Лао Кхамхома (Кхамсинга Синока) (ลาว คำหอม (คำสิงห์ ศรีนอก)) (род. 1930)– автора известного сборника сатирических рассказов «Небо не выдержит» (ฟ้าบ่กั้น), впервые опубликованного в 1958 г. и впоследствии многократно переиздававшегося.

С 1967 г. издательство «*Кау на*» (Йук май) (ก้าวหน้า (ยุคใหม่)) начинает выпускать серию сборников рассказов формата pocketbook. В этой серии были опубликованы произведения К. Сурангкхананг (Канхи Кхиансири) (ก.สุรางคนางค์

³⁵ Ноппхапхон Прачакун Сложные тексты, глубокие мысли: о литературе / Н. Прачакун. – Бангкок: Ан, 2009 (นพพร ประชากุล ขอกอักษรอ่อนความคิด ว่าด้วยวรรณกรรม / นพพร ประชากุล. - กรุงเทพฯ: อาน, 2552). – С. 190

(กัณหา เคียงศิริ) (1911-1999), Супхи Тхевакун (สุภาว์ เทวกุล) (1928-1993), Вилата Манивата (วิลาศ มณีวัต) (1924-2003) и др.

С конца 1960-х гг. активную социальную и политическую роль начинают играть студенты бангкокских университетов, недовольные коррупционностью власти, расположением военных баз США на территории Таиланда, а также участием тайских войск во Второй Индокитайской войне (1955-1975).

На базе университетов создаются литературные кружки. В кружок «Полумесяц» (พระจันทร์เสี้ยว) при университете Тхаммасат³⁶ входили: Сучат Саватси (สุชาติ ศวาศดิ์ศรี) (род. 1945), Витхаякон Чиангкун (วิทยากร เขียงกุล) (род. 1946), Сурачай Тянтхиматхон (สุรัชย์ จันทิมাত্র) (род. 1948) и Никхом Райява (นิคม รายวา) (род. 1944). Члены этого кружка интересовались популярными на Западе литературными направлениями, такими как: сюрреализм, экзистенциализм, символизм, реализм и марксизм³⁷. В то же время они спорили о целесообразности применения западных теорий по отношению к тайской литературе. В кружок «Юноши и девушки» (หนุ่มหน้าสาวสวย) при университете Синлапакон³⁸ входили: Сучит Вонгтхет (สุจิตต์ วงษ์เทศ) (род. 1945), Кханчай Бунпан (ชรศักดิ์ ชุนปาน) (род. 1944), Наронг Тянрыанг (ณรงค์ จันทรเรือง) (1941-2014) и Суванни Сукхонтха (สุวรรณณี สุกนธา) (1932-1984). Члены этого кружка придерживались националистических взглядов³⁹. В 1968 г. создана Ассоциация писателей Таиланда.

Становятся популярными произведения принца Кыкрита Прамота (หม่อมราชวงศ์กฤษณ์ ปราโมช) (1911-1995), Ная Рамкхана (Праята С. Накханата) (นายรำคาญ ประหยัด ศ. นาคะนาท) (1914-2002), Ноппхона Бунйарыта (นพพร บุญยฤทธิ) (род. 1926) и Ронга Вонгсавана (รงค์ วงษ์สวรรค์) (1932-2009). Появляются первые рас-

³⁶ Университет Тхаммасат (มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์), второй старейший университет Таиланда, был основан 27 июня 1934 г. Является ведущим учреждением по подготовке специалистов в области политики и юриспруденции.

³⁷ Martin B. Platt *Isan Writers, Thai Literature: Writing Regionalism in Modern Thailand* / M. B. Platt. – Copenhagen: NIAS Press, 2013. – P. 63

³⁸ Университет Синлапакон (มหาวิทยาลัยศิลปากร) был основан в 1943 г. Специализируется на преподавании изящных искусств.

³⁹ Ibid. P. 63

сказы Прапхатсона Севикуна (ประภัศร เสวีกุล) (1948-2015) и Мананьи Тханапхум (มนันยา ทัศภูมิ) (род. 1945).

С 1973 г. по 1976 г. «литература ради жизни» переживала новый расцвет. Активно публиковались произведения Вата Валаянгуна (วัฒน์ วรรณยางกูร) (род. 1955), Сучата Саватси, Тхави Кетаванди, Кхамсинга Синока, Рави Домпхратяна (Йуттхапхонга Пхурисамбана) (รวี โคมพระจันทร์ (ยุทธพงศ์ ภูริสัมบูรณ์)) (1947-1989). Появились первые сюрреалистичные произведения.

1.5 Развитие рассказа с 1976 г. по настоящее время

Переломным моментом в истории Таиланда стали кровавые события в Университете Тхаммасат 6 октября 1976 г., когда полиция и правые силы напали на придерживавшихся левых взглядов студентов на территории кампуса, в результате чего, по официальным данным, погибло 46 человек, 167 – были ранены⁴⁰. Произведения, посвященные событиям 6 октября, получили название «литература на крови» (วรรณกรรมบาดแผล). За расправой над студентами последовали жестокие репрессии. Многие писатели были вынуждены скрываться в лесах вместе с членами объявленной вне закона коммунистической партии. Тайские авторы, вернувшиеся в столицу после амнистии 1981 г., оказались разочарованными в социалистических идеях «литературы ради жизни». Со страниц произведений исчезли революционно настроенные храбрцы, сражающиеся с пороками общества, поднимающие крестьян на борьбу с эксплуататорами и несущие просвещение в массы, уступив место одиноким героям, потерянным в хаосе современного мира⁴¹.

В это время зарождается новое литературное направление «экспериментальная литература» (วรรณกรรมสร้างสรรค์)⁴². В нём на смену прежней дидактичности пришла изобразительность. В произведениях отражалась судьба отдельного человека, а не всего общества или его идеальной модели. Сове-

⁴⁰ Puey Ungpakorn Violence and the Military Coup in Thailand// Bulletin of Concerned Asian Scholars, vol. 9, no. 3 (July–September 1977). – P. 8

⁴¹ Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures. P. 4

⁴² Ibid. P. 166

менная жизнь Таиланда воспринималась не с традиционной позиции национализма, а как калейдоскоп культур, языков, обычаев и взглядов⁴³.

В 1977 г. Сучатом Саватси, редактором журнала «Лок нангсы» (โลกหนังสือ), была учреждена премия «Чокараркет» (ช่อการะเกด). Премия вручалась с перерывами с 1977 по 2013 г. Ежегодно по итогам награждения публиковался сборник лучших рассказов. Премия способствовала популяризации современного тайского рассказа и служила гарантией высокого качества и выдающегося стиля отмеченных ею произведений.

В 1979 г. ПЕН-клубом и Ассоциацией писателей Таиланда была учреждена Литературная премия Юго-Восточной Азии для ежегодного награждения писателей из стран-участниц АСЕАН. В отличие от других стран, номинирующих на премию за вклад в литературу, Таиланд награждает авторов за конкретное произведение⁴⁴. Цикл вручения премии в Таиланде состоит из трех лет: в первый год награждают романиста, во второй – поэта, в третий – новеллиста. Первым лауреатом премии стал Кампхун Бунтхави, автор романа «Дитя Исана» (ลูกอีสาน). За время существования премии были награждены следующие тайские новеллисты:

№	Год	Автор	Сборник рассказов
1.	1981	Атсири Тхаммачот (อัศศิริ ธรรมโชติ) (род. 1947)	«Кхунтхонг, ты вернёшься, когда займется заря» (ขุนทอง เจ้าจะกลับเมื่อฟ้าสว่าง)
2.	1984	Ванит Тярунгкитанан (วานิช จรุงกิจอนันต์) (1948-2010)	«С одного переуллка» (ซอยเดียวกัน)
3.	1987	Пхайтхун Тханья (Тханья Сангкхапхантханон) (ไพฑูรย์ รัชัญญา (รัชัญญา สังขพันธานนท์)) (род. 1956)	«Строя песчаную горку» (ก่อกองทราย)

⁴³ Modern Short Fiction of Southeast Asia. P. 27

⁴⁴ Ibid. P. 27

4.	1990	Анчан (Анчали Виватханачай) (อัญชัน (อัญชี่ วิวัธนชัย)) (род. 1952)	«Сокровища жизни» (อัญมณีแห่งชีวิต)
5.	1993	Сила Кхомчай (Винай Бунчуай) (ศิลา โคมฉาย (วินัย บุญช่วย)) (род. 1952)	«Семья на дороге» (ครอบครัวกลางถนน)
6.	1996	Канокпхонг Сонгсомпхан (กนกพงศ์ สงสมพันธุ์) (1966-2006)	«Другая земля» (แผ่นดินอื่น)
7.	1999	Вин (Сомчай) Лиауварин (วินทร์ เลียววาริณ (สมชัย เลี้ยววาริณ)) (род. 1956)	«Живое существо, называемое человеком» (สิ่งมีชีวิตที่เรียกว่าคน)
8.	2002	Прабда Йун (ปราบดา หยุ่น) (род. 1973)	«Вероятность» (ความน่าจะเป็น)
9.	2005	Бинла Санкалакхири (Вутхичат Чумсанит) (บินหลา สันกาลาคีรี (วุฒิชชาติ ชุ่มสนิท)) (род. 1965)	« Прицнесса» (เจ้าหญิง)
10.	2008	Ватчара Саттясансин (Ватчара Пхетпхромсон) (วัชร สัจจะสารสิน (เพชรพรหมสร)) (род. 1975)	«О чём мы забыли» (เราหลงลืมอะไรบางอย่าง)
11.	2011	Тядет Камтёндет (Сатхапхон Тёндит) (เจตต์ กำจรเดช (สถาพร จรดิฐ)) (род. 1975)	«Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе» (แดดเช้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ)
12.	2014	Дэнаран Сэнгтхонг (Сане Сангсук) (แดนอรัญ แสงทอง (เสน่ห์ สังข์สุข)) (род. 1957)	«Змей и другие истории» (อสรพิษและเรื่องอื่นๆ)

После учреждения Литературной премии Юго-Восточной Азии литературная жизнь Таиланда заметно оживилась. Ежегодное вручение награды сопровождается жаркими дискуссиями вокруг претендентов и их произведений.

В 1980-е гг. признание получают работы провинциальных авторов, работающих в направлении «литература ради жизни», таких как: Атсири Тхаммачот, Пхайтхун Тханья, Тямлонг Фангчолатит (จำลอง ฟังชลจิตร) (род. 1954), Ванит Тярунгкитанан. Их рассказы поднимают традиционные проблемы бедности, социальной несправедливости, а также отражают конфликт между традиционным стилем жизни и новыми веяниями, постепенно проникающими в сельские регионы юга.

Наиболее известный тайский писатель современности, Чат Кобтити (ชาติ กอบจิตติ) (род. 1954), в своих сюрреалистичных произведениях, полных символизма, жестко критикует современное общество, затрагивая проблемы морального разложения сельских жителей и одиночества городских, проблемы коррупции, а также невозможности установления человеческих отношений в эпоху материализма.

После публикации в 90-х гг. переводов на тайский язык произведений Габриэля Гарсиа Маркеса авторы юга Таиланда, например, Канокпхонг Сонгсомпхан, Сирифона Кэукана (ศิริวรรณ แก้วกาญจน์) (род. 1968) обратились к магическому реализму.

Авторы, постоянно проживающие в Бангкоке, работают в ином направлении. Так Сила Кхомчай в сатирическом ключе изображает удивительную способность городских жителей адаптироваться к сумасшедшему ритму столицы: в соответствии с буддийской традицией они принимают мир таким, каков он есть, без всякого стремления изменить существующий порядок вещей. Принятию также учат написанные в сказочной манере произведения Бинлы Санкалакхири.

Тайские писательницы Сидаурьянг (Ванна Саватси) (ศรีดาวเรือง (วรรณ ศาสตร์ศรี)) (род. 1941), Анчан и Дыанват Пхимвана (Пхимтяй Тюклин) (เดือนวาด พิมวนา (พิมพ์ใจ ชูกลิ่น)) (род. 1969) затрагивают широкий спектр проблем от гендерного и социального неравенства до роли религии и массового потребления в современном Таиланде.

Пережив экономический бум в конце 80-х – начале 90-х гг. и последовавший за ним экономический кризис 1997 г., в начале XXI в. Таиланд вступил в эпоху глобализации. На смену традиционному обществу пришло общество потребления. Эти перемены нашли отражение в современной литературе Таиланда. Вин Лиауварин и Прачакхом Луначай (Витча Луналай) (ประชาคม ลุนชัย (วิชา ลุนชัย)) (род. 1959) стремятся отразить в своих произведениях отчуждение и одиночество современного городского жителя, потерянного в хаосе культур и подчиненного власти различных мифов и идеологий.

Также следует упомянуть двух тайских авторов, пишущих свои произведения на английском: Сомтхао Сутяриткхуна (สมเถา สุจริตกุล) (род. 1952), начавшего свою карьеру писателя с научной фантастики и ужасов, и Раттхавута Лаптярэнсапа (รัฐวุฒิ ตากเจริญทรัพย์) (род. 1979) – автора, получившего одобрение американских критиков сборника рассказов «*Sightseeing*», опубликованного в 2005 г.

Большинство современных тайских рассказов сначала публикуются в периодических изданиях, например: «*Матичон сут санда*» (มติชนสุดสัปดาห์) и «*Нечан сут санда*» (เนชั่นสุดสัปดาห์) – а затем издаются в виде сборников.

Однако нужно признать, что с течением времени тайцы читают все меньше, предпочитая смотреть телевизор, покупать или брать напрокат фильмы, ходить в кино. Те же, кто читают, выбирают газеты, комиксы, модные журналы или произведения массовой литературы⁴⁵. Поэзию, рассказы и

⁴⁵ Modern Short Fiction of Southeast Asia: a Literary History. P. 30-31

серьёзные романы читают, в основном, преподаватели и студенты университетов, художники и писатели⁴⁶.

Выводы

Таким образом, история тайского рассказа насчитывает более 130 лет. Возникнув под влиянием европейской литературы, он долго сохранял традиционные черты обрамленной повести. Большинство первых тайских рассказов носили развлекательный характер. После окончания Второй мировой войны возникло направление «литература ради жизни», остававшееся популярным многие десятилетия и внёсшее значительный вклад в развитие современной тайской литературы. В настоящее время рассказ характеризуется разнообразием стилей и содержания. В последние десятилетия наметился отход от традиционного реализма. Несмотря на то, что темы бедности и социальной несправедливости остаются основными для тайской литературы, всё больше авторов начинает уделять внимание проблемам глобализации и транснационального капитализма, массового потребления, урбанизации и противостояния традиционного и современного мировоззрений.

Хотя популярность жанра рассказа среди читателей невысока, он развивается быстрее жанра романа, поскольку позволяет авторам своевременно реагировать на малейшие перемены в обществе. Этому также способствует увеличение количества литературных журналов, расширение книжного рынка и учреждение различных премий.

⁴⁶ Modern Short Fiction of Southeast Asia: a Literary History. P. 34

2. АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

После того как мы рассмотрели историю возникновения и развития жанра «рассказ» в литературе Таиланда, следует перейти к анализу конкретных произведений Прабды Йуна, Ватчары Саттясансина и Тядета Камтёндета. Мы приведём краткую творческую биографию каждого из авторов, а затем по возможности наиболее подробно рассмотрим каждый рассказ, вошедший в сборники «Вероятность», «О чём мы забыли» и «Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе», удостоенные Литературной премии Юго-Восточной Азии.

2.1 Прабда Йун (род. 1973)

Краткие сведения об авторе

Прабда Йун (род. 1973) – писатель, переводчик, художник, графический дизайнер, редактор, музыкант, сценарист и режиссёр. Прабда – автор нескольких романов, множества сборников коротких рассказов, десятка эссе, а также двух киносценариев (*Last Life in the Universe* (2003) и *Invisible Waves* (2006)). Он перевёл на тайский язык «Над пропастью во ржи» и «Девять рассказов» Сэлинджера, «Заводной апельсин» Бёрджесса и «Лолиту» Набокова.

Прабда родился 2 августа 1973 года в Бангкоке в семье медиамагната Суттхичая Йуна и Нантхаван Йун. Окончив среднюю школу в Таиланде, он продолжил своё обучение в США. После выпуска из колледжа «Купер Юнион» (*The Cooper Union for the Advancement of Science and Art*) в 1997 г. Прабда вернулся в Таиланд, где начал писать критические статьи и рассказы, публиковавшиеся в различных газетах и журналах.

В 2002 году Прабда Йун получил Литературную премию Юго-Восточной Азии за свой второй сборник рассказов «Вероятность» (ความน่าจะเป็น) (2000). В этот сборник вошли десять рассказов, ранее опубликованных в

еженедельном журнале «*Лхрэу*» (แพรว), и три новых рассказа: «Вероятность», «Что-то ощущалось в воздухе» (อะไรในอากาศ) и «Встреча» (เจอ).

Название рассказа, открывающего сборник, и самого сборника можно переводить по-разному. Мы остановились на варианте «Вероятность», поскольку бессмысленно искать в тексте рассказов сборника ответы на поставленные вопросы, так как однозначных ответов не существует, все ответы вероятны в той или иной степени. А события, описанные в сборнике, с различной долей вероятности могли произойти и в реальном мире.

«Вероятность» (ความน่าจะเป็น)⁴⁷

Рассказ повествует о молодом человеке, обнаружившем в своей школьной тетради листок дневника с фразой, гласившей: «Я навсегда останусь таким». Пытаясь вспомнить, каким он был, герой погружается в воспоминания. После смерти родителей герой жил у бабушки с дедушкой, и самым ярким воспоминанием его детства были еженедельные кинопоказы, устраиваемые дедушкой. После смерти дедушки главный герой окончил университет и стал работать в сфере рекламы, превратив своё воспоминание в успешный проект. Гордый своим успехом, он привёз ролик в подарок бабушке, но та не поняла его. В конце рассказа вновь упоминается листок дневника, выпавший из тетради, которую герой просматривал, перебирая вещи, оставшиеся после смерти бабушки.

Рассказ имеет рамочную композицию: первое предложение представляет рассказ о настоящем, затем в скобках приводится рассказ о прошлом, а в конце, после закрытия скобок, происходит возвращение к настоящему. Интересно, что такая композиция, являющаяся традиционной для литературы Таиланда и восходящая к жанру джатаки, совмещена здесь с модернистским приёмом передачи потока сознания главного героя.

Экспозиция представлена рассказом о детстве героя до его переезда к бабушке с дедушкой. Завязка – упоминание о том, что любимым фильмом

⁴⁷ Перевод рассказа приведён в Приложении 1.

дедушки был «Дракула». Далее следует развитие действия, представляющее собой описание процесса создания рекламного ролика, основанного на детских воспоминаниях героя. Кульминацией служит сцена показа ролика бабушке, а развязкой – известие о смерти бабушки, за которым следует описание вещей в её опустевшем доме.

Повествование ведётся от первого лица, при этом используется местоимение *чхан*, чаще употребляемое женщинами, но допустимое также и для молодых людей. Имя и точный возраст героя неизвестны, отсутствует и описание его внешности – он безликий представитель толпы. Главный герой – сирота, что также является традиционной чертой тайских произведений. Интересно также, что в рассказе не наблюдается развитие характера главного героя: он так и не смог вспомнить, каким он был, а значит нельзя с полной определённой утверждать, что он изменился.

Современное общество представлено в рассказе в ироничном свете. Автор заимствует из пословицы образ города, где все должны прищуриваться, и делает его местом действия своего рассказа. Жители Города Прищуренных представляют безликую массу, из которой никто не должен выделяться. В их мире всё покупается и продаётся, даже детские воспоминания.

Возрастающая пропасть непонимания между бабушкой и внуком может символизировать разрыв между мировоззрением городских и сельских жителей, между старым и новым поколением. Автор то сожалеет об утрате традиционных ценностей, то высмеивает их, например, отмечая, что роль каждой женщины – с утра до вечера прислуживать мужу, пусть даже он – змей. При этом бабушка главного героя была не только женой, но и учительницей в школе, а значит, по социальному статусу превосходила своего мужа, державшего лавку на рынке.

В ироничном свете предстаёт и современное искусство, где превыше таланта и мастерства художника ценится туманное понятие «концепция».

В рассказе поднимается проблема добра и зла. Первое упоминание о ней – вывод героя о том, что он должен не хотеть быть хорошим, а должен

вести себя так, чтобы другие убедились в том, что он хороший. Это утверждение соответствует современному понятию Я, сформулированному Э. Фроммом в книге «Человек для самого себя», а именно: «я есть то, каким меня хотят видеть». Что тут же отсылает нас к другой проблеме: проблеме личной идентичности и подчинения личности обществом в эпоху массового потребления и глобализации. Проблема добра и зла вновь возникает, когда герой пытается осмыслить образ графа Дракулы, традиционно изображаемого злодеем, но по сути являющегося глубоко несчастным созданием. Осуществляя деконструкцию бинарных оппозиций (хорошее – плохое, старое – новое и др.), автор даёт читателю возможность по-новому взглянуть на известные проблемы и попытаться самостоятельно найти ответы на извечные вопросы.

Красной нитью через весь рассказ проходит проблема смысла жизни. Герой то и дело возвращается к вопросам: «Зачем мы приходим в этот мир?» и «Куда мы уйдём?». Буддийское восприятие жизни как явления мимолётного и преходящего пронизывает всё произведение, придавая оттенок лёгкой грусти.

Интересно также наблюдать отражённый в рассказе синтез религиозных представлений: то упоминаются законы кармы и представления о переселении душ, то описывается загробный мир, то высказываются опасения о посмертном наказании за дурные дела.

Дедушка главного героя – единственный персонаж, чья внешность описана в рассказе. Удивительное сходство дедушки с образом графа Дракулы, воплощённым на экране Белой Лугоши, становится основанием для их слияния в рекламном ролике героя. Таким образом, Дракула, он же дедушка, становится центральным персонажем всего рассказа, стирая границу между Востоком и Западом и символизируя новый, глобальный мир.

«Невооружённым глазом» (ด้วยตาเปล่า)

Этот рассказ интересен с точки зрения словоупотребления. В тайском языке существует строгая иерархия местоимений, варьирующихся в зависимости от социального статуса говорящего и слушающего, их пола и принадлежности / непринадлежности к монашеству, и «перейти на ты» не всегда представляется возможным. Интересно, что в этом рассказе Плонг, один из героев, даёт другому письменное разрешение называть его на «ты». Прат, от лица которого ведётся повествование, называет Плонга *кхун* (вы) до получения письменного разрешения и *ай-Плонг, ман* (он, уничижительно) и *мынг* (ты, уничижительно) – после. До получения разрешения Прат говорит о себе *пхом* (я, для мужчин), а после – *ку* (я, уничижительно). При этом Плонг, сначала использовавший *кхун* и *пхом*, в конце вообще избегает употребления местоимений.

Плонг обладал чудесной способностью насквозь видеть сердца людей. Когда Прат подошёл познакомиться, Плонг дал ему следующую характеристику: «Ты – хороший человек. Я понял это сразу, как только тебя увидел. Немного ленивый, чуть-чуть как все, что бы ты ни делал, ничего не доводишь до конца, недостаточно решительный, но, в общем, человек вполне достойный»⁴⁸. Если Плонг заглянул в самую суть Прата, то Прат смог описать лишь внешность Плонга.

Основная проблема, над которой размышляет Прат, это проблема добра и зла. Прат считает, что способность Плонга отличать плохих людей от хороших бессмысленна, поскольку: «В наше время, человечество дошло до нужной стадии развития, чтобы понять: не имеет никакого значения: хороший ты или плохой, пока есть те, кто разделяет твои убеждения и одобряет твои поступки»⁴⁹. Герой не знает, как относиться к тому, что его считают хорошим, поскольку считает это качество бесполезным: «Зло в человеке часто сочетается с находчивостью и сообразительностью, умением выжить в любой

⁴⁸ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 35

⁴⁹ Там же

ситуации. Плохие люди могут успешно притвориться хорошими, в то время как хорошие никогда не смогут понять природу зла»⁵⁰. Герой считает, что без зла добро лишилось бы смысла, а эволюция была бы невозможна: «Зло даёт человечеству случай, добро лишено творческой мысли. Зло – это искусство и развлечение, добро – скука и однообразие»⁵¹. Несмотря на все свои сомнения Прат остался доволен тем, что Плонг увидел в нём добро. Хотя Прат так и не получил ответа на вопрос о том, как Плонг это понял.

«Глазами Тонгтяй» (ตามตาตัวเอง)

Рассказ делится на две части: первая называется «Девочка Тонгтяй в глазах других людей, Тонгтяй в своих глазах», вторая – «Сочинение Тонгтяй на тему “Мой дом”». Первая часть написана лаконичным языком. Почти каждое утвердительное предложение представляет собой отдельный абзац. Повествование ведётся от третьего лица, что позволяет наблюдать контраст между образом мысли Тонгтяй и окружающих людей, будь то её учителя, одноклассники или родители.

Главная героиня, девятилетняя ученица четвёртого класса начальной школы, по каждому вопросу имеет своё мнение. Почему один плюс один равняется двум? Тонгтяй рассуждает следующим образом: «Предположим, что папа это один, плюс ещё один, то есть мама, то с ребёнком получается три. Или предположим, что один это тигр, ещё один – это заяц, если их объединить, то тигр съест зайца и останется один»⁵². После того, как разъярённая учительница запустила в неё мелом, Тонгтяй стала отвечать на вопросы взрослых, руководствуясь их ожиданиями и оставляя своё мнение при себе.

Во второй части повествование ведётся от лица Тонгтяй. В своём сочинении девочка описывает свой дом и его обитателей, по-своему трактуя каждое явление, не очень доверяя скучным объяснениям матери. Более доверительные отношения установились у неё с отцом, который серьёзно относится к рассуждениям дочери и часто подыгрывает ей.

⁵⁰ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 35

⁵¹ Там же

⁵² Там же С. 43

История Тонгтяй показывает, что люди воспринимают мир по-разному: одни смотрят на всё через призму собственного опыта, другие – принимают навязанные обществом убеждения. Все идеи, придуманные человеком, условны, а абсолютной истины не существует. Не случайно главным героем рассказа автор сделал ребёнка, чьё восприятие ещё не замутнено жизненным опытом, не ограничено жёсткими рамками общественных норм.

«Что-то ощущалось в воздухе» (อะไรในอากาศ)

Эта история о девушке и юноше, чьи любовные утехи были прерваны страшным грохотом на крыше. Поднявшись посмотреть, что произошло, они обнаружили, что из-за разбушевавшейся стихии от рекламного щита на соседнем доме отвалились две буквы и упали на крышу их дома. Решив, что судьба предоставила им удачный случай внести разнообразие в их жизнь, молодые люди решают заняться любовью на крыше. Закончив, они замечают мёртвое тело, придавленное упавшими буквами, и вызывают полицию. Полиция, осмотрев место происшествия, обвиняет в бесстыдстве молодых людей, посмевших заниматься любовью перед лицом смерти, заявляя: «ваше недостойное поведение оставило запах порока в воздухе»⁵³.

Название рассказа при переводе на английский язык будет звучать «Something in the Air»⁵⁴, что является аллюзией на слова песни Джона Пола Янга «Love is in the Air». Вот только в песне любовь, ощущавшаяся в воздухе, вселяла радостное предвкушение, а в рассказе – заставляла сгорать от стыда. Сталкивая два поколения, две культуры: традиционалистского Востока и раскрепощённого Запада, автор высмеивает принятое в тайском обществе отношением к половому акту как к чему-то недостойному и постыдному. При этом интересно, что тема плотской любви, проходящая через произведения тайской классической литературы, табуируется в произведениях литературы нового и новейшего времени⁵⁵.

⁵³ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 67

⁵⁴ Prabda Yoon The Sad Part Was/P. Yoon, translated by M. Poopoksakul.–London: Tilted Axis Press, 2017.–189 p.

⁵⁵ Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures. P. 19

Прабда словно пытается воскресить средневековую свободу, изображая любовную сцену (บทอัศจรรย์) в традициях тайских классических поэм. Действие рассказа разворачивается на фоне грохота грома и шума дождя, а вспышки молний отмечают каждый этап в развитии повествования. Символическое описание полового акта встречается во многих классических произведениях тайской литературы⁵⁶. Впервые оно появляется в поэме неизвестного автора «Пхра Ло» (พระลอ) (XV-XVII вв.), а затем используется в поэме Пхра Кхланга «Каки» (กากี) (XVIII в.), поэме Рамы I «Рамакиан» (รามเกียรติ์) (к. XVIII в. – нач. XIX в.), пьесе «Раден Ландай» (ระเด่นลันได) (XVIII-XIX вв.), поэме Сунтхона Пху «Пхра Апхаймани» (พระอภัยมณี) (XVIII-XIX вв.) и *senxe* «Кхун Чанг Кхун Пхэн» (ขุนช้างขุนแผน) (XIX в.).

Когда парень предложил девушке включить телевизор и узнать, какие развлечения ждут их в эфире (ในอากาศ), девушка отказалась. Она объяснила это тем, что не могла думать о развлечениях, когда рядом находится мёртвое тело несчастного, задавленного буквами с рекламного щита. И добавила, что ей стыдно вспоминать о том, что они делали на крыше, всего в нескольких шагах от погибшего. Приехавшие к месту происшествия полицейские способствовали тому, что чувство стыда возросло и заполнило всё вокруг. Рассказ завершается словами: «В душе он знал, что предавался с подругой любовным утехам до того, как обнаружил труп под буквой «О». Он не виноват. Но как он может оправдаться, если свидетель обвинения – запах стыда, наполнивший воздух, не подвластный времени»⁵⁷.

⁵⁶ Сравните: «Вдруг тучи, дочери богов, возникнув из ниоткуда, накрыли все стороны света. Небо почернело. Раскаты грома достигали горы Меру, чертога бога Индры, и великая гора сотрясалась. Моря бурлили, щетинясь рябью» (Пхра Кланг «Каки», XVIII в.) и «Тёмно-серые тучи, пришедшие с севера, юга, востока, запада и центра, затянули небо над столицей. Водяная пыль обрела пышную форму. Воздух тяжелел от влаги, пока его пелену со страшным грохотом не разрезала огненная стрела молнии – отблеск дня во тьме ночи».

⁵⁷ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 68

«Мисс Пробел» (นักเว้นวรรค)

Это могла бы быть простая история о том, как парень встретил девушку в автобусе, если бы она пленила его красотой, а не пробелами длиной с целое предложение на страницах своего дневника (что особенно бросается в глаза, поскольку тайские слова пишутся без пробелов). Каждый раз, когда главный герой, высказав различные предположения, прямо спрашивает девушку, почему она оставляет такие пробелы, она выходит из автобуса.

Главный герой производит впечатление весьма закомплексованного молодого человека. Обратившись к девушке и не получив ответа, он начинает судорожно перебирать в голове причины её молчания: «Она не услышала. Или сделала вид, будто не слышит. Или услышала, но не посмела заговорить с незнакомцем в автобусе. Или услышала и пришла в раздражение. Или плохо расслышала»⁵⁸. Интересны также предположения о происхождении удивительных пробелов, высказываемые главным героем: «Это ваше сознательное решение или всего лишь детская причуда, не прошедшая со временем? Лично мне кажется, что такие пробелы несут в себе глубокий философский смысл. Например, вы пытаетесь выразить ими, что знак и пустота одинаково важны»⁵⁹. Или, может быть, так вы отражаете прерывистость мыслительного процесса, требующую пространства для развития возможных вариантов. Или ваши пробелы можно сравнить с тенью воспоминаний, подчёркивающих, что память не отражает истину, она не является исторической хроникой. Она – всего лишь тень, ощущение, оставшееся от прошлого»⁶⁰.

Героя интересуют вопросы психологии (в рассказе упоминаются Зигмунд Фрейд и Карл Юнг), вернее, влияния социума на формирование психики отдельного индивида. Сообщая о своей работе в страховой фирме, он просит не судить его поспешно, а заглянуть глубже, познакомиться с его убеждениями и принципами, что отсылает нас к рассказу «Невооружённым гла-

⁵⁸ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 73

⁵⁹ Сравните с концепцией значимой пустоты в культуре стран Дальнего Востока.

⁶⁰ Там же С. 75

зом». Пояснения и замечания героя, обращённые к читателю, оформляются круглыми скобками.

Рассказ обрывается внезапно, когда девушка в третий раз выходит из автобуса. Завершает произведение следующее примечание: «Последнее предложение не является заключительным. Скорее, это пробел, очередной период ожидания новой мысли. Засвидетельствовано мисс Ванди»⁶¹.

«Колесо сансары» (เหตุการณ์กรรมซ้ำเล่า)

Этот рассказ также имеет форму обрамлённой повести: в нём можно выделить рамку и несколько коротких историй, последовательно вытекающих друг из друга с образованием многоступенчатой степени подчинения (так называемая композиция «выдвижных ящиков»). Каждый последующий персонаж рассказа вводится в конце истории предыдущего.

Рамка представлена следующими строками, повторяющимися в начале и конце произведения: «По сидел и смотрел на мерцание огней светофора: зелёный, жёлтый, красный. Регулировщик жестикулировал, стоя под световым индикатором, загоревшимся зелёным светом. Взмахи белых перчаток задавали ритм движению транспорта по улице. По хорошо знал этого регулировщика. Его звали Пракоп, его отца – Пракан, а мать – Самли. Ещё у него была старшая сестра по имени Вина и младший брат По»⁶².

Дальше следует рассказ о брате По регулировщике Пракопе, который замечает позади водителя одного из мотоциклов, стоящих в пробке, свою бывшую девушку Кейт. Она уже давно замужем за владельцем типографии, растит сына. За рулём мотоцикла – парень по имени Нопхадон, курьер в типографии и возлюбленный Кейт, страдающей от невнимания со стороны мужа. Нопхадон замечает на заднем сидении соседнего автомобиля господина Витхата Витхайанукуна, своего бывшего начальника.

Если По, Пракоп, Кейт и Нопхадон были представлены через описание от третьего лица, то Витхат предстаёт перед нами непосредственно: в расска-

⁶¹ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 83

⁶² Там же С. 85

зе приводятся его разговоры по телефону с подчинённым, дочерью и любовницей. Со своим подчинённым Витхат говорит грубо, используя восклицания *ва* и *вой*, придающее речи агрессивный оттенок, просторечные слова и выражения (*и* – шлюха, *тай хонг* [*тханг уа тханг лы*] – [нам с тобой] крышка), а также местоимения *уа* (я) и *лы* (ты), обычно употребляемые этническими китайцами. Высказав всё, что он думает о подчинённом, Витхат бросает трубку. Телефон звонит снова – на другом конце провода его дочь Энни. С ней Витхат говорит, плохо скрывая своё раздражение, обращаясь к ней *Эн*, а себя называя *пхо* (папа). Из разговора становится понятно, что отношения между членами семьи Витхата весьма формальные, каждый живёт своей жизнью: дочь звонит отцу лишь для того, чтобы попросить денег, никогда не сообщая матери о своих планах; а сам Витхат устал отчитываться за дочь перед женой. Закончив разговор с дочерью, Витхат звонит молодой любовнице, студентке Кой. С ней он говорит приторно сладко, употребляя частицы *тя*, *ла*, *на*, *эй*, называя собеседницу по имени, а себя – *па* (папочка).

Кой также предстаёт перед читателем непосредственно: в рассказе приведён поток её мыслей. Видно, что она презирает Витхата и подобных ему, но, тем не менее, потакает его прихотям, позволяя содержать себя, становясь «вещью, которой он может воспользоваться по первому своему желанию»⁶³. Возвращаясь к чтению книги (они в рассказе приравниваются к людям: прочитанные названы старыми друзьями, новые – незнакомцами, которых ещё предстоит узнать), Кой замечает неподалёку мальчика в школьной форме.

История мальчика по имени Тангке, с детства влюблённого в Кой, последняя в книге и наибольшая по объёму. Почувствовав на себе чей-то взгляд, Тангке отвёл глаза от книги, которую читал, и оглянулся в поисках знакомых лиц, но никого не увидел. Тангке, неуверенный в том, стоит ли покупать книгу, открыл её на последней странице и прочёл абзац о По, следящем за регулировщиком Пракопом. Композиционный круг произведения замкнулся.

⁶³ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 91

«Департамент метеорологии» (กรมอุตุนิยมวิทยา;)

В этом произведении действие практически отсутствует. Автор вновь использует композицию обрамлённой повести. Рамкой выступает рассказ о женщине, сидящей за рулём автомобиля, врезавшегося в столб. Вставные истории представлены, доносящимися из динамиков автомобиля, эпизодами радиопередачи: прогнозом погоды, песнями и беседами с радиослушателями.

Интересен образ спящего города, сравниваемого с кладбищем: «Вокруг было тихо, как на кладбище. На кладбище, где возвышались мавзолеи небо-скрёбов. В этих мавзолеях были миллионы человеческих тел. Большая часть спала, меньшая – уже проснулась. Но были и те, чьё дыхание уже прервалось навсегда»⁶⁴.

Примечательны и сами имена дозвонившихся и их последовательность: сначала девушка по имени Нынг (один), которую бросил парень ради её подруги; парень То (следующий), который собирается покончить с собой, поскольку его уволили с работы и у него нет средств содержать больную мать; девочка Пу (краб), решившая признаться старшекласснику в своих чувствах.

Герои рассказа стремятся соответствовать идеалам буддийской морали, но это оказывается выше их сил: Нынг не может простить измены, То не может жить, чувствуя себя непочтительным сыном. Они лишены искренней веры, всё, что они делают, они делают напоказ, как Пу, которая подаёт монахам, чтобы прослыть добродетельной. И только женщина, попавшая в аварию, не стремится ни на кого произвести впечатление, не ищет сочувствия. Она самостоятельно выбирается из машины, чтобы встретить рассвет нового дня. Рассказ завершается её словами: «И кто говорил, что будет дождь?»⁶⁵.

«Непринуждённая обстановка» (บรรยากาศเป็นกันเอง)

Название рассказа звучит иронично, поскольку главный герой по имени Такон обнаруживает себя связанным в тёмной комнате в компании с заикающимся незнакомцем. Действие рассказа происходит, словно, вне про-

⁶⁴ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 97

⁶⁵ Там же С. 107

странства и вне времени: комната, в которой находятся герои, погружена во тьму (герой не может даже понять, к чему он привязан); электронные часы всё время показывают 12.00. Такон пытается выяснить у заики, где они находятся, но тот не может внятно ответить на вопрос. Тогда Такон спрашивает, как он там очутился, заика предлагает ему два варианта ответа: истинный и ложный. Такон, желая отвлечься от своих мыслей, сначала выбирает ложный, и заика рассказывает ему фантастическую историю об испытании нового препарата, после которого выжил только один Такон, и его оставили для дальнейших опытов. Истина же была в том, что заика не знал ответа.

Каждый ответ заики вызывает всплеск негодования главного героя. Он стремится найти однозначный ответ на все вопросы, но сталкивается с тем, что абсолютной истины не существует: все ответы вероятны в той или иной степени. Когда же заика внезапно уходит, Такон, оставшись наедине со своими мыслями и страхами, впадает в панику, будучи не в силах выносить одиночество и неизвестность. Рассказ заканчивается на том, как Такон, успокоившись с возвращением заики, жадно пьёт принесённую им воду.

«Декорации» (อุปกรณ์ประกอบฉาก)

В рассказе представлен процесс съёмок очередной серии мыльной оперы. Герой и героиня обсуждают свои непростые отношения у бассейна, в котором резвятся дети. В тексте произведения не говорится прямо о том, что произошло между героями. Мы можем лишь высказывать различные предположения, наблюдая, как героиня забрасывает героя похожими друг на друга обвинениями, пытаясь вызвать жалость к себе, а герой лишь оправдывается и отводит взгляд.

Наблюдается яркий контраст между детьми, проводящими время в своё удовольствие, и взрослыми, вынужденными произносить слова, написанные другими, и делать театральные жесты (комкать платок, смахивать слёзы в уголках глаз). При этом возникает вопрос: «Где разворачивается настоящее действие: в бассейне или у него? Где передний план, а где декорации? Кто же основные персонажи: взрослые или дети?»

Героиня часто забывает текст роли и вынуждена повторять то за суффлёром (чьи реплики в тексте выделяются круглыми скобками), то за детьми, выкрикивающими её реплики с заднего плана. Постепенно начинает чувствовать всеобщее недовольство актрисой, плохо выучившей текст. После того, как последняя реплика была сказана, все вздохнули с облегчением. Но тут звучит реплика из-за кадра: «Принесите другой стакан апельсинового сока и положите туда достаточно льда»⁶⁶, подразумевающая продолжение истории.

«Мелкое – глубокое, толстое – тонкое» (คั้น-ลึก หนา-บาง)

Рассказ начинается со слов: «В этом мире не осталось тайн. Но попробуйте выйти за его пределы, и увидите, что там их гораздо больше, чем звёздной пыли»⁶⁷. По ходу повествования мы узнаём, что один путешественник наткнулся в лесу на кусочек тайны. Вскоре об этой находке стало известно всему миру. Путешественника допрашивали вопросами любопытные и журналисты, и, в конце концов, он решил рассказать о своём открытии по телевизору.

Автор высмеивает человеческое любопытство, гротескно описывая, как люди побросали все свои дела, чтобы узнать невероятную тайну: «Когда наступил долгожданный вечер, все замерли перед экранами телевизоров. Никто не работал и не смотрел в учебники. Не проходило ни одно спортивное состязание. Прекратились все азартные игры, налёты, кражи, грабежи, убийства и насилия. Остановились все военные действия между странами и в пределах одной страны. Закрылись биржи. Не проводились религиозные обряды и испытания оружия массового поражения. Были распущены все политические собрания»⁶⁸. Многие уговаривали путешественника продать тайну, предлагая ему деньги, имущество, землю и даже своих детей.

Путешественник, пришедший в студию в свитере с надписью «Поможем спасти китов», выцветших джинсах и шлёпанцах, выглядит жалким в глазах телеведущего и переводчика на английский, которые привыкли судить

⁶⁶ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 131

⁶⁷ Там же С. 133

⁶⁸ Там же С. 134

о содержании по форме. Переводчик шёпотом просит Путешественника не мучить население планеты и как можно скорее раскрыть тайну, в то время как Телеведущий призывает растянуть рассказ, чтобы хватило времени показать рекламные ролики всех спонсоров, при этом трижды повторяя фразу: «Что ж, не будем терять времени». Реклама оказывается важнее тайны из другого мира.

Интересно, что Путешественник ничего не говорит, за него всё рассказывает Телеведущий, а гостю остаётся только кивать и удивляться: «Откуда ему всё это известно? Неужели я уже кому-то рассказал об этом?»⁶⁹ Когда же Телеведущий спрашивает, была ли эта тайна таинственной и удивительной, Путешественник ничего не может сказать в ответ, потому что «в этом мире не осталось тайн». Читатель, ждущий раскрытия загадочной тайны, как и герои рассказа, остаётся ни с чем.

«Беспокойно спящий» (คนนอนควม)

Натхи – главный герой рассказа, проснувшись, обнаруживает, что во сне от его пижамы оторвалась пуговица. Это уже третья пуговица за неделю, оторвавшаяся ночью от третьей любимой пижамы. В чём же причина? У Натхи есть три предположения: первое – он спит очень беспокойно, второе – кто-то этому поспособствовал, третье – рано или поздно нить рвётся, и этого никак не избежать. Герой начинает оценивать вероятность указанных причин.

Натхи приходит к выводу, что и первая, и вторая причины маловероятны. Поскольку с ним не случилось никаких серьёзных происшествий во время сна, и спит он один.

Обдумывая третий вариант, главный герой вспоминает историю каждой пижамы: голубую пижаму всемирно известного бренда ему подарила тётя на новый год, лимонную Натхи нашёл в номере отеля, где он останавливался во время командировки, а ярко-красную он купил после просмотра документального фильма о Мао Цзэдуне. В конце концов, главный герой реша-

⁶⁹ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น). С. 141

ет, что пижамы не виноваты, и нужно продолжать расследование, но...
«Субботнее утро. К чему беспокоиться о пуговицах?»⁷⁰

Рассказ примечателен абсурдностью диалогов. Например, когда Натхи хотел вернуть владельцу забытую в номере пижаму, у него состоялся следующий разговор с сотрудницей отеля:

– *Комната 3017. В шкафу висит костюм. Я думаю, его забыл ваш предыдущий постоялец.*

– *Какой костюм?*

– *Кажется, пижамный.*

– *Минуточку. Предыдущий постоялец приезжал из Тайваня. Мы не сможем с ним связаться.*

– *Что ж, тут делу не поможешь.*

– *Вы в него влезаете?*

– *Во что влезая?*

– *В тот пижамный костюм.*

– *Не знаю, не пробовал. А что?*

– *Какого он цвета?*

– *Ярко-жёлтого.*

– *Красивый?*

– *Светлый-светлый, но довольно яркий.*

– *Жёлтый, как лимон?*

– *Можно сказать и так.*

– *Если он придётся вам впору – забирайте. Мы не будем отсылать его назад владельцу*⁷¹.

Не менее странный разговор происходит между родителями, стоящими над выпавшим из колыбели ребёнком, а также продавцом и главным героем при покупке красной пижамы.

⁷⁰ Прабда Йун Вероятность (ปราบดา หุ่น ความน่าจะเป็น). С. 157

⁷¹ Там же С. 153-154

«Марут у моря» (มารุตมองทะเล)

Интересно ведут себя персонажи Прабды, бросая вызов читателю или даже самому автору. Рассказ «Марут у моря» представляет собой монолог персонажа, который отрицает свою сущность, заявляя: «Пока ещё не слишком поздно, я хочу сообщить уважаемому читателю, что меня не зовут Марут и я не сижу у моря»⁷². По-разному издеваясь над фигурой автора (например, при обращении к автору используется уничижительное местоимение *мынг*) и опровергая его власть, не-Марут делает автора героем рассказа: «Некто Прабда Йун – тот, чьё имя указано под этим жалким, не внушающим доверия заголовком, стоящим перед моей исповедью, вот-вот придёт и заявит, что меня зовут Марут. Он-то и прикажет мне сесть у моря»⁷³.

Герой пытается воспользоваться нерешительностью автора, раздумывающего над началом очередного рассказа, чтобы высмеять его, присвоить его роль себе: «А почему бы нам не помочь этому Прабде Йуну придумать рассказ? Предположим, меня зовут Марут, и я по какой-либо причине должен сидеть, уставившись на море. Какое чувство я должен при этом испытывать? Это может быть одиночество... а если не одиночество, то тоска»⁷⁴. Персонаж просит читателя не поддаваться власти автора, не становиться рабом его мыслей, его переживаний: «Поверьте мне, всё, что, как вам кажется, вы узнали от него, на самом деле, было уже давно вам известно»⁷⁵.

Любая свобода отрицается в рассказе: «Свободы не существует, ни физической, ни психической. Физиологически все люди зависят от воздуха, солнечного света, еды и воды. Психологически большинство из нас является рабами языка, рабами культуры, рабами обычаев»⁷⁶. К концу рассказа, персонаж всё же подчиняется автору: «Меня зовут Марут. Передо мной за окном бескрайнее море. Ультрамариновые воды смотрят на меня, не моргая»⁷⁷.

⁷² Прабда Йун Вероятность (ปรานดา หุ่น ความน่าจะเป็น). С. 159

⁷³ Там же С. 160

⁷⁴ Там же С. 161

⁷⁵ Там же С. 160

⁷⁶ Там же С. 166

⁷⁷ Там же С. 168

Автор представлен в рассказе всемогущим творцом, способным «слепить из глины корову или буйвола и вдохнуть в них жизнь»⁷⁸, создающим свой мир из ничего. В конце рассказа персонаж перечисляет различные детали интерьера, извлекаемые из небытия силой воображения автора: «Вот появилось окно, стол, стул, кровать, подушка, одеяло и покрывало, лампа, дверь, телефон, зеркало, телевизор...»⁷⁹

Интересно, что оба героя: Марут и Прабда Йун – появляются в ещё одном, более позднем, рассказе автора «Влиятельный папаша» (ปราชญ์ของพ่อมัน). Повествование снова ведётся от лица Марута, который описывает некоего Прабду, самоуверенного сына влиятельного отца, который нанял Марута в качестве литературного негра.

«Встреча» (๑๑๑)

Парень Сон и его девушка Дыан хотели выйти в море на лодке старого рыбака, чтобы встретить третье тысячелетие среди волн. Рыбак всё не появлялся, и Сон заметил на берегу мальчика, что-то искавшего в песке, и решил помочь ему в поисках, чтобы убить время.

Здесь фокус смещается на Дыан. Перед читателем предстаёт поток её мыслей, посвящённых лишь одной проблеме: наступлению с приходом нового тысячелетия конца света. Дыан не хочет умирать, ведь в мире столько всего интересного, что стоит увидеть своими глазами. Она настолько боится смерти, что не способна воспринимать разумные доводы своего друга.

Сон, будучи не в силах добиться от мальчика ответа, что тот так усердно ищет среди песка, решает сменить тему. Он спрашивает мальчика, почему этот новый год такой особенный. «Настанет конец света», – с уверенностью заявляет ребёнок. Поражённый серьёзностью, с которой прозвучал ответ, Сон спрашивает:

– *И ты не боишься? А почему?*

– *А чего бояться?*

⁷⁸ Прабда Йун Вероятность (ปราชญ์ ความน่าจะเป็น). С. 159

⁷⁹ Там же С. 167

– Если настанет конец света, все люди умрут. Умрут твои родители, братья и сёстры. И ты умрёшь. Ведь страшно же?

– Ой! Умрут и всё.

Ребёнок не боится смерти. Его точка зрения удивительно схожа с позицией Эпикура, которому приписывается следующее высказывание: «Самое страшное из зол – смерть – не имеет к нам никакого отношения, так как, пока мы существуем, смерть ещё отсутствует; когда же она приходит, мы уже не существуем».

Выводы

Тайские литературоведы традиционно выделяют следующие необходимые составляющие рассказа: характерное наличие одной проблемы, преобладание одной сюжетной линии, ограниченное количество действующих лиц, единство времени и места действия⁸⁰. Большая часть рассказов Прабды Йуна обладает указанными характеристиками. Однако в некоторых произведениях автор пытается провести деконструкцию различных составляющих: так действие рассказа «Непринуждённая обстановка» происходит словно вне времени и пространства, а в рассказе «Марут у моря» отрицается наличие действующих лиц.

Большинство рассказов сборника лишено центральной проблемы. В отличие от произведений авторов предыдущих поколений, рассказы Прабды лишены дидактичности. Часто происходящие события описываются с точки зрения различных персонажей («Невооружённым глазом», «Глазами Тонг-тяй», «Встреча»). Наиболее часто автор обращается к проблеме сущности добра и зла, взаимоотношения формы и содержания, подавления личности обществом, поиска смысла жизни и относительности истины.

Главные герои произведений Прабды выделяются на фоне других людей. У них свой собственный взгляд на мир. Они придают значение не форме, а внутреннему содержанию, поэтому всегда остаются непонятыми окру-

⁸⁰ Сударат Сериват Развитие тайского рассказа от возникновения до 1932 г. (สุदारัตน์ เสรีวัฒน์ วิจารณ์การของเรื่องสั้นในเมืองไทยตั้งแต่แรกจนถึง พ.ศ. 2475). С. 12

жающими, привыкшими «встречать по одежке». Главные герои, потерянные в хаосе современного мира, часто вынуждены следовать за толпой. Внешность героев описывается редко, не все из них обладают именами.

Действия большинства рассказов автора происходит в современном Бангкоке, хотя прямых указаний на это нет: чаще всего в тексте встречается слово «столица». Мегалополис изображается весьма условно, создаётся впечатление, что действие может происходить в любом большом городе мира. Это одно из отражений явления глобализации в произведениях автора, наряду с намёками на известные бренды и стереотипы массового сознания.

Автор экспериментирует с формой произведений, применяя различные композиционные приёмы, несколько раз повторяя куски текста в рамках одного произведения, внезапно обрывая повествование. Некоторые рассказы, как и авторы предыдущих поколений, Прабда снабжает комментариями, взятыми в круглые скобки. Излюбленной формой автора является обрамлённая повесть, используемая в сочетании с модернистскими приёмами.

В произведениях Прабды Йуна постоянно обыгрываются значения слов, устойчивых словосочетаний или даже знаков препинания и пробелов. Так Тонгтяй, мечтающая получить в подарок компас (*кхем-тхит* – иголка + сторона света) боится о него уколоться, а Марут замечает, что IQ Прабды равно IQ утки, перефразируя тайскую поговорку «уметь как утка» (รู้ช่างเป็ด). По словам переводчицы Муй Пупоксакун, «для него пунктуация, фразеологизмы и сами слова способны породить нарратив»⁸¹.

Читая произведения Прабды Йуна, мы видим, что автор не только не умер, но стал всемогущим, оставив за собой право смеяться над своим произведением, своими персонажами и даже самим собой. Смеяться до того, как это сделает читатель. Повсеместная ирония автора, иногда переходящая в самоиронию, является одной из черт произведения постмодернизма.

⁸¹ Mui Poopoksakul Language in Revolt: Contemporary Thai Short Stories // Asymptote. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.asymptotejournal.com/special-feature/mui-poopoksakul-on-contemporary-thai-fiction/> (дата обращения: 16.04.2017).

2.2 Ватчара Саттясансин (род. 1975)

Краткие сведения об авторе

Ватчара Саттясансин – псевдоним писателя Ватчары Пхетпхромсона, родившегося 9 февраля 1975 г. в провинции Сонгкхла на юге Таиланда. Ватчара окончил среднюю школу имени короля Вачиравуда в родной провинции и поступил в бангкокский университет Тхаммасат, где получил степени бакалавра (1993) и магистра (1997) в области политологии, а также степень бакалавра юриспруденции (2002).

Работал корректором в издательстве «Накхон» (นคร) – одном из крупнейших в Таиланде. Входил в редакционную коллегию журнала «Writer Magazine», когда главным редактором был писатель Канокпхонг Сонгсомпхан.

Первый рассказ Ватчары Саттясансина «Сновидение» (ภาพฝัน) был опубликован в 1995 г. в еженедельном журнале «Сайам рат санда витян» (สยามรัฐสัปดาห์วิจารณ์). В 2008 г. Ватчара получил Литературную премию Юго-Восточной Азии за свой первый сборник рассказов «О чём мы забыли» (เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). Второй сборник его рассказов «Беспорядочное движение» (การเคลื่อนย้ายของบางสิ่ง) вышел в 2010 г.

В настоящее время Ватчара занимает должность при Административном суде Таиланда.

Сборник «О чём мы забыли» посвящён «памяти писателя Канокпхонга Сонгсомпхана, неиссякаемого источника вдохновения». В него вошли 11 рассказов и 1 повесть⁸², написанные в период с 1998 г. по 2008 г.

«Национальный гимн Таиланда» (เพลงชาติไทย)⁸³

Главный герой рассказа вызвал недовольство преподавательницы университета тем, что не встал при звуках тайского гимна. Девушка решила пристыдить молодого человека за непочтительное отношение к национальному гимну, но его нежелание признать вину вывело её из себя, и в ярости она

⁸² Повесть «Истории из Нонгтей» (เรื่องเล่าจากหนองเตย) не будет рассматриваться в данной работе.

⁸³ Перевод рассказа приведён в Приложении 2.

ударил его книгой по голове. Потеряв сознание, герой перенёсся в прошлое и оказался на рыночной площади в своей родной деревне, где когда-то он был свидетелем регулярного проявления пренебрежения к гимну со стороны местного сумасшедшего дядюшки Сэнга. Чудачества ему прощались до тех пор, пока на дежурство не заступил молодой полицейский, который принял выходку дядюшки Сэнга на свой счёт. Оскорблённый полисмен бьёт старика по затылку рукояткой пистолета, и тот валится на землю. Главный герой приходит в сознание, встречает окровавленный призрак дядюшки Сэнга и понимает, что находится на кладбище.

Рассказ имеет рамочную композицию, характерную для жанра обрамлённой повести: сначала представлен рассказ о настоящем, затем приводится связанный с ним рассказ о прошлом, а в конце происходит возвращение к настоящему и подведение итогов.

Первая часть рассказа, повествующая о настоящем, служит экспозицией для истории о дядюшке Сэнге. Завязка – первая встреча юного полицейского с сумасшедшим. Действие рассказа развивается стремительно и достигает своей кульминации во время вечернего звучания гимна. Развязкой становится нападение полицейского на поющего гимн дядюшку Сэнга. В рассказе также имеется эпилог, представленный сценой пробуждения героя-повествователя на кладбище и встречей с призраком дядюшки Сэнга под отдалённые звуки гимна и вой собак.

Настроение в произведении создаётся при помощи описаний природы. Так в начале воспоминаний главного героя перед нами предстаёт следующая картина: «Этим утром солнце излучало мягкие, ласковые лучи, небо было светлым, ясным и безоблачным»⁸⁴. К вечеру ситуация радикально меняется, в воздухе ощущается тревога: «Постепенно опускалась темнота. Время приближалось к шести часам. Чувствовалось, как к сердцу вновь подкрадывается страх. Этим вечером небо казалось гнетуще печальным»⁸⁵.

⁸⁴ Вагчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 87

⁸⁵ Там же С. 93

Рассказ посвящён проблеме национализма в Таиланде, последовательно насаждаемого сверху на протяжении века и временами доходящего до абсурда. Нынешний текст национального гимна Таиланда был утверждён 10 декабря 1939 г. премьер-министром Пибунгом Сонгкрамом в рамках его политики по созданию единой нации. В 1942 г. был принят закон «О национальной культуре» (พ.ร.บ.วัฒนธรรมแห่งชาติ พ.ศ. 2485)⁸⁶, предписывавший соблюдение культурных норм, установленных законом, а также королевскими декретами. В том же году был издан королевский декрет «Об определении национальной культуры» (พ.ร.ฎ.กำหนดวัฒนธรรมแห่งชาติ พ.ศ. 2485)⁸⁷, 6 статья которого предписывала чтить государственный флаг, национальный и королевский гимны Таиланда. За нарушение этих и иных требований 15 статья закона «О национальной культуре» определяла наказание в виде штрафа в размере до 100 батов или тюремного заключения на срок до одного месяца⁸⁸.

Поведение молодой преподавательницы, сравнивающей главного героя с собаками, которые встают при исполнении гимна, и юного полицейского, считающего себя вправе поднять руку на человека, не отдавшего дань уважения гимну, представляет крайнюю степень так называемого патриотизма. Когда ради сохранения иллюзии единства нации, её представители могут пойти на всё вплоть до физического уничтожения «других», выделяющихся из однородной массы. Как и дядюшка Сэнг, главный герой становится «чужим» для рядовых тайских граждан, оба восстают против представителей официальной идеологии: преподавательницы и полицейского. Старик отвечает полицейскому: «Прибери меня чума, если таких, как я, будут сажать за решётку!»⁸⁹. Главный герой вторит ему, препираясь с преподавательницей: «Вы упрячете в тюрьму такого человека, как я? И в чём же я виноват?»⁹⁰.

⁸⁶ LongdoLaw. [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.longdo.com/law/511/> (дата обращения: 13.04.2017).

⁸⁷ LongdoLaw. [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.longdo.com/law/511/sub37030> (дата обращения: 13.04.2017).

⁸⁸ Закон действовал 68 лет вплоть до его отмены в 2010 г. 3 статьёй нового закона «О национальной культуре» (พ.ร.บ.วัฒนธรรมแห่งชาติพ.ศ. 2553), т.е. закон был отменён через три года после первой публикации рассказа Ватчары Саттясансина.

⁸⁹ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 91

⁹⁰ Там же С. 86

В этом рассказе нашли своё воплощение концепции, разработанные Мишелем Фуко. Власти государственного аппарата противопоставлен безумец, дядюшка Сэнг, осуществляющий деконструкцию националистического дискурса, сложившегося в Таиланде в течение XX в. Также этот рассказ, впервые опубликованный в 2007 г., отсылает нас к рассказу 1998 г. «Революционер», в котором встречается следующее высказывание Чалмерса Джонсона⁹¹: «Революция – это один из видов общественного безумия»⁹². Таким образом, безумие включает дядюшку Сэнга в ряды революционеров, выступающих, опять же, против сложившейся эпистемы.

Не смотря на то, что дядюшка Сэнг слывет местным сумасшедшим, его неповиновение законам читателем воспринимается как сознательная провокация. Лишь притворяясь безумным, человек может обрести свободу самовыражения, может поступать так, как ему хочется. Почему же дядюшка Сэнг вечером вернулся на рыночную площадь после того, как полицейский приковал его к решётке окна и нанёс удар в ухо? Почему презрел предупреждение стража порядка? Здесь мы сталкиваемся с проблемой «сохранения лица» в Таиланде. Любое открытое проявление негативных эмоций: будь то повышение голоса, словесное оскорбление, непочтительный жест или прикосновение к собеседнику – приводит к потере лица обоих собеседников. Таец, потерявший лицо, не может ни простить нанесённого ему оскорбления, ни смириться с ним и жить, как ни в чём не бывало. Дядюшка Сэнг, лишённый свободы и избитый полицейским на глазах у всего рынка, не мог не прийти вечером. Он должен был показать всем, что не испугался угроз полицейского и готов пролить свою кровь, чтобы смыть унижение.

В конце рассказа страна, чьи жители лишены свободы и собственной идентичности, предстаёт перед нами в виде огромного кладбища: «Как давно стало темно? Так тихо. Или здесь всегда так тихо, как на кладбище? А здесь это где? Где я нахожусь? Дома? А где мой дом? В какой деревне, каком рай-

⁹¹ Чалмерс Джонсон (Chalmers Johnson) (1931-2010) – американский писатель, политолог.

⁹² Цитируется по рассказу Ватчары Саттясансина «Революционер» (นักปฏิวัติ) // Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชร ว่าจะสารสิน เราชองลืมอะไรบางอย่าง). С. 15

оне, каком округе, какой провинции, какой стране? Да ведь я на кладбище!»⁹³ Интересно, что образ кладбища использовал также Прабда Йун в своём рассказе «Департамент метеорологии».

«Революционер» (นักปฏิวัติ)

Герой рассказа – незадачливый студент, должен подготовить доклад о революции и известных революционерах. Написав работу, он зашёл перекусить в кафе и услышал, как посетители обсуждают возможность очередного военного переворота или «революции»⁹⁴. Герой не понимал, почему в данном контексте принято употреблять слово «революция»: «Захват власти военными в нашей стране – это всего лишь обычный «государственный переворот», одна из составляющих революции»⁹⁵. Он надеялся, что, выступив с докладом перед однокурсниками, он вернёт слову «революция» его истинное значение. Для того чтобы добраться до университета, герою нужно было «перейти Рубикон» – пересечь реку на пароме⁹⁶, но он так и не смог этого сделать. Герой не решился совершить «революцию» в умах своих сверстников, подумав, что его доклад сочтут банальным в свете обострившейся внутривосточной ситуации в стране. Вместо этого он вернулся домой и стал наводить порядок в своей комнате.

«Пол был покрыт толстым слоем пыли, весь потолок затянут паутиной, книги о революции валялись вперемешку с обрывками бумаги, пустыми пачками от лапши быстрого приготовления и обувью, издававшей неприятный запах. Груда тарелок и кофейных чашек в эмалированном тазу пахла плесенью. Огромная куча грязной одежды всё ещё служила пристанищем для пыли и тараканов»⁹⁷. Беспорядок в комнате отражает хаос в душе главного героя, а его решение сделать уборку можно считать победой героя над собой, его маленькой «революцией». Образ неубранной комнаты также может сим-

⁹³ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 96

⁹⁴ Учитывая тот факт, что рассказ был опубликован в 1998 г., можно предположить, что речь идёт о перевороте 1991 г.

⁹⁵ Там же С. 26

⁹⁶ Намёк на университет Тхаммасат – центр студенческого движения 70-х гг. По иронии герой рассказа боится публичных выступлений и не способен поднять других на борьбу.

⁹⁷ Там же С. 28

волизировать страну, в которой многочисленные военные перевороты⁹⁸ приводили лишь к смене правительств, а не коренным изменениям политической системы страны. А попытка героя навести порядок – мечта о коренных преобразованиях в сфере государственного устройства.

«Пожалуйста, помоги мне найти очки» (ทิวณินท์น้อย)

Этот рассказ, впервые опубликованный в 2008 г., также посвящен теме политической нестабильности в Таиланде⁹⁹. Герой дремал перед телевизором, как вдруг его разбудило восклицание жены: внезапно телевизионная передача сменилась голубым экраном с сообщением о государственном перевороте. Чтобы разобраться в происходящем, герой решает выйти на улицу. Но вместо того, чтобы направиться в эпицентр событий и увидеть всё своими глазами, герой едет к проститутке, у которой есть кабельное телевидение, чтобы посмотреть на происходящее в стране глазами иностранных журналистов. Пока девушка ублажает главного героя, он следит за новостями, переключая с одного канала на другой. В конце концов, герой возвращается домой, ничего не узнав и сломав очки.

Герой этого рассказа также размышляет над значением слова «революция», определяя его следующим образом: «Революция это... когда отбирают власть у правительства и присваивают её себе»¹⁰⁰.

Автор с иронией относится к постоянным государственным переворотам, на которые люди уже не обращают никакого внимания: «Он увидел военных, стоящих в шеренгу у въезда на мост, разъезжающие повсюду армейские вседорожники, оснащённые пулемётами. Это должно было внушать ужас, но люди, казалось, лишь забавлялись вместо того, чтобы бояться... наше поколение уже давно привыкло к таким зрелищам»¹⁰¹. Военный переворот становится лишь фоном для будничной жизни героя. Пренебрежитель-

⁹⁸ Со времени установления конституционной монархии в 1932 г. по 1998 г. (год публикации рассказа) в Таиланде произошло 11 государственных переворотов.

⁹⁹ В 2006 г. в Таиланде случился двенадцатый по счёту государственный переворот, в ходе которого от власти был отстранён премьер министр Таксин Чинават (2001-2006).

¹⁰⁰ Ватчара Сатгясансин О чём мы забыли (วัชร สัจจะสารสิน เราชองลืมอะไรบางอย่าง). С. 76

¹⁰¹ Там же С. 78-79

«В день, когда быки сошлись в бою» (ในวันที่วัวชนยังชนอยู่)

Рассказ повествует о молодом человеке, приехавшем из столицы в родную деревню на время празднования Сонгкрана¹⁰⁴. Послушав чтение соответствующих случаю священных текстов, он принимает участие в пиршестве, а затем вместе с отцом отправляется смотреть бой быков. Вечером, во время традиционного праздничного ужина, отец героя приказал установить на сцене широкоэкранный телевизор, чтобы показать родне диск с записью боя быков. Пока все были увлечены просмотром видео, один из отцовских быков вырвался из загона и протаранил экран своими рогами. Герой оглянулся посмотреть на загон, откуда вырвался зверь, и увидел у ворот ухмыляющийся призрак своего дедушки.

В рассказе отражается преемственность поколений: главный герой признаётся, что, не смотря на полученное в столице образование и прогрессивные взгляды, он стремится соблюдать обычаи и традиции, чтобы «вновь испытать хорошие чувства, которые когда-то пережил»¹⁰⁵. Герой замечает: «Веселье во время праздников, словно эстафетная палочка, передаётся от поколения к поколению. Хотя способы развлечений меняются со временем»¹⁰⁶.

Основной конфликт произведения – это противостояние старых традиций деревни и новых веяний, пришедших из города. Так с появлением караоке многие певцы и музыканты, традиционно выступавшие на праздниках, остались без работы. А вместо того, чтобы смотреть бой быков вживую, можно купить диск и посмотреть его дома. Автор вносит в рассказ элементы магического реализма, когда изображает, как старый уклад в лице духа дедушки главного героя пытается противостоять модернизации.

В рассказе также поднимается проблема соотношения формы и содержания, причём предпочтение отдаётся содержанию: отцу главного героя полюбился бык меньшего размера, поскольку в его глазах отражался дух насто-

¹⁰⁴ Сонгкран – тайский новый год, празднуемый с 13 по 15 апреля, когда приближается конец сухого сезона, на смену которому должен прийти сезон дождей.

¹⁰⁵ Ватчара Сатгясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 103

¹⁰⁶ Там же С. 112

ящего бойца: «Отец сказал, что нельзя судить о боевых качествах быка по его внешнему виду, нужно заглянуть в самую суть его существа»¹⁰⁷. При этом примечателен мотив, побудивший отца героя сделать ставку против любимшегося ему быка: «этот бык так приглянулся второму участнику спора, что отец, не желавший никого расстраивать, решил поставить на другого быка»¹⁰⁸. В этой фразе вновь отражается стремление тайцев любым способом избежать конфликта и связанной с ним «потери лица».

Рассказ очень интересен с точки зрения этнографии: большая часть произведения посвящена описанию новогодних традиций: окропления водой изображений Будды, рук монахов и представителей старшего поколения, прослушивания священных текстов, поклонения духам предков, организации боя быков, запуска воздушных змеев, участия в храмовых процессиях¹⁰⁹, пения под караоке, пришедшего на смену выступлениям профессиональных певцов и музыкантов. Весьма внушительный абзац посвящён перечислению наименований местных блюд, десертов и напитков.

«Столбняк» (столบญัก)

Герой пытается починить сломавшийся видеопроигрыватель, используя старый складной нож вместо отвёртки. Шурупы не поддаются, лезвие соскальзывает и оставляет неглубокий порез на пальце героя. Сначала, герой не придаёт этому значения, но постепенно в нём нарастает страх заболеть столбняком, внушённый женой. В конце концов, герой решает ехать в больницу, тогда, когда жена уже передумала его сопровождать. Муж уезжает, а жена, до этого притворявшаяся спящей, хохочет.

В рассказе вскользь упоминается проблема наркотиков, не теряющая своей актуальности, не смотря на все меры, предпринимаемые правительством Таиланда: «“Их ловят каждый день”, – пробормотал он, когда новость

¹⁰⁷ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชร สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 104

¹⁰⁸ Там же С. 111

¹⁰⁹ На юге Таиланда существует обычай водружать изображение божества на повозку, которую местные жители тащат через весь населённый пункт.

о задержании торговцев *яба*¹¹⁰ появилась на экране, и протянул руку за пультом, чтобы выключить телевизор»¹¹¹. Здесь интересны две вещи: во-первых, то, что проблема наркотиков настолько остра, что герой сталкивается с ней ежедневно; во-вторых, то, что он предпочитает закрывать глаза на её существование.

Также привлекает внимание маленький бунт главного героя против культуры массового потребления: когда жена предлагает ему купить новый видеоплеер, он неистово принимается чинить старый.

В рассказе также находит отражение проблема страха перед смертью. Именно вопрос жены: «Ты что, не боишься умереть?» – пробуждает в душе главного героя страх, который быстро доходит до паники: «Прости меня, я должен был сразу тебя послушаться. Не мучай меня, пожалуйста, съезди со мной к врачу – порез начал болеть. Столбняк может убить меня, если сейчас же не сделать прививку...»¹¹² При этом нельзя сказать определённо, почему жена смеётся в конце рассказа: потому, что её забавляет внезапно возникший испуг мужа, или потому, что она была бы рада от него отделаться.

«Когда ночью кипит жизнь» (ราตรีมีชีวิต)

Рассказ описывает одну ночь из жизни Тямрэна, бангкокского мусорщика, работающего по ночам.

Герой много раз обещал дочери купить знаменитую жареную курицу¹¹³, но то забывал, то не мог решиться войти в двери ресторана, стесняясь, что «будет выглядеть растерянным, закажет что-нибудь не то»¹¹⁴. В конце концов, герой даёт деньги знакомому мальчику, чтобы тот купил её для него. Потратив круглую сумму, герой к тому же становится объектом насмешек своих коллег: «Чёрт возьми! Её отец подыхает с голоду, а она имеет наглость

¹¹⁰ Яба (яма) – наркотик на основе метамfetамина и кофеина.

¹¹¹ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วิษระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 128

¹¹² Там же С. 134-135

¹¹³ Сеть ресторанов KFC.

¹¹⁴ Там же С. 138

выпрашивать у него дорогущую жареную курицу заграничной марки! Что, она умрёт, если съест обыкновенную?»¹¹⁵

Негативное отношение героев к явлению глобализации также нашло отражение во сне главного героя, который он пересказывает своим друзьям: «Весь город, вся страна были засыпаны мусором... словно страна, в которой мы живём, превратилась в огромную свалку, куда привозили мусор со всего мира, а мы должны были принимать его, мирясь с убийственной вонью»¹¹⁶.

Мусорщик Тямрэн предстаёт перед читателем добрым, спокойным человеком: он пытается уговорить разбушевавшегося друга, оправдывает перед ним свою дочь, каждый раз заговаривает со странной женщиной, каждую ночь караулящей мусорщиков, никогда не получая ни слова в ответ. Его старание не причинять другим неудобств порой может показаться даже чрезмерным, но важнее то, что в его душе царит мир, а своим скромным поведением он создаёт гармонию и вокруг себя. Вернувшись домой под утро после смены, Тямрэн засыпает легко, радуясь, что он, наконец, выполнил просьбу дочери, и надеясь, что кошмары больше его не потревожат.

«Ослеплённый верой» (วาทะสนทนาระหว่าง)

Пхонгтян, молодой преподаватель политологии, возвращается в родную провинцию, чтобы проголосовать за своего отца, который решил баллотироваться в местные органы власти.

За четыре года до этого герой со своими друзьями принимал активное участие в предвыборной кампании отца. Они составили предвыборную программу, проводили активную агитацию, организовали встречи с избирателями и дебаты с оппонентом. Однако их старания не увенчались успехом – оппонент отца победил, подкупив избирателей. Поражение на выборах нанесло удар по вере героя в справедливое общество, но не сломило его окончательно, он продолжал верить в лучшее: «Где-то далеко, в крошечной тьме, всё

¹¹⁵ Ватчара Сатгясансин О чём мы забыли (วัชร สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 142

¹¹⁶ Там же С. 145

ещё мерцал слабый свет»¹¹⁷. В то время как отец разочаровался не только в теориях, образовании, но и в родственных узах, после того, как узнал, что многие родственники продали свои голоса оппоненту за пару сотен.

Придя на выборы, Пхонгтян замечает, как политика изменила жителей деревни, сделав их чужими друг другу. Герой беспокоится о будущем родной деревни: «Его особенно пугали противоречия среди родственников. Как дальше будет жить деревня? Оставшись без родственников, на кого люди смогут положиться? С установлением местного самоуправления, политика вошла в жизнь сельских жителей, усилив их соперничество и увеличив раскол между членами общества. Родственные связи разрывались, а на их месте создавались новые, основанные на личной выгоде и подчинении. Местное самоуправление вместо власти дало местным жителям усугубление имевшихся противоречий»¹¹⁸. Но он понимает, что: «во всём есть плохая и хорошая сторона... привитие новых ценностей иногда влечёт за собой болезненный процесс утраты ценностей традиционных»¹¹⁹, сохраняя веру в то, что рано или поздно совместными усилиями местные жители смогут найти компромисс между традициями и новыми веяниями.

В итоге отец главного героя одержал победу на выборах, уверяя сына, что пользовался теми же методами, что и четыре года назад. Герой долго сомневался, верить ли отцу: «Он примет эту новость и порадует за отца? Верит ли он в то, что отец говорит? Возможно, отец лжёт ему. Верно, ведь он стал политиком и может говорить всё, что угодно. А если всё, сказанное отцом, – правда? Смеяться ему или плакать?»¹²⁰ В конце концов, герой, ценивший узы родства превыше политики, поверил, что усилия, затраченные четыре года назад, наконец, принесли свои плоды.

В этом рассказе вновь поднимается тема политики, находит своё отражение конфликт между старым и новым. Но основной проблемой произведе-

¹¹⁷ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วิหระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 162

¹¹⁸ Там же С. 164-165

¹¹⁹ Там же С. 165

¹²⁰ Там же С. 171

ния является проблема веры, её сохранения и утраты. Также важна проблема практического применения знаний, полученных в стенах университета. Рассказ заставляет задуматься о том, оправдывает ли благородная цель аморальные средства её достижения.

Лирический тон произведения, задаваемый проблемами разрыва родственных связей, утратой традиций и необратимостью потока времени, усиливается за счёт пространственных описаний природы родного края героя.

Рассказ заканчивается словами, звучащими рефреном на протяжении всего произведения: «Где-то далеко, в кромешной тьме, всё ещё мерцал слабый свет»¹²¹.

«Две чашки» (แก้วสองใบ)

Рассказ повествует об успешной молодой женщине, которая стоит перед выбором: остаться с мужем-алкоголиком или уйти от него и растить дочь самостоятельно. Приехав на работу, героиня хочет выпить кофе, но обнаруживает, что её любимая чашечка прилипла ко дну чашки её мужа так, что их не разнять. После нескольких безуспешных попыток героиня попросила о помощи уборщицу Мали. Через какое-то время Мали вернулась, принесла только маленькую – большую пришлось разбить. Героиня понимает, что для того, чтобы сохранить себя, она должна отказаться от мужа.

В этом небольшом рассказе вновь наблюдается контраст между мировоззрением городских и сельских жителей. Главная героиня, выросшая в городе и добившаяся успеха в своей карьере, постоянно загружена проблемами, не может разобраться в себе и своей жизни. В то время как уборщица Мали, приехавшая в город на заработки и живущая бедно, счастлива: ей не нужно думать над решением какой-либо проблемы, ответы сами находят её. Во всём, что делает Мали, чувствуется естественность. Героиня постепенно перенимает у неё спокойное и открытое отношение к миру. Своими словами и поступками Мали вдохновляет героиню на принятие важного решения.

¹²¹ Ватчара Сатгясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 171

Также это произведение интересно тем, что изображает современную женщину, способную устроить свою жизнь как с мужем, так и без него. Мали счастлива в браке, но разбив большую чашку, она невольно даёт понять главной героине, что можно жить счастливо и в одиночестве.

«Выдающаяся диссертация» (วิทยานิพนธ์ดีเด่น)

Главный герой рассказа – студент последнего курса Сомбун, возвращаясь поздно вечером из университета, сталкивается с двумя незнакомцами. Один из них преграждает путь главному герою и пытается выпросить у него деньги на проезд. Сомбун начинает паниковать, второй незнакомец замечает это и пытается заставить своего товарища попросить более вежливо. Воспользовавшись ссорой незнакомцев, герой расталкивает их и убегает. Добравшись до общежития, Сомбун понимает, что пропала его диссертация. Вернувшись на остановку, герой замечает там тех же незнакомцев с его диссертацией в руках. Тогда Сомбун обращается за помощью в полицию. В конце концов, герой получает назад свою диссертацию. Остановившись на мосту, чтобы проверить всё ли на месте, Сомбун слышит три выстрела со стороны полицейской будки. Рассказ завершается словами: «Он не знал, что там произошло, и поспешил уйти. Что бы ни произошло, оно больше не имело к нему никакого отношения. Его миссия закончена. Ему больше не о чем беспокоиться, когда его диссертация вновь у него в руках»¹²².

В этом рассказе наиболее ярко изображается предубеждение городских жителей по отношению к выходцам из деревни. Не смотря на то, что герой сам является приезжим, он с недоверием относится к парням на остановке, решив, что они, будучи необразованными мигрантами, замыслили что-то недоброе. Страх героя перерастает в панику, хотя незнакомцы не подают к этому повода: «Они точно ненормальные – порядочные люди так себя не ведут. Что бы произошло, если бы он не смог вырваться? Возможно, они попытались бы его придушить, вытащили бы нож и опустошили его кошелек. А если бы он попытался сопротивляться, они, чего доброго, свернули бы ему

¹²² Ватчара Сатгясансин О чём мы забыли (วัชรฯ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 206

шею или полоснули ножом по горлу. Одно было ясно: живым он бы от них не ушёл»¹²³. Герой не только боится незнакомцев, но и презирает их: «Неужели такой великий мудрец¹²⁴, как он, склонит голову перед этими неотёсанными чурбанами?»¹²⁵ При этом предубеждение героя разделяют и случайный прохожий, и дежурный полицейский.

По мнению героя, главный виновник сложившейся ситуации – правительство, провалившее программу развития сельской местности, в результате чего волны обедневших крестьян захлестнули столицу. Поэтому для её разрешения он обращается к полицейским – ближайшим представителям власти. Показательно, что незнакомцы, завладев диссертацией не стали «использовать её вместо циновки»¹²⁶, как того боялся главный герой, то есть они имели представление о том, что попало к ним в руки. В то время как полицейские, трижды услышав слово «диссертация», не поняли его даже после подробного объяснения Сомбуна.

Герой, одержимый образом злодеев, который сам же и создал, заражает своим страхом других: людям легко сплотиться перед лицом врага, пусть даже воображаемого. Сомбуну даже не приходит в голову, что незнакомцы, действительно, могли заблудиться, что, может, они стояли на остановке с диссертацией в руках, надеясь, что он вернётся за ней, и они получат возможность перед ним извиниться. Предрассудки героя, лишив его способности здраво рассуждать, вылились в трагедию. Какими бы достоинствами ни отличалась его диссертация, разве они оправдывают цену, уплаченную за её возвращение? Или герой был прав, и жертвами стали не незнакомцы, а полицейские?

В том, что автор сделал своим героем студента, скрывается горькая ирония. Студент как представитель интеллигенции должен бы был выступить в защиту прав обездоленных. Не многим лучше оказываются и предста-

¹²³ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชร สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 189

¹²⁴ В оригинале игра слов: *маха-бандит* – магистр, но дословно: великий мудрец.

¹²⁵ Там же С. 198

¹²⁶ Там же С. 200

вители власти: необразованные, легко поддающиеся внушению и трусливые. Ушло время «литературы ради жизни»: герои современных произведений пекутся только о собственной выгоде, а не об общественном благе.

«Фадиаукан» (ฟ้าเดี่ยวกัน)

Главный герой рассказа – сын одного из участников свержения диктаторского режима¹²⁷. Вернувшись в город после амнистии¹²⁸, бывший революционер «похоронил себя, заняв должность преподавателя в одном из университетов»¹²⁹. Отец главного героя, вечно недовольный правительством, студентами и обществом, решил сосредоточиться на воспитании своего единственного сына, которого он назвал Фадиаукан (Единое небо). По выходным отец водил сына в лес, чтобы «закалить его характер» и научить стрелять из пистолета. Фадиаукан ненавидел оружие больше всего на свете: «Оно ведёт к усугублению противоречий, а не к достижению мира. Оно побуждает людей применять грубую силу, в то время как существует множество других способов решения конфликта. Почему же люди прибегают к использованию оружия? Скорее всего, потому, что это самый быстрый способ взаимного уничтожения»¹³⁰. Фадиаукан не только боится своего отца, но и презирает его за то, что тот груб со студентами и высокомерен с коллегами.

Но однажды Фадиаукан, доведённый до крайности деспотизмом отца, навёл на него пистолет и спустил курок. Пистолет не выстрелил, но герой революции показал своё истинное лицо – лицо труса: «Монстра охватила паника. Смертельно бледный, он бросился наутёк, но упал и пополз к ближайшим кустам»¹³¹. Мальчик проучил деспота. Но тот не смог простить сыну потери лица. Рассказ завершается словами: «Фадиаукан поднял голову, глядя на дверь через пелену слёз. Что-то вспыхнуло со страшным грохотом. Фа-

¹²⁷ Имеются в виду события 14 октября 1973 г., когда было свергнуто антикоммунистическое правительство фельдмаршала Таном Киттикачона (1963-1973).

¹²⁸ Имеется в виду амнистия 1981 г., после которой студенты, преподаватели и представители интеллигенции, примкнувшие к коммунистическому движению, смогли выйти из джунглей, где они скрывались.

¹²⁹ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 213

¹³⁰ Там же С. 217

¹³¹ Там же С. 227

диаукан упал на кровать. Последнее, что он услышал, – голос матери, звучащий где-то вдалеке»¹³².

В этом произведении образ героя-революционера противоположен тому идеализированному борцу за права и свободы, который был популярен в 70-х гг. Герой-революционер в этом рассказе – это миф, придуманный им самим. Больше всего на свете отец главного героя боится, что обман раскроется. Не зря он теряет самообладание, когда кто-нибудь из студентов заявляет: «Настоящие герои – это те, кто погибли. А эти, что выжили, лишь почивают на лаврах тех, кто умер»¹³³. Ради сохранения иллюзии он пойдёт на всё вплоть до убийства собственного сына.

Здесь, так же как и в рассказах «Национальный гимн Таиланда» и «Выдающаяся диссертация», власть оказывается в руках глупого, злого человека, чуть что, хватающегося за оружие. Отец главного героя производит впечатление психически нездоровой личности. Он не стесняется в выражениях, любит выпить, легко впадает в ярость, имеет садистские наклонности, часто противоречит сам себе. Чувства героя к отцу амбивалентны: он то ненавидит его, то жалеет, словно понимая, что за грубостью скрывается слабость.

Настоящий герой-революционер – это Фадиаукан, восставший против тирании отца и погибший в борьбе за личную свободу.

«Один день из жизни» (วันหนึ่งของชีวิต)

Рассказ описывает один день жизни в Бангкоке. Утром герой работает, после полудня принимает участие в церемонии кремации. Поужинав с друзьями, он возвращается домой и становится свидетелем дорожно-транспортного происшествия: на его глазах мотоциклист въехал в бетонное ограждение. Пытаясь помочь потерпевшему, герой вынужден постоянно оправдываться, потому что все считают его виновником происшествия. В конце концов, герой добирается до дома. Обеспокоенный, тем, что свет в доме погашен, а дверь не заперта, герой берёт палку и приоткрывает дверь. Тут

¹³² Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 228

¹³³ Там же С. 219

зажигается свет, а жена и дочь с тортом в руках поют: “Happy birthday to you!” Герой совсем забыл, что сегодня – день его рождения.

В этом рассказе нашлось место для размышлений о вечном: «Я стал считать про себя: в Бангкоке четыре или пять сотен храмов, если в каждом храме ежедневно проходит, по меньшей мере, две кремации, количество умерших должно быть огромным. Я ужаснулся, хотя бояться было нечего: смерть не знает сезонов и дат. Похороны могут состояться когда угодно, а всё остальное происходит в своё время»¹³⁴. Смерть в произведении представлена неоднозначно. Так герой, услышав рассказ о парне, который подавился сосиской и умер, замечает: «Иногда истории о смерти помогут разрядить напряжённую обстановку»¹³⁵.

Герою, приехавшему в столицу из провинции, некомфортно в большом городе. В его описании бангкокской жизни звучит горькая ирония: «Да, мы жили далеко друг от друга. При том, что все мы работали в столице, многие были так заняты, что не находили время на друзей, хотя могли идти рядом с ними в толпе, могли стоять в пробке на одном светофоре, могли обедать в разных залах одного ресторана или делать покупки на разных этажах одного торгового центра»¹³⁶. Герою тесно среди огромного количества людей, как живых, так и мёртвых: «Друг сказал, что церемония прощания начнётся не-много раньше, потому что следующий покойник уже ждёт своей очереди. Это храм или отель? Ещё не успел выехать, а у дверей уже ждёт с чемоданами новый постоялец!»¹³⁷ Его раздражает то, что люди в столице разучились верить в добро и не стремятся помогать друг другу. При этом героя настолько поглотила суэта столичной жизни, что он утратил счёт времени и забыл о собственном дне рождения.

¹³⁴ Ватчара Саттясансин О чём мы забыли (วัชระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง). С. 231

¹³⁵ Там же С. 236

¹³⁶ Там же С. 232

¹³⁷ Там же

Выводы

Ватчара Саттясансин в отличие от Прабды Йуна избегает экспериментов с формой: в его рассказах события развиваются в хронологическом порядке, лишь изредка автор прибегает к приёму ретроспекции; язык произведений простой. Но произведения при этом не становятся менее интересными, пренебрегая формой, Ватчара уделяет большое внимание содержанию. Не смотря на то, что его рассказы часто посвящены осмыслению прошедших или текущих политических событий, они не лишены философской и психологической составляющих. По многочисленным отсылкам к направлению «литература ради жизни», мы понимаем, что автор хорошо знаком с историей литературы Таиланда.

Главные герои рассказов Ватчары Саттясансина обычно находятся между двух миров: покинув деревню, они не смогли окончательно слиться с жителями города. Часто персонажи ведут себя агрессивно по отношению к жителям деревни, поскольку стыдятся собственного происхождения и боятся быть уличёнными в этом.

Место действия большинства рассказов легко определяется. Часто в тексте встречаются названия конкретных улиц и районов, например: район Бангкхунпхром в рассказе «Один день из жизни», улица Рачадамнен из истории «Пожалуйста, помоги мне найти очки». Некоторые места легко узнаются по описанию, например, университет Тхаммасат в рассказе «Революционер». Во многих рассказах содержатся намёки на родную провинцию автора.

Не смотря на то, что произведения Ватчары Саттясансина, в основном, реалистичны, и даже автобиографичны, он не отказывает себе в удовольствии внести в них немного магии. Часто облик сверхъестественного принимают традиции, восстающие против модернизации, например: дух болота в повести «Истории из Нонгтей», мешающий освоению земель, или призрак дедушки, выпустивший быка из загона на бой с телевизионным экраном, в рассказе «В день, когда быки сошлись в бою».

Большинство рассказов автора посвящено вопросам политики и власти как инструмента насаждения государственной идеологии («Революционер», «Пожалуйста, помоги мне найти очки», «Национальный гимн Таиланда», «Ослеплённый верой», «Выдающаяся диссертация» и «Фадиаукан»). В произведениях Ватчары Саттясансина находят отражение проблемы глобализации («Когда ночью кипит жизнь») и урбанизации («Истории из Нонгтей», «В день, когда быки сошлись в бою», «Ослеплённый верой», «Две чашки», «Выдающаяся диссертация» и «Один день из жизни»), порождающие конфликт между традиционными ценностями и заграничными веяниями. Важное место занимает также проблема иллюзорности, ошибочности восприятия. Герой рассказа «Пожалуйста, помоги мне найти очки» воспринимает происходящее вокруг него через призму СМИ. А в рассказах: «В день, когда быки сошлись на бой», «Выдающаяся диссертация», «Фадиаукан» и «Один день из жизни» – показано, что первое впечатление не всегда оказывается верным.

В произведениях Ватчары Саттясансина часто поднимается проблема взаимоотношений «Я» – «Другой». Чаще всего это выражается в конфликте образованного главного героя, считающего себя столичным жителем, и необразованных выходцев из далёких провинций. При этом главный герой испытывает либо презрение («Пожалуйста, помоги мне найти очки»), либо страх («Выдающаяся диссертация»). Однако порой герой сам оказывается «другим» для законопослушных граждан, так происходит в рассказе «Национальный гимн Таиланда».

Помимо этого в произведениях автора затрагивается также проблема наркотиков («Пожалуйста, помоги мне найти очки») и гендерной идентификации («Фадиаукан»).

2.3 Тядет Камтёндет (род. 1975)

Краткие сведения об авторе

Тядет Камтёндет – псевдоним писателя Сатхапхона Тёндита, родившегося 21 ноября 1975 г. в провинции Сураттхани на юге Таиланда. По специальности Тядет – художник, окончил колледж декоративно-прикладного искусства города Накхонситхаммарата, но также известен как сочинитель и исполнитель песен, музыкант и писатель.

Первый рассказ Тядета Камтёндета «Девятиярусный зонт» (ฉัตรเก้าชั้น) был опубликован в газете «Чау крунг» (ชาวกรุง) в 2002 г.

В 2003-2004 гг. Тядет страдал ипохондрией и обращался к различным врачам и заклинателям, пока гибель племянницы в цунами 2004 г.¹³⁸ не вернула его к реальности. В 2005 г. в еженедельном журнале «Сайам рат санда витян» был опубликован второй его рассказ, посвящённый этим трагическим событиям.

В 2008 г. Тядет самостоятельно издал сборник рассказов «Хануман над городом» (หนุมานเหยียบเมือง). За свой первый официальный сборник произведений «Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе» (แดดเช้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ), вышедший в 2011 г., он был награждён Литературной премией Юго-Восточной Азии.

В 2013 г. в свет вышли: первый роман Тядета Камтёндета «Страна секонд-хенд» (ประเทศมือสอง) и первый сборник стихов «Проводя линию горизонта» (ผู้ออกแบบเส้นขอบฟ้า). В настоящее время автор работает над романом «Завтрак на Плутоне» (ไปกินมื้อเช้าที่ดาวพลูโต).

Сборник «Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе», посвящённый отцу писателя, «человеку, усадившему меня за книги»,

¹³⁸ Цунами было результатом подводного землетрясения в Индийском океане, произошедшего 26 декабря 2004 г. Магнитуда землетрясения составила, по различным оценкам от 9,1 до 9,3 баллов по шкале Рихтера. В результате цунами погибло от 225 до 300 тысяч человек. Пострадали такие страны, как: Таиланд, Индонезия, Малайзия, Мьянма, Бангладеш, Шри-Ланка, Индия, Мальдивская республика, Сомали, Кения, Танзания, Сейшельские острова, Мадагаскар и ЮАР.

открывается эпитафией: «Чтение – это приключение, которое никогда не заканчивается». В него вошли 10 рассказов, 1 повесть и 1 пьеса¹³⁹, написанные в период с 2006 г. по 2011 г.

«Хочешь, я преподам тебе пару уроков?» (อยากได้สักบทเรียนไหม)¹⁴⁰

Это история двух напарников: старого и молодого, всё свое время проводящих в дороге, расклеивая афиши, оповещающие о концерте музыкального ансамбля. В пути они рассуждают о жизни, сравнивая её с дорогой. Когда старик умирает и у главного героя появляется новый напарник, герой наставляет новичка так же, как в своё время его наставлял старик.

Рассказ имеет форму обрамлённой повести: он начинается и заканчивается эпизодом из настоящего, когда главный герой поучает своего нового напарника. Основное действие произведения происходит в различные моменты времени в прошлом. Автор по-разному выделяет начало каждого нового фрагмента текста. Так каждый временной скачок отмечен выделенными жирным шрифтом фразами: «вчера», «ранее», «задолго до этого» и т.д. В то время как каждый этап развития основного действия, произошедшего вчера, отмечается лишь выделением первого предложения, без указания конкретного времени, например: «я нажал на педаль газа, не задумываясь...», «я миновал его со скоростью, от которой волосы на голове встали дыбом» и «я доехал до больницы позже, чем рассчитывал».

Повествование в рассказе ведётся от первого лица, однако в тексте также присутствуют строки песни, сочинённой главным героем, и обрывок воспоминаний старика, выделенные курсивом.

Образ жизни как дороги занимает центральное место в произведении. Его нельзя назвать новым, но следует отметить, что автор умело его развивает, наполняя конкретным содержанием. Основная проблема произведения – это проблема взаимодействия различных поколений. Иногда старшее и

¹³⁹ Повесть «Завтрак на Плутоне» (ไปกินมื้อเช้าที่ดาวพลูโต) и пьеса «Драма огня: пьеса в трёх действиях» (นาฏกรรมแห่งไฟ: ละครสามองก์ฯ) не будут рассматриваться в данной работе.

¹⁴⁰ Перевод рассказа приведён в Приложении 3.

младшее поколения конфликтуют друг с другом, но рядом с прогрессом, разделяющим их, всегда идёт объединяющая их преемственность.

Рассказ написан в реалистичной манере. Также мы можем утверждать, что он носит автобиографический характер, поскольку работе расклейщиком афиш в команде известного тайского певца Экачая Сивичая (род. 1962) посвящён ещё один рассказ автора «Сколько ещё рек в этом мире» (มีแม่น้ำอีกกี่สายบน โลกนี้)¹⁴¹.

«Производственный брак Творца» (สิ่งชำรุดของพระเจ้า)

В этом рассказе переплетаются две истории. Первая – история человека, чья жена неизлечимо больна. Когда она сказала герою, что устала от жизни, он нарядил её в свадебное платье и, поцеловав на прощание, выбросил её и сына из окна третьего этажа. Сам он выпрыгнуть не смог и стал вынужден жить, раз за разом переживая произошедшее: «Я хорошо помню ощущения, которые я испытывал, когда брал обоих своих любимых людей и выбрасывал их из окна. Эти ощущения сложно описать. Я потерял обоих. Но каждый раз, когда я открываю дверь в спальню, они всё ещё лежат, обнявшись, на кровати. Я не знаю, как описать это чувство»¹⁴². В конце концов, вместо того, чтобы прыгать из окна, герой решает разорвать порочный круг, приняв яд. Однако мы не можем с уверенностью сказать, что ему удалось вырваться из этого цикла, поскольку, даже приняв яд, он снова увидел, как дверь спальни открылась, и с сыном на руках вошла его жена.

Вторая история – это рассказ пластического хирурга, удочерившего девочку с заячьей губой, которую мать бросила в больнице. Пока девочка подрастала, он операция за операцией изменял её внешность, постепенно убирая косметические дефекты. В итоге девушка превратилась в красавицу и стала вести беспутную жизнь. После этого жизнь пластического хирурга резко изменилась: он снова стал видеть своего брата-близнеца, умершего после рож-

¹⁴¹ Thai to English fiction.Modern and classic Thai short stories in English. [Электронный ресурс]. – URL: <https://thaifiction.wordpress.com/tag/jadet-kamjorndet/> (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁴² Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจตต์ กำจรเดช แดดชั่วร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 36

дения. Брат объяснил герою, что нельзя вмешиваться в Божий промысел. Люди, стараясь улучшить создания Творца, приносят больше вреда, чем пользы. Брат сказал, что вернулся, чтобы исправить ошибку пластического хирурга: вернуть лицу девушки первоначальный облик или убить её. Тогда врач решил нанять киллера, чтобы избавиться от старшего брата. Но как можно убить того, кого уже давно нет в живых? Не означает ли это, что придётся убить самого пластического хирурга? В конце концов, услуги киллера не понадобились – девушка умерла при родах.

Киллером оказался герой первой истории. В промежутках между обрывками обеих историй приводится беседа двух героев о роли Бога. Центральное место в их рассуждениях занимает образ фабрики, на которой собирают людей из отдельных фрагментов, а затем отправляют на землю. Иногда среди людей, помеченных штрих-кодом этой фабрики, встречается производственный брак: они оказываются увечными телесно или духовно. «Кто виноват в этом: шутник-Бог или Сатана, незаметно пробравшийся на фабрику?» – вот основной вопрос, занимающий героев, старающихся обнаружить подобие порядка за видимым хаосом и бессмысленностью мира.

Не смотря на то, что повествование в рассказе разбито на фрагменты, можно сказать, что в произведении сохранена традиционная форма обрамлённой повести: рассказ начинается и заканчивается сценой, когда герой, измученный воспоминаниями, собирается покончить жизнь самоубийством. Эти два фрагмента отделены от основного повествования ремарками: «Дверь открылась» и «Дверь закрылась». Автор регулярно прибегает к повторам отдельных слов, фраз и целых кусков текста, создавая сложный образ мира, где реальность граничит с вымыслом, где герои то дробятся, то сливаются воедино. В этом мире нет смысла, нет истины, а человек в нём играет разные роли: дающего и принимающего, ищущего и ждущего, спасителя и убийцы.

«Можно сказать, что всё началось с дождя» (คล้ายว่าเริ่มจากฝน)

Главный герой рассказа мальчик Тхонг, живущий с отцом и старшим братом у бирманской границы, подружился с мальчиком-моном по имени

Хату. Хату был инвалидом, и одноклассники постоянно издевались над ним. Тхонг принимал участие в их жестоких развлечениях, но однажды он набрался смелости и вступился за Хату.

Летние каникулы мальчики провели вместе. Хату рассказал Тхонгу о том, что в Бирме идёт гражданская война¹⁴³, и что его старший брат – солдат в рядах национально-освободительного движения монов. Интересно, что Тхонг приравнивает брата Хату к своему старшему брату, игроку молодёжной сборной Таиланда по футболу, путая понятия «освободить нацию» (กู้ชาติ) и «[действовать] во имя нации» (เพื่อชาติ).

Однажды после поджога повстанческого лагеря в горах Хату пропал. В день перед тем, как по телевизору должны были показать футбольный матч между молодёжными сборными Таиланда и Китая, он вдруг вернулся и попросил Тхонга не приходить в школу на следующий день. Таиланд поддерживал правительство Бирмы, и многие бойцы национально-освободительных движений, вынужденные скрываться на территории Таиланда, периодически устраивали теракты и осуществляли захват заложников в тайских государственных учреждениях. Тхонг не внял мольбе друга и, придя в школу, чтобы посмотреть со всеми трансляцию футбольного матча, попал в заложники. Во главе террористов стоял старший брат Хату, он объявил, что за каждый гол, забитый тайцами, он будет убивать одного из учеников, и в качестве первой цели он выбрал Тхонга. Интересно, как автор с помощью иронии помогает нам увидеть неоднозначность ситуации, когда долгожданного для всего Таиланда гола страшатся люди, оказавшиеся в заложниках в актовом зале школы: «Тайцы по всей стране, должно быть, страшно ругались и считали старшего брата [Тхонга] мерзким тараканом, но в актовом зале он был больше, чем герой. Если весь матч он будет играть так, ему наверняка поставят памятник посреди деревни»¹⁴⁴.

¹⁴³ Гражданская война в Бирме (Мьянме) (1948-2012) велась официальным правительством страны с коммунистической оппозицией и представителями националистических движений этнических меньшинств.

¹⁴⁴ Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจตน์ กำจรเดช แดลชั่วร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 103

Во время перерыва между таймами в зал вошёл Хату. Вместо того чтобы скрываться в горах, как ему велели, он спустился в деревню и сообщил в полицию о захвате заложников. Школа была окружена: «Затем раздался выстрел, пронзительно взвизгнул свисток, зазвенело разбитое стекло, и всё заволокло дымом. После этого прогремело ещё много выстрелов. Тхонг лежал, растянувшись, на полу. Полотнище флага легло рядом с ним...»¹⁴⁵ Все террористы были убиты, погиб и Хату. Но каждый раз во время переключки перед началом уроков Тхонг встаёт и говорит, что Хату не пришёл, потому что плохо себя чувствует, поддерживая создаваемую учительницей иллюзию.

Важное место в рассказе занимает образ дождя – «друга, который всегда приходит не вовремя»¹⁴⁶, дождя «с которого всё началось». Учительницу, наказавшую мальчиков за издевательства над Хату и спровоцировавшую новую волну агрессии, звали Намфон (дождевая вода), а избиваемый под дождём Тхонг признал, что мон – его друг.

Но центральная роль, тем не менее, отведена образу флага. Имя главного героя Тхонга означает «флаг». Принимая Хату в своё королевство, Тхонг обещает ему придумать флаг. Трибуны футбольного стадиона пестрели флагами. Террористы, ворвавшись в актовый зал, заменили тайский флаг на монский. Когда Хату погиб, больше всего на свете Тхонг жалел, что не накрыл его тело флагом. Флаг – символ национального самосознания – разобщает людей. Поэтому важно, что Тхонг, мечтая накрыть тело мёртвого друга флагом, готов использовать любой: неважно тайский или монский, тем самым стирая границу между этносами, ведь, в конце концов, «моны – тоже люди»¹⁴⁷.

Те конфликты, которые взрослые безуспешно пытаются разрешить силой оружия, лишь усугубляя вражду, юные герои рассказа преодолевают силой своей дружбы.

¹⁴⁵ Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจ็ดจิง กำจรเดช แดดเข้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 107

¹⁴⁶ Там же С. 74

¹⁴⁷ Там же С. 90

«Этими незрячими глазами я вижу» (ด้วยดวงตามืดบอดนั้น, ฉันเห็น)

Сюжет рассказа делится на три части. Первая – это история двух статуй Будды, отлитых в память о паре утопившихся влюблённых, произошедших «из чресл враждебных, под звездой злосчастной»¹⁴⁸ и своей смертью положивших конец вражде своих отцов. Вторая – известие о похищении бронзовой статуи, находившейся в храме вниз по течению реки. Третья – история слепого, который никогда не видел пропавшую статую, но чувствовал свет веры, исходящий от неё. Он продолжает поклоняться мандапе¹⁴⁹, из которой пропала статуя, потому что видит святыню не глазами, а сердцем. Герой недоумевает, почему вера должна пропасть вместе с исчезновением объекта культа, если истинное её вместилище – человеческое сердце. Рассказ завершается словами: «Слепцы, мне подобные, склонитесь в земном поклоне»¹⁵⁰.

«Военачальник погиб» (แม่ทัพตายแล้ว)

Рассказ повествует о группе товарищей, еженедельно собирающихся в клубе игровых автоматов, чтобы поиграть в революцию. Героям под сорок, то есть они не могли принимать участие в октябрьских волнениях семидесятых, поскольку были ещё детьми, но их завораживает атмосфера того времени. Они продолжают носить длинные волосы, курить марихуану, рассуждать о социальном неравенстве и петь песни группы «Караван» (คาราวาน) – культового музыкального ансамбля направления «музыка ради жизни». Они обращаются друг к другу, используя слово «товарищ» и даже паб, в котором они встречаются, они прозвали «паб ради жизни»¹⁵¹. Для большинства из них, нашедших своё место в жизни, коммунизм и игра в революцию лишь забава. Но для двоих: бывшего партизана, вынужденного вернуться к мирной жизни; и парня, страдающего диабетом и живущего в канализации – компьютерная игра становится смыслом существования. Даже отрываясь от экрана игрового

¹⁴⁸ Шекспир В. Ромео и Джульетта / пер. Т. Щепкиной-Куперник // Вильям Шекспир Избранные произведения. – М: Государственное изд-во художественной литературы, 1950. – С. 101-142

¹⁴⁹ Мандапа – небольшое здание с многогранным шпилем – часть дворцового или храмового ансамбля.

¹⁵⁰ Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจ็ดจั่ง กำจรเดช แดคเข้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 117

¹⁵¹ Там же С. 155

автомата, герои продолжают жить игрой, «не видя различия между реальным и виртуальным миром»¹⁵². В конце концов, Вит «Зацикленный», бывший партизан, повредившийся рассудком, отрезает голову человеку, который был военачальником в игре, и вскрывает себе вены, вырезав на груди переделанные слова из песни «Звезда веры» (แสงดาวแห่งศรัทธา)¹⁵³ группы «Караван»: «А звезды всё ещё видны, бросая вызов...»¹⁵⁴ Главный герой снимает с мёртвого Вита кусок кожи с последним посланием и, сбросив тело друга с крыши, скрывается в канализации, с жёстким намерением продолжать войну.

В текст рассказа также включена строчка из другой песни группы «Караван» «Раздуем пожар» (ถั่งโถมโหมแรงไฟ). Автор иронизирует над борцами за всеобщее равенство и справедливость, отставшими от реальности: «Сейчас главная проблема населения земного шара – избыточный вес. А Вит всё ещё беспокоится о бедных и нуждающихся. И где их найти? Раскрой глаза и оглянись вокруг: на каждом углу тебе предлагают сбросить лишний вес! Кто сейчас несчастен? Прислушайся – повсюду смех. Эпоха нуждающихся давно прошла»¹⁵⁵.

В рассказе поднимаются проблемы эскапизма и социальной дезадаптации, которые могут привести к опасным последствиям.

«Хануман над городом» (หนุมานเหยียบเมือง)

Среди всех произведений, вошедших в сборник, этот рассказ наиболее ярко отражает черты магического реализма. Главный герой блуждает между двумя мирами: реальным и потусторонним. Герой, с детства наблюдавший за одержимыми духами медиумами и с возрастом начавший видеть и слышать Ханумана, стремится спастись от сумасшествия с помощью науки, но это лишь усугубляет ситуацию. Чтобы разрешить конфликт между религиозной и научной картиной мира, герой обращается к психиатру и начинает прини-

¹⁵² Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจตัง กำจรเดช แคลเข้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 159

¹⁵³ Песня была написана Титом Пхумисаком во время тюремного заключения в 1960-1962 гг. Исполняемая группой «Караван», она приобрела широкую известность после переворота 14 октября 1973 г.

¹⁵⁴ В оригинале: «А люди всё ещё стоят, бросая вызов...»

¹⁵⁵ Там же С. 159-160

мать психотропные препараты. Однажды, придя за очередной дозой, он узнаёт, что все врачи ушли в храм. У героя, лишённого таблеток и возмущённого зрелищем лечащего врача-психиатра, принимающего участие в религиозной церемонии, мутится рассудок. Охваченный внезапным желанием устроить пожар или погром он громко провозглашает себя Хануманом и теряет сознание.

В этом рассказе нашёл отражение познавательный скептицизм теоретиков постмодернизма. Основная проблема произведения – невозможность непосредственного восприятия действительности, зависимость представлений от выбранной точки зрения. Герой становится жертвой «радикального эпистемологического и онтологического сомнения»¹⁵⁶ и теряет рассудок.

«Надеюсь, что больше Гимаз не ошибётся» (หวังว่ากิมมาซจะไม่พลาดอีก)

Этот рассказ, так же как и рассказ «Этими незрячими глазами я вижу» посвящён проблеме сохранения веры. При этом в нём также нашли отражение проблема поиска смысла жизни, попытка отыскать причину рождения и смерти и стремление найти порядок в хаотичности мира.

Родную деревню главного героя накрыла волна цунами¹⁵⁷. Герой, потерявший жену и маленького сына и вынужденный искать изувеченные тела соседей среди обломков домов, близок к тому, чтобы потерять веру: «Гимаз создаёт и уничтожает всё по собственному желанию? Откуда мы можем знать, что Гимаз не может ошибаться?»¹⁵⁸ Герою не даёт покоя вопрос, почему он выжил, когда его любимые погибли, и зачем ему жить дальше. Он гневается на своего столетнего деда, за то, что тот, на своём веку уже выдавший цунами, никого не предупредил об опасности, а предпочёл скрыться в горах. Вместо того чтобы думать о причинах стихийного бедствия, дед проявляет заботу о выживших и помогает появиться на свет младенцу. Наблюдая за рождением новой жизни на следующий день после катастрофы, герой при-

¹⁵⁶ Западное литературоведение XX века: энциклопедия. – М.: Intrada, 2004. – С. 479

¹⁵⁷ Возможно это отсылка к событиям 2004 г.

¹⁵⁸ Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจตต์ กำจรเดช แดดเข้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 209

миряется с Богом и принимает мир таким, каков он есть: «Пока на небе будет светить солнце, в моём сердце будет жить надежда. Я не стану ошибкой Ги-маза. Я буду ценить жизнь и проживу ещё сто лет»¹⁵⁹.

«По крайней мере 5 минут» (อย่างน้อยก็สัก 5 นาที)

Повествование ведётся от лица пожилого успешного предпринимателя, у которого единственный свободный час расписан по минутам: «20 минут на дорогу до поликлиники, 35 минут на приём у врача... ещё 5 минут на то, чтобы дойти до ожидающего на стоянке автомобиля»¹⁶⁰. Герой потерял вкус к жизни – его сердце бьётся абсолютно ровно, и он испытывает серьёзные трудности с выполнением простой рекомендации врача: «Вы должны стараться сделать так, чтобы, по крайней мере 5 минут, ваше сердце билось чаще, чем сто ударов в минуту»¹⁶¹. Обернувшись на крик: «Чего расселись?» – герой замечает смертельно уставших строителей и догадывается, что «больше всего на свете они хотели немного отдохнуть, чтобы их натруженные сердца стали биться реже, чем сто ударов в минуту, хотя бы на 5 минут». Люди разные, проживают разные жизни, сталкиваются с разными проблемами. На вопросы не существует универсального ответа: каждый из нас должен самостоятельно искать решение своей проблемы.

«Параллельные измерения тайного мира» (มิติทับซ้อนในโลกซ่อนเร้น)

Действие происходит в некоем округе, где два измерения накладываются друг на друга, символизируя два мира: законный и теневой. Округ, находящийся под властью Влиятельного Человека, погряз в коррупции. Главный герой, считающий себя суперменом, стремится положить этому конец. Выслеживая Влиятельного Человека по просьбе его жены, герой застаёт его в комнате со своей любовницей. Попав под прицел, герой осознаёт, что он вовсе не супермен. От пули его спасает любовница, прикрыв своим телом. В конце рассказа герой предстаёт абсолютно разбитым: его возлюбленная

¹⁵⁹ Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจตต์ กำจรเดช แดดเข้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 219

¹⁶⁰ Там же С. 254

¹⁶¹ Там же С. 255

мертва, брак разрушен, зло, с которым он боролся, одобряется обществом, а пламя в груди навеки погасло.

Интересно, что героя и его возлюбленную свёл вместе апрельский дождь: «Когда я довёз её до дома, пошёл сильный дождь. «Промокнем вместе?» – спросила она, улыбаясь. Здесь и началась вся история»¹⁶². Последняя фраза отсылает нас к рассказу «Можно сказать, что всё началось с дождя» этого же автора. Дождь выступает сообщником влюблённых (сравните с образом дождя в рассказе «Что-то ощущалось в воздухе» Прабды Йуна). Но в то же время образ апрельского дождя символизирует невозможность происходящего (апрель – самый засушливый месяц в Таиланде):

– В апреле нечасто бывает дождь.

*– Но я промокла! Буря сорвала крышу.*¹⁶³

Также в этом рассказе встречается образ полюбивших друг друга птицы и рыбы, символизирующий невозможную любовь и использующийся затем в рассказе «Производственный брак Творца».

Интересен и образ книги, которую герои пишут с разных концов: он – с начала, она с конца, уговорившись, что если их записи дойдут до середины, они тут же расстанутся.

Главный герой, днём работающий продавцом, а вечером борющийся со злом, дома играет роль короля. Человек теряет себя, играя различные социальные роли. У него отсутствует ощущение непрерывности своего «Я». Гаснущий огонь на груди символизирует смерть веры, надежд и идеалов – супергерой превращается в обычного человека, побеждённого и раздавленного хаотичным миром.

«Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе» (แดดเช้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ)

В рассказе отражен вооружённый конфликт, в котором члены радикальных исламских группировок борются против регулярных войск за отде-

¹⁶² Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (แดดเช้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 258

¹⁶³ Там же

ление трёх южных провинций Паттани, Яла и Наратхиват от Таиланда. В этой войне герой потерял своего друга, с которым мечтал пить кофе по утрам, сидя в собственном кафе, и свою возлюбленную-мусульманку, оказавшуюся на стороне врага.

Рассказ дробится на фрагменты снов и воспоминаний героя, прерываемые эпизодами пробуждения в лесу при падении с гамака. «Иногда жизнь становится подобна верёвке, один конец которой привязан к реальности, а другой – к миру фантазий»¹⁶⁴. В конце концов, герой, мучимый кошмарами о войне и не способный жить в мире, где за всё приходится платить: рукой – за возможность ещё раз увидеть возлюбленную, кровью – за воплощение в жизнь политики правительства, оканчивает жизнь самоубийством.

Люди, страдающие от одиночества, не могут найти друг друга из-за разницы мировоззрений: «Мы живём в одном мире, но наши миры – разные»¹⁶⁵. Автор подчёркивает абсурдность мира, в котором люди идут на чужую войну, теряя своих друзей и выступая против своих возлюбленных.

В рассказе описываются ужасы войны: улицы, изуродованные взрывами, безмолвные глаза женщин, дети, играющие в солдат, а также перемены, которые война совершает в голове людей, меняя их и их восприятие действительности.

Автор часто прибегает к приёму повтора: некоторые фразы и абзацы повторяются по два-три-четыре раза. Помимо этого в текст произведения включены также слова из песни «Не отпускай руки» (อย่าปล่อยมือ) группы «Маймыанг» (มีเมือง), работающей в направлении «музыка ради жизни».

Выводы

Произведения Тядета Камтёндета отражают сложность, запутанность и бессмысленность человеческой жизни и всего современного общества. В своих рассказах автор поднимает вопрос о смысле жизни, существовании бо-

¹⁶⁴ Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе (เจ็ดจั่ง กำจรเดช แดคเข้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ). С. 283

¹⁶⁵ Там же С. 302

га, невозможности взаимопонимания между людьми, живущими каждый в своём собственном мире.

Повествование в произведениях Тядета Камтёндета фрагментарно и нелинейно. Автор словно собирает коллаж из разных временных периодов, порой смешивая несколько сюжетных линий, дробя текст на кусочки мозаики, которые не всегда складываются в цельную картину. Для обозначения границ фрагментов произведения автор использует шрифт разного размера и начертания, что несколько облегчает восприятие текста.

Произведения Тядета Камтёндета несут в себе черты магического реализма. В рассказы автора вплетаются фантастические элементы, героями его произведений становятся духи, статуи Будды и персонажи индийской мифологии, стирая грань между сном и явью. В некоторых рассказах Тядет изображает гиперреальность и элементы технокультуры. Многие его персонажи, заикленные на своих воспоминаниях и страхах, ищущие порядок, скрывающийся за видимым хаосом мира, напоминают параноиков.

В произведениях этого автора отражаются актуальные проблемы современности: политическая нестабильность, религиозный конфликт на юге Таиланда, гражданская война в Бирме, стихийные бедствия и экологические катастрофы. На их фоне герои, одинокие, лишённые места в обществе, больные телесно или духовно, тщетно бьются над поиском смысла жизни.

Рассказы Тядета Камтёндета лишены юмора, от постоянно повторяющихся строк веет отчаянием и безнадежностью, в его произведениях редко можно встретить проблеск надежды. У человека, живущего в современном мире, не остаётся времени на то, чтобы насладиться маленькими повседневными радостями. Вокруг слишком жарко, чтобы сидеть, потягивая кофе на солнце.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы мы ознакомились с историей развития жанра «рассказ» в литературе Таиланда. Возникнув в конце XIX в., он, при преимущественном сохранении традиционной формы обрамлённой повести, получил новое содержание, вдохновлённое произведениями европейских авторов.

В настоящее время наметился отход от реализма, являвшегося характерной чертой тайских рассказов на протяжении всего XX в. Произведения современных тайских авторов носят черты модернизма, постмодернизма и магического реализма.

Мы рассмотрели творческие биографии трёх современных тайских писателей: Прабды Йуна (род. 1973), Ватчары Саттясансина (род. 1975) и Тядета Камтёндета (род. 1975). В ходе работы мы проанализировали более 30 рассказов с точки зрения их композиции, тематики, образной системы и средств художественной выразительности.

Мы отметили, что у каждого автора своя манера повествования. В рассказах Ватчары Саттясансина события развиваются в логическом и хронологическом порядке, однако неожиданный финал добавляет произведениям автора некоторую изюминку. Прабда Йун умело экспериментирует с формой, применяя различные композиционные приёмы, не нарушая цельности восприятия текста. В то время как повествование в произведениях Тядета Камтёндета дробится на фрагменты, которые не всегда складываются в цельную картину.

Язык рассказов Ватчары Саттясансина достаточно простой для восприятия: автор не использует архаизмов, не злоупотребляет описаниями и художественными приёмами. Тядет Камтёндет в своих произведениях опирается на принцип интертекстуальности, включая в рассказы обрывки песен и цитаты. Он часто прибегает к научным терминам и заимствованиям из английского, записываемым как латиницей, так и тайской графикой. Язык произведе-

ний Прабды Йуна богат средствами художественной выразительности. Среди наиболее употребляемых следует отметить звукопись, повтор, параллелизм и сравнение.

Что касается образной системы, чаще всего писатели обращаются к рассвету как началу нового дня, нового произведения, новой жизни; духам как символу традиционного уклада, противостоящего модернизации; дороге, символизирующей путь человека от рождения к смерти; кладбищу, как символу смерти человечности под гнётом тоталитаризма и техногенной культуры. Особую роль в произведениях авторов играет национальная символика: флаг и гимн. Для создания определённого настроения писатели прибегают к описаниям природы.

Интересно, что при разных подходах авторов к композиции и содержанию произведений их герои принадлежат к одному типу. Они не похожи на окружающих. Будучи лишёнными места в обществе, они живут в своём собственном мире. Потерянные в хаосе стремительно развивающегося мира они либо слепо следуют за толпой, либо оказываются выброшенными на обочину жизни, наблюдая со стороны все изъяны и несовершенства существующей системы.

Можно проследить связь между родными регионами авторов и проблематикой их произведений. Так «интернациональные» рассказы Прабды Йуна, родившегося в Бангкоке и учившегося в Нью-Йорке, отражают проблему разобщённости и одиночества жителей мегаполиса. Ватчара Саттясансин, приехавший из провинции покорять столицу, уделяет большое внимание проблеме урбанизации, зачастую идеализируя сельских жителей. В то время как Тядет Камтёндет, выросший на крайнем юге страны, не может не писать о конфликтах между правительственными войсками Таиланда и радикальными группировками националистического или религиозного характера.

Для того чтобы предоставить людям, не владеющим тайским языком, возможность ознакомиться с произведениями современных писателей Таиланда, в ходе работы над диссертацией нами был выполнен перевод трёх рас-

сказов: «Вероятность» Прабды Йуна, «Национальный гимн Таиланда» Ватчары Саттясансина и «Хочешь, я преподам тебе пару уроков?» Тядета Камтёндета. Надеемся, что при переводе нам удалось передать индивидуальную манеру каждого автора.

Таким образом, учитывая тот факт, что произведения современных тайских авторов всё чаще переводятся на другие языки, привлекая внимание широкого круга читателей и исследователей, мы пришли к выводу о том, что современная литература Таиланда, отражающая как региональные и национальные проблемы, так и проблемы мирового масштаба, постепенно выходит на мировой уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке:

1. Афанасьева Е.Н. Буддизм тхеравады и развитие тайской литературы XIII-XVII вв. / Е.Н. Афанасьева. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 319 с.
2. Западное литературоведение XX века: энциклопедия. – М.: Intrada, 2004. – 560 с.
3. Корнев В.И. Литература Таиланда: краткий очерк / В.И. Корнев. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. – 238 с.
4. Осипов Ю.М. Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники / Ю.М. Осипов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. – 280 с.
5. Постмодернизм в литературах Азии и Африки: очерки. – СПб: СПбГУ, 2010. – 335 с.

На английском языке:

1. Baker Ch., Pasuk Phongpaichit A History of Thailand / Ch. Baker, P. Phongpaichit. – New York: Cambridge University Press, 2005. – 301 p.
2. Disturbing Conventions: Decentering Thai Literary Cultures / edited by Rachel V. Harrison. – London, New York: Rowman & Littlefield International, 2014. – 274 p.
3. Martin B. Platt Isan Writers, Thai Literature: Writing Regionalism in Modern Thailand / M. B. Platt. – Copenhagen: NIAS Press, 2013. – 249 p.
4. Modern Short Fiction of Southeast Asia: a Literary History / edited by Teri Shaffer Yamada. – Ann Arbor: Association for Asian Studies, 2009. – 358 p.
5. Puey Ungpakorn Violence and the Military Coup in Thailand // Bulletin of Concerned Asian Scholars, vol. 9, no. 3 (July–September 1977). – P. 8
6. Thai Literary Traditions / edited by M. Chitakasem. – Bangkok: Chulalongkorn University Press, 1995. – 298 p.

На тайском языке:

1. Анализ тайских рассказов, удостоенных Литературной премии Юго-Восточной Азии (1981-2005) / сост. Ингон Супханванит. – Бангкок: Эктив принт, 2005 (วิเคราะห์เรื่องสั้นซีไรต์ (พ.ศ. 2524-2548) / รวบรวมโดย อิงอร สุพันธุ์วิช. – กรุงเทพฯ: บริษัท แอคทีฟพรี้น จำกัด, 2548). – 155 с.
2. Ноппхапхон Прачаคุн Сложные тексты, глубокие мысли: о литературе / Н. Прачаคุн. – Бангкок: Ан, 2009 (นพพร ประชากุล ขกอักษรย้อนความคิด ว่าด้วยวรรณกรรม / นพพร ประชากุล. – กรุงเทพฯ: อ่าน, 2552). – 403 с.
3. Пхиттхая Вонгкун «Санук нык» – первый тайский роман, оставшийся без названия / П. Вонгкун // Пхаса лэ нангсы: год 17 выпуск 2 (октябрь 1984 – март 1985) (พิทยา ว่องกุล "สนุกนี่นึ้ก" นวนิยายไทยเรื่องแรกที่ไร้ชื่อ / พ. ว่องกุล // ภาษาและหนังสือ: ปีที่ 17 ฉบับ 2 (ต.ค. 2527- มี.ค. 2528)). – С. 39-44
4. Рынрытхай Саттяпхан “Мочь” читать и “уметь” читать: читая современную литературу между строк / Р. Саттяпхан. – Бангкок: Сатхапхон букс, 2013 (รินทร์ทัย สัจจพันธุ์ อ่าน «ได้» อ่าน «เป็น»: วิพากษ์ระหว่างบรรทัด วรรณกรรมร่วมสมัย / ร. สัจจพันธุ์. – กรุงเทพฯ: สถาพรบุ๊คส์, 2556). – 415 с.
5. Сударат Сериват Развитие тайского рассказа от возникновения до 1932 г. / С. Сериват. – Бангкок: Методический отдел департамента педагогического образования, 1979 (สุดารัตน์ เสรีวัฒน์ วิวัฒนาการของเรื่องสั้นในเมืองไทยตั้งแต่แรกจนถึง พ.ศ. 2475 / ส. เสรีวัฒน์. – กรุงเทพฯ: หน่วยศึกษานิตเทศก์กรมการฝึกหัดครู, 2522). – 303 с.
6. Тайский рассказ: краткий очерк / сост. Ингон Супханванит. – Бангкок: Эктив принт, 2005 (ปริทัศน์เรื่องสั้นไทย / รวบรวมโดย อิงอร สุพันธุ์วิช. – กรุงเทพฯ: บริษัท แอคทีฟพรี้น จำกัด, 2548). – 280 с.

Источники:

1. Prabda Yoon The Sad Part Was / P. Yoon, translated by M. Poopoksakul. – London: Tilted Axis Press, 2017. – 189 p.
2. Ватчара Саттясансин О чём мы забыли / В. Саттясансин. – Бангкок: Накхон, 2014 (วัชรระ สัจจะสารสิน เราหลงลืมอะไรบางอย่าง / ว. สัจจะสารสิน. – กรุงเทพฯ: นาค, 2557). – 240 с.

3. Прабда Йун Вероятность / П. Йун. – Бангкок: Тайфун, 2013 (ปราบดา หยุ่น ความน่าจะเป็น / ป. หยุ่น. – กรุงเทพฯ: ไต้ฝุ่น, 2556). – 180 с.
4. Тядет Камтёндет Это утро слишком жаркое для того, чтобы сидеть, потягивая кофе / Т. Камтёндет. – Бангкок: Пхатёнпхай, 2013 (เจ็ทเจ็ท กำจรเดช แดคเช้าร้อนเกินกว่าจะนั่งจิบกาแฟ / จ. กำจรเดช. – กรุงเทพฯ: ผจญภัย, 2556). – 408 с.
5. Прабда Йун История о том, как я получил пропуск в профессию писателя (или моё обучение писательскому ремеслу) / П. Йун // Сако 1 (ปราบดา หยุ่น ประวัติศาสตร์ส่วนตัว ว่าด้วยตัวผ่านสู่การทำงานเขียน (หรือวิฆานงานเขียนสร้างสรรค์ของผม) // สะกด 1), 2012. – С. 314-321

Интернет ресурсы:

1. Asymptote. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.asymptotejournal.com/> (дата обращения: 16.04.2017).
2. Center for the Art of Translation. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.catranslation.org/> (дата обращения: 16.04.2017).
3. Thai to English fiction. Modern and classic Thai short stories in English. [Электронный ресурс]. – URL: <https://thaifiction.wordpress.com/page/5/> (дата обращения: 16.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Вероятность (Прабда Йун, 2000)

Выпал листок бумаги. (Это был тетрадный листок времён первого класса средней школы¹⁶⁶. Синие линии на его поверхности уже начали блёкнуть. На листке была всего одна фраза, написанная аккуратным почерком чёрной шариковой ручкой на третьей строчке сверху. Фраза, на удивление оставшаяся яркой вплоть до этого дня, гласила: «Я навсегда останусь таким».

Каким? Я уже и вспомнить-то не мог. Я оказался в серьёзном затруднении, не зная: сдержал ли я свой обет. Я постарался вспомнить себя в возрасте двенадцати-тринадцати лет, вспомнить, о чём я тогда думал. Даже неважно было, о чём. Важнее всего была та решимость, с которой я пообещал себе, что ни на шаг не отойду от своих убеждений. Мне, должно быть, очень нравилась эта мысль.

Раньше я любил читать афоризмы философов, соревнующихся друг с другом в остроумии. Вполне возможно, что порой мне попадались высказывания, настолько мне нравившиеся, что я иногда делал одно из них своим девизом. Одно я помню: «Если ты хочешь быть хорошим человеком, значит ты таковым не являешься». Прочтя это, я громко хлопнул себя по коленке: «Вот это да! Верно-верно! Тот, кто хочет быть хорошим, таковым не является. Поэтому я должен не хотеть быть хорошим, а должен вести себя так, чтобы другие убедились бы в том, что я хороший». Подумав так, я не смог сдержать смеха.

Мама говорила мне: «Когда подрастёшь, настанет время, и ты, возможно, задашься вопросом, зачем ты появился на свет. Не найдя ответа, ты станешь упрекать нас с отцом, спрашивая: зачем дали тебе жизнь. Ты вовсе не просил, чтобы тебя привели в этот мир, как вдруг мы решили это за тебя, даже не спросив твоего мнения. Поэтому я хочу, чтобы ты знал уже сейчас: мы с отцом заранее просим у тебя прощения. Это правда. Мы не имели права

¹⁶⁶ Первый класс средней школы в Таиланде соответствует седьмому классу в России.

рожать тебя, не спросив разрешения, а родив – распоряжаться тобой по своему усмотрению: заставляя ходить в школу, заставляя есть овощи, заставляя читать книги, заставляя вставать с постели, заставляя ложиться спать. Стараться составить план твоей жизни, решая: какую специальность освоить, какого спутника жизни выбрать, кого уважать, кого почитать, кого звать дядюшкой, а кого тётушкой. Мы с отцом искренне признаём, что виноваты во всём этом. Если, возможно, однажды ты захочешь завести собственного ребёнка, попробуй сначала спросить его, хочет ли он родиться. Если он не ответит, значит, не хочет. А если он не хочет родиться, то не нужно приводить его в этот мир. Пусть в соответствии с законами кармы зародится во чреве кошки или собаки. Мы с отцом поступили неправильно, ты можешь злиться на нас или ненавидеть нас, как тебе угодно».

Мама была мудрой женщиной: она успела облегчить душу перед тем как уйти. Когда папа и мама погибли в автомобильной катастрофе, я мог только скучать по ним. Как бы я посмел злиться на них, ненавидеть их? Я не просил, чтобы меня привели в этот мир, также как и папа с мамой не просили, чтобы кто-либо забрал их из моего мира. По крайней мере, они не должны были уходить вместе, сев в одну машину. Хоть один из них должен был захотеть уйти чуть позже, побыть со мной ещё немного.

Все боялись, что я стану трудным ребенком после того несчастного случая, но они ошиблись. Хотя я и сожалел о том, что папы и мамы больше не было рядом со мной, но у меня остался мой огромный и бескрайний внутренний мир, в котором был папа, была мама, были друзья. Если внешний мир лишился двоих, это ещё не означало, что мой мир рухнул. Когда мне приходилось возвращаться во внешний мир, обычно на меня накатывали тоска и печаль. Но для меня это не было настолько серьёзной проблемой, чтобы прибегнуть к наркотикам или задуматься о самоубийстве. В моём мире свобода была неограниченной: я мог делать всё, что угодно; мог стать кем угодно; мог есть всё, что угодно, наслаждаясь по полной без всяких забот. Если бы я начал употреблять наркотики, я стал бы сторониться этого чудесного мира. А

если бы я оборвал свою жизнь, я навсегда бы лишился возможности туда вернуться.

Как-то раз ещё ребенком я думал покончить жизнь самоубийством. Потому что я был смертельно обижен, когда папа не купил мне игрушечного робота, хотя он стоил дешевле очередной бутылки вина. Я достал из папиного шкафа галстук, завязал петлю, набросил себе на шею и заявил со слезами на глазах, что удавлюсь. Эта картина всё ещё стоит у меня перед глазами, потому что сие представление было достойно награды. Папа спокойно посмотрел на меня и ушёл, сказав: «Когда умрёшь, позвони». В то время у меня не было ни своего дохода, ни одного сатанга в кармане, ни мобильного телефона. Даже если бы в том мире и были таксофоны, вряд ли бы я смог позвонить оттуда домой.

Сейчас я абсолютно уверен в том, что в мире мёртвых нет телефонов. Потому что если бы они были, папа и мама наверняка бы позвонили сразу же, как только добрались. Ведь не может же быть, что всё дело в размере телефонной платы!

Я стал жить с бабушкой и дедушкой по маминой линии. Дедушка и бабушка с папиной стороны отправились в другой мир ещё до моего рождения. Папа рассказывал мне, что дедушка был адвокатом. И это всё, что мне было известно. Я ничего не знал о бабушке, кроме того что, по моему мнению, она должна была быть женой адвоката. Потому что, когда добавляешь слово «жена», например: жена врача, жена учителя, жена уборщика – серьёзное различие между ними, естественно, пропадает. Даже жена змея¹⁶⁷ – это тоже человек, прислуживающий мужу с утра до вечера. Когда змей возвращается домой, уставший или нет, его должен ждать накрытый стол с рисом и рыбой. Если змей устал, то должен быть кто-то, кто сделает ему массаж. Если змей захочет воды, то он не должен искать её по прудам, да по колодцам.

¹⁶⁷ В Таиланде во время фестивалей часто ставится шатёр с надписью «Жена змея», в котором зрители могут наблюдать, как девушка в купальнике обнимается с огромным питоном.

Дедушка по маминой линии держал на рынке лавку по продаже *тёка*¹⁶⁸. Бабушка была странной женщиной, потому что она была не только женой продавца *тёка*, но была ещё и учительницей музыки в начальной школе. Бабушкины музыкальные предпочтения были очень странными: по утрам я просыпался под звуки музыки Моцарта, Бетховена, Баха. Бабушка любила слушать музыку громко, что вызывало недовольство соседей. Подростки из дома напротив не хотели уступать бабушке, каждое утро на всю громкость включая рок-н-ролл. Бабушка ворчала: «Что за сумасшедшая музыка? Кричат-кричат, а что – не понять. В ней нет художественной ценности, она не передает красоту». Но в глазах других людей, живущих по соседству, это бабушка была странной. Живя в деревянном домике на сваях среди манговых деревьев и орхидей, цветущих в подвешенных корзинках, она почему-то слушала классическую музыку светловолосых европейцев, никак не вписывавшуюся в окружающий пейзаж.

Помимо продажи *тёка* дедушка больше всего на свете любил смотреть кино. Он скопил денег и купил 16 миллиметровый кинопроектор. Где он только его нашёл? И каждую пятницу вечером показывал нам с бабушкой фильмы. Этот ритуал был чрезвычайно важен для дедушки. Иногда по пятницам, когда приходили друзья и рассаживались перед экраном, царило особое оживление. Одни приходили посмотреть кино, другие – выпить. Как говорится, каждому своё.

Экраном дедушке служила новая белая простыня, которую плотно натягивали в дверном проёме. Дедушкин кинопроектор не воспроизводил звук, поэтому бабушка взяла на себя обязанности по обеспечению музыкального сопровождения. Бабушкиной вечной любовью был Моцарт. Неважно, что за фильм шёл на экране, звучать должен был только Моцарт. Я пересмотрел так много фильмов в сопровождении композиций Моцарта, что даже теперь, если я иду в кинотеатр смотреть немое кино, Моцарт всё ещё звучит у меня в ушах.

¹⁶⁸*Тёк* – жидкая рисовая каша, обычно подающаяся на завтрак.

Больше всего дедушка любил показывать классический чёрно-белый фильм ужасов «Дракула» с Белой Лугоши в главной роли. А если в пятницу к тому же шёл сильный дождь, не составляло особого труда догадаться, какой фильм решит показать дедушка в такую погоду. Можно даже сказать, что выражением лица и внешностью дедушка никак не отличался от графа Дракулы из фильма. У дедушки были впалые щёки, прямые скулы, острый подбородок, глубоко посаженные глаза, иссиня-чёрные брови, поднимающиеся к вискам, прилизанные волосы. Вот только клыков не хватало, да у основания шеи бабушки никогда не появлялись две точки, похожие на следы от укуса вампира. Дедушка был самым обычным продавцом *тёка*. Каким он был при свете дня, таким оставался и после захода солнца. Ночью он не превращался в летучую мышь, хлопающую крыльями, и не отправлялся кусать шеи местных жителей, сея страх и ужас. Дедушка мог есть чеснок совершенно спокойно, не закрывая руками лицо при виде пары головок. Будучи убеждённым буддистом, дедушка каждый вечер, перед тем как положить голову на подушку, читал молитвы и бил поклоны перед изображением Будды. Если бы кто-нибудь взял две длинные палки и сложил их в виде креста, дедушка бы и не подумал испугаться. Важно также то, что дедушка любил солнечный свет. В свободное время он часто выходил на лужайку перед домом, усаживался на корточки и ногтями отщипывал верхушки травинок. Шляпу он не надевал, позволяя ярким солнечным лучам постепенно окрашивать кожу во все более темный цвет. Если бы он был вампиром, он должен был бы рассыпаться в прах, едва ступив за порог.

Мой дедушка был обычным человеком. Он не был бессмертным. Пришёл день, и дедушка умер.

Дедушка говорил: «На самом деле, «Дракула» вовсе не фильм ужасов. Дракула это не дух, который блуждает по земле, ведомый жаждой мести, только и думая, как бы напугать людей, раскрывая грудную клетку, показывая язык, закатывая глаза или вытягивая длинные руки, чтобы достать упав-

ший в щель между половицами лайм¹⁶⁹, как это делают ленивые тайские души. Злополучный граф Дракула не мог умереть, проклятием обреченный на вечную жизнь и вынужденный поддерживать своё существование подобно диким зверям. О, несчастный! На самом деле, граф, возможно, и не хотел причинять никому никакого зла. Живя в прекрасном замке на вершине горы в Трансильвании, он должен был быть счастлив. Вряд ли необходимость превращаться в летучую мышь и преследовать людей приносила ему счастье. Даже выйти погулять среди бела дня, как все, он не мог. Человеку очень повезло, что он умирает, когда приходит время. Смерть – это самое ценное, что есть у человека».

Хотя, когда дедушка своим примером показал это, я вдруг понял, что в людях есть и бессмертие. Тот, кто умирает, вселяется в тела других людей. И так будет продолжаться до тех пор, пока самый последний человек не исчезнет с лица земли.

Когда дедушка умер, он стал жить в бабушке. Каждую пятницу бабушка натягивала в дверном проёме белую простыню, доставала из шкафа кинопроектор и показывала мне старые дедушкины фильмы. Бабушка стала человеком с двумя душами: теперь она и показывала фильм, и отвечала за музыкальное сопровождение.

Больше всего бабушка любила показывать фильм «Дракула», сопровождая его музыкой Моцарта. Чаще всего она ставила пластинки со скрипичным концертом №5 и симфонией №41, также известной как «Юпитер». Порой музыка не очень соответствовала действию на экране, но бабушкины предпочтения были важнее.

Всё шло как обычно. Не хватало лишь дыхания одного человека.

Я жил с бабушкой до поступления в университет. Бабушка никогда не вмешивалась в мою жизнь и учебу, говоря: «Учи, что хочешь. Всё равно бабушка в этом ничего не понимает». Не прошло и нескольких лет после смер-

¹⁶⁹ Намёк на историю о самом известном привидении Таиланда. Вернувшийся с войны муж женщины по имени Нак понял, что его жена мертва, когда она вытянула руку, чтобы поднять лайм, упавший на землю сквозь дырку в полу.

ти дедушки, как бабушка бросила преподавать музыку. Дедушкина лавка по продаже *тёка* не закрылась. Хотя вкус *тёка* немного изменился, там было все также много посетителей, а персонал работал всё также усердно, обеспечивая бабушку. Она не была для меня обузой, и я мог жить в своё удовольствие.

Я решил изучать искусство: многие мои друзья сделали художниками, ведь овладеть чем-либо другим было им не под силу. Я тоже стал считать себя художником. Я не очень-то умел рисовать, но, к счастью, в наше время уже не любят людей, которые хорошо рисуют. Какое-то время я считал себя реинкарнацией Пикассо. Но потом я понял, что если бы я на самом деле был реинкарнацией Пикассо, это мне бы не помогло. Ведь если бы Пикассо попытался изучать искусство в наше время, он бы не потянул. Преподаватели, наверняка бы сочли его старомодным, рисующим что-то устаревшее. Зачем тратить время, рисуя какие-то странные пошлые картинки? В наше время нужно думать глубже, а не только сидеть и делать набросок с обнажённой натуры. Нужно, чтобы была концепция.

У этих моих друзей концепция была: изо дня в день ничего не делать, ища концепции за воротами школы. Никто не говорил: «Я ничего не нашёл». Безуспешный поиск тоже мог быть концепцией. Те же, кто находил, были вконец измотаны.

Хватило бы пальцев одной руки, чтобы пересчитать концепции, найденные мной за все четыре года занятий искусством. И, что важнее всего, я всё ещё не знал, как же переводится слово «концепция», не мог понять, что это такое на самом деле. Чудо, что я нашёл хоть немного. Тех же дружков, кто нашёл много, всерьёз уважали. Некоторые из них бесцеремонно заимствовали концепции у других, но преподавателей это не смущало: заимствование это тоже своего рода концепция. Я пришёл к выводу, что слово «концепция» означает «своё дело». Если у тебя есть своё дело, которое интересно другим, успех тебе обеспечен. Если ты не можешь найти своё дело, что ж дело твоё.

Выйдя за пределы учебного заведения, я понял: чтобы выжить, достаточно иметь своё дело. Тот же, кто хочет грести деньги лопатой, естественно, должен поставить чужие дела выше своих. Мои друзья, сумели найти своё дело, разошлись кто куда продвигать дела других. Они помогали продавать шампуни, алкоголь, хрустящие ароматные булочки, кондиционеры, одежду, плёнку и ещё бесчисленное множество других вещей. Одни делали это скрепя сердце, другие получали удовольствие от своих успехов в сфере продаж. Это тоже становилось концепцией. Мой дедушка хорошо продавал *тёк*, но он никогда не делал из этого концепцию.

Так получилось, что я увязался следом. Согласно поговорке: «Входя в город, где прищуриваются, прищурь глаза следом¹⁷⁰» – я начал прищуриваться вместе с другими, да так, что сейчас уже почти ничего не вижу. Но я терплю и прищуриваюсь, как все. А если вдруг душа Пикассо, наконец, проявит свою силу, никто, похоже, и не разглядит.

Мы с друзьями окончили заведение, прищуренные выпускники которого, как оказалось, пользовались влиянием в различных сферах. Поэтому устроиться на работу было не так сложно. Ещё до окончания учёбы, меня стали приглашать то туда, то сюда, чтобы я постепенно привыкал прищуриваться. На следующее утро после получения диплома я уже сидел на рабочем месте – своём новом местожительстве. Должен признать, что моё рабочее место было красивым, даже роскошным. Сидишь, ничего не делаешь, но чувствуешь, как потихоньку становишься всё значительнее и значительнее, пусть даже ничего не успеваешь. Люди вокруг выглядели шикарно. Я не шучу! Они носили дорогие вещи или вещи, которые выглядели дорогими, делали модные причёски. Хоть зрение у них было нормальным: никто не страдал ни близорукостью, ни дальнозоркостью, ни косоглазием – они всё равно носили очки в толстой чёрной оправе. Выглядело это то ли мило, то ли отвратительно. А может, все в Городе Прищуренных должны носить очки? Что ж, вполне возможно.

¹⁷⁰ Аналогично русской поговорке «С волками жить – по-волчьи выть».

И правда! Я сидел себе сидел, как вдруг через пару месяцев мой нос тоже украсили очки в чёрной оправе, значительно повысив мою уверенность в своих силах. Если кто-нибудь интересовался, я говорил, что зрение внезапно стало пошаливать. Никогда не знаешь, какую штуку оно выкинет. Непонятно: близорукость это, дальнозоркость или косоглазие. Было ясно только одно: разглядеть ничего не получалось. Когда же нужно было рассмотреть продукт, который мне нужно было рекламировать, картинка перед глазами и вовсе расплывалась. Я не стал обращаться за помощью к окулисту, и решил купить очки самостоятельно, считая, что виноват, скорее, психологический фактор. Надел очки и, действительно, окружающий мир стал гораздо чётче. Работать стало удобнее, рекламная деятельность пошла хорошо. При встрече меня стали называть старшим братом¹⁷¹. Я впервые ощутил, каково это быть старшим для тех, с кем не состоишь в родстве. И это чувство пробуждало в груди удивительную тайную силу и прибавляло смелости в повседневной жизни. Иногда я подавлял это чувство, чтобы оно бесцеремонно не вырывалось наружу. Я должен был притворяться, говоря: «Ну, что ты, вовсе не нужно обращаться ко мне как к старшему, ведь мы почти одного возраста!» Думая при этом: «Если при следующей встрече, ты не назовёшь меня старшим братом, я перестану с тобой общаться». Близким я часто повторял: «Не надо чересчур доверять словам, которые исходят из моего рта. Они не отражают того, что у меня на сердце. Каким бы аршином вы не мерили». Такова уж природа жителей Города Прищуренных: неполадки со зрением часто приводят к тому, что участки мозга, отвечающие за речь, также страдают. Тут не поспоришь.

Первый же рекламный ролик, который я создал, надев новые очки, сделал меня достаточно известным. Первым положительным эффектом моей славы стало многократное увеличение количества младших родственников. Вторым – увеличение числа клиентов. В основе моих работ был юмор. Чем больше люди смеялись, тем быстрее я богател. Меня совершенно не интере-

¹⁷¹ Старший брат (*пхи*) – форма обращения к старшим по возрасту.

совало, соответствует ли моему творческому стилю продукт, который я должен продать. К счастью, владельца продукта это тоже не очень интересовало. Скажу больше: чем меньше было соответствия, тем лучше. Если название продукта у всех на слуху – цель достигнута. Если же чрезмерно усердствовать в перечислении полезных свойств продукта, рискуешь наврать с три короба без особой на то причины. Не хотелось бы попасть за это в ад. Нужно было лишь создать немного шума. Пчёлы – крошечные насекомые, сколько бы они не жужжали, в масштабах человечества всё ничтожно. Когда я работал, я воображал себя рабочей пчёлкой. Когда же мне удавалось больно укусить, я превращался в царя зверей.

Шло время, бабушка старела. У меня было не так много свободного времени, чтобы часто навещать её. Когда бы я ни позвонил, бабушкин голос звучал по обыкновению бодро. Каждое утро бабушка отправлялась в парк по соседству делать зарядку вместе со своими сверстниками. Сидя дома, она не теряла времени зря: знакомые оставляли под её присмотром своих детей и внуков, а бабушка неизменно укладывала их спать под звуки своих любимых шедевров классической музыки. Я не волновался за бабушку, потому что был уверен: она сильна и телом, и духом. Но, сказать по правде, иногда я настолько был поглощён своими проблемами, что забывал бабушку, как забывают опавший лист. Какое отвратительное выражение «забыть, как опавший лист»! Словно, бабушка – это увядший листок, который не рад даже самым ярким лучам солнца; листок, который нужно сорвать и выбросить, чтобы дать место нежным побегам. Мне приходилось постоянно напоминать себе о том, что нельзя никого забывать, как забывают опавший лист, тем более бабушку. Потому что если оборвать её листок, на дереве останусь только я один.

На прошлой неделе я получил новое задание: нужно было придумать рекламу для леденцов, освежающих дыхание. Я долго думал, что же сотворить на этот раз. И вот над моей головой загорелась лампочка, как каждый раз, когда мне в голову приходила идея по работе. Интересно, что, если я не

думаю о работе, над моей головой не загорается ни одна лампочка. Поясню: обычно мой мозг погружён в беспросветную тьму, соображает туго, день за днём думая об одном и том же, на ощупь блуждая в лабиринтах мысли. Для того чтобы зажёгся свет, всегда нужно какое-нибудь условие. Но если на кону не стоит ни работа, ни деньги, я предпочитаю тьму: боюсь, что при свете обнаружится жуткая зияющая пустота. Сокровищница моего разума со стороны может казаться большой, до краёв полной премудрости, но если бы одна маленькая яркая лампочка горела в ней всё время, взгляду предстал бы лишь пустой склад. Такой пустой, что звон от упавшей иголки больно бы бил по барабанным перепонкам. Держать её во тьме было куда безопаснее.

Я вспомнил лицо Белы Лугоши из фильма «Дракула». Мне был нужен какой-нибудь мужчина с острым подбородком, которого можно загримировать и одеть так, чтобы он стал похож графа. Чем более старым и позабытым окажется актёр, тем будет лучше. Я смогу совершить благое дело, помогая забытому мастеру вернуться для нового триумфа. И тогда я стану известен как воскреситель талантов. Каждый, кто был хоть немного старше, считался талантливым в Городе Прищуренных, даже если в молодости слыл посредственностью. Когда я заполучу графа, нужно будет найти красотку на роль несчастной жертвы. Это должна быть никому не известная молодая девушка, чьё лицо еще не настолько часто мелькало перед камерой, чтобы покрыться прыщами от толстого слоя макияжа. Такие уже давно переквалифицировались в звёзд эстрады. Приглашать их для съёмок в рекламном ролике было бы слишком сложно и слишком дорого. Можно было решить эту проблему, отыскав новую девочку. Если ей повезёт, она сможет взлететь на вершину славы и стать новой звездой. Если же ей предопределено быть с мужчиной, который старше её, мне, как тому, кто выведет её в свет, представится удачный случай не вполне законно обзавестись на несколько месяцев смазливой подружкой. Когда я подберу девушку по своему вкусу, нужно будет приступить к поискам красавчика на роль борца с вампирами. Если он окажется известным, тем лучше: зрители будут довольны. Меня же совершенно не инте-

ресовало, кто это будет. Я не собирался выводить в свет смазливых паренков и поручил поиски кандидата геем из своей команды.

Мой ролик должен был быть чёрно-белым, как оригинальный фильм. В начале на экране появится надпись старинным шрифтом, который любят использовать в фильмах ужасов, большими буквами придуманное мной название ленты «Дракула против ...» Под троеточием подразумевается название леденцов, освежающих дыхание. Первый кадр – замок графа, стоящий на вершине горы. Свирепствует буря, дождь льёт непрерывно, молнии сверкают так, что по спине бегут мурашки. Следующая сцена уже внутри замка: Дракула подкрадывается к юной жертве, лежащей на постели. Крупным планом – кончики клыков, острых, как бритва, которые вот-вот вонзятся в белую нежную шею девушки.

Но вдруг до Дракулы доносится треск высаженной входной двери. Не успев впиться клыками в шею девушки, он испуганно замирает. Действие переносится на лестницу замка. Юный борец с вампирами медленно поднимается по ступеням, держа в левой руке факел, а в правой – распятие. Вдруг на верхней площадке появляется граф, с лицом, перекошенным от гнева. Юноша, не растерявшись, бросает в него факелом, надеясь обезвредить вампира, подпалив его. Но граф – футболист старой закалки, ногой отбивает факел, и тот отскакивает прямо в воинственного юнца. Одежда юноши моментально вспыхивает, но это лишь усиливает его пыл. Несмотря на то, что густой лес его шевелюры был под корень уничтожен огнём, он всё ещё намеревается одолеть демона. Подняв распятие, он подходит вплотную к графу. Но тот стоит неподвижно с широкой улыбкой на лице, словно насмехается над незадачливым воителем, совсем не робея при виде святого распятия. Всё это весьма озадачивает красавчика. Тогда Дракула, пожалев его, решает сделать доброе дело и раскрыть свой секрет. Жестом он призывает юношу обернуться и посмотреть на стену замка.

На стене, недалеко от того места, где они стоят, находится буддийский алтарь со свечами, благовонными палочками и бутонами лотоса. Дракула

сменил религию! Даже полный грузовик крестов тут не поможет. Юношу прошибает пот, он отбрасывает распятие, кланяется графу, сложив руки ладонями на уровне груди, а затем бросается вниз по лестнице и стремительно покидает пределы замка. Камера возвращается в спальню графа. Юная жертва всё ещё неподвижно лежит на мягкой постели. Широко улыбаясь, Дракула входит в комнату, готовый одолеть девушку с кожей цвета слоновой кости. Клыки графа снова показаны крупным планом. И вот, когда их кончики почти коснулись нежной кожи, спящая красавица широко открывает глаза и протягивает вампиру леденцы, освежающие дыхание, со словами: «Не пососёшь ..., не дам высосать мою кровь». Под троеточием подразумевается марка тех самых леденцов. Сказав это, девушка сладко улыбается. Дракула достаёт леденец и закидывает себе в рот.

В последней сцене вновь показан замок на вершине горы. Дождь уже закончился. Занимается заря. Две счастливые летучие мышки выпорхнули из окна второго этажа замка. Звучит голос диктора: «Современный Дракула сосёт ...» Под троеточием подразумевается марка вышеупомянутых леденцов. Сладкая парочка, хлопая крылышками, скрывается из глаз. На экране появляется надпись «Продолжение следует...», просто на случай, если моё творение будет иметь успех и потребуются продолжение. По правде говоря, даже если не будет – всё равно так эффектнее.

В качестве музыкального сопровождения к ролику я, конечно же, выбрал Моцарта. Но он будет звучать тихо-тихо на заднем плане. Основной темой всё же будет тревожная музыка, традиционная для фильмов ужасов. Ведь если быть откровенным, скрипичный концерт №5 и симфония №41 не очень увяжутся с действием на экране. Но если уж я решил продать свои детские воспоминания, я должен передать их наиболее точно.

Было нетрудно догадаться, что моё творение будет признано лучшим на обсуждении. Если уж я задумал так, чтобы нравилось другим, другим обычно нравилось. Это входит в мои обязанности. К работе над роликом приступили уже после двух обсуждений.

Говорят, что человек задействует свой мозг лишь на пару процентов. Гении, возможно, задействуют немного больше простых смертных. Но я не гений. Чем больше я думаю, тем меньше процентов задействуется. Начальство, присутствовавшее при обсуждениях, задействовало ещё меньше, чем я. Если б не это, они наверняка бы не приняли мою большую идею с такой лёгкостью. Что бы я ни придумал, они покатывались со смеху. Чем сомнительнее была идея, тем быстрее они валились под стол от смеха.

Развёрнутое воспоминание из моего детства прошло на ура. Пусть я и не заполучил исполнительницу главной роли себе в подружки, зато имел удовольствие покататься по ночному городу в компании большеглазой стажёрки. Осмотрев все необходимые достопримечательности, мы больше не виделись. Теперь мне нужно было копить на новые экскурсии с новой девушкой. Тогда я даже не знал, кто будет меня сопровождать, но я не собирался из-за этого переживать, чтобы не сорвать процесс съёмок.

Я был так доволен роликом «Дракула против леденцов, освежающих дыхание», что записал его на плёнку и повёз бабушке, чтобы она смотрела его в моменты одиночества.

Я сел за руль новой машины, купленной на свои кровные, и отправился навестить бабушку, прихватив видео с Дракулой. Когда едешь к бабушке, нужно, чтобы было, чем похвастаться. Бабушка очень обрадовалась. Она с самого утра накрыла на стол, приготовив мои любимые лакомства. Приехав, я сразу сказал ей: «Бабушка, посмотри сначала вот это. Не знаю, может, ты уже видела это по телевизору. Я посвятил этот ролик вам с дедушкой». Я вставил кассету в видеоплеер. Бабушка с восторгом приготовилась смотреть на экран. Но взгляд её устремился не на телевизор, а на меня, на моё лицо, словно я был старым кинофильмом, который бабушка давно не пересматривала. Я сделал вид, будто не замечаю этого, и стал рассказывать бабушке историю съёмки ролика, не обращая внимания на то, понимает ли она жаргон рекламных агентов или нет. Бабушка, казалось, тоже не обращала на это внимание, прилежно выслушав всё, что я говорил. Что бы я ни сказал, она

улыбалась. Если я смеялся, смеялась и она. Было бы здорово, если б все мои клиенты были такими, как бабушка. Работать бы было гораздо удобнее.

Бабушка посмотрела мой ролик «Дракула против леденцов, освежающих дыхание», улыбаясь. Но я вдруг почувствовал себя странно, смотря его с бабушкой в её доме. В доме, с которым были связаны мои воспоминания о графе-вампире. Воспоминания, которые принесли мне много денег. Воспоминания, которые купили мне доверие коллег и клиентов. Я рассеянно смотрел на экран бабушкиного старого телевизора.

«Как это забавно, внучек!» – такова была её оценка по окончании просмотра.

Не видел ничего забавного.

Я спросил бабушку, слышала ли она музыку Моцарта, звучащую в ролике. На её лице отразилось неподдельное удивление: «Неужели и музыка Моцарта там была?» Я кивнул: «Была. Скрипичный концерт №5 и симфония №41 – те, что ты ставила при просмотре фильма «Дракула» с Белой Лугоши, который дедушка любил крутить пятничными вечерами». Бабушка сказала: «О! Неужели. Правда что ли? Неужели была? Почему-то я не расслышала. Старая стала, внучек. Слух и зрение порой подводят». Я хотел перемотать кассету и включить её ролик ещё один раз. «Бабушка, послушай ещё раз». Но она сказала: «Вовсе не нужно! Я верю, что там звучит музыка Моцарта, как ты сказал. Не нужно пересматривать».

Сегодня я в доме у бабушки, но её уже нет. Куда она ушла, я не знаю. Как не знаю того, куда ушли папа с мамой. Не знаю того, куда ушёл дедушка. Я приехал к ней домой, чтобы забрать вещи. Когда её не стало, этот дом лишился смысла своего существования. Я сидел, разбирая вещи, решая, что взять себе на память. Я только сейчас узнал, что бабушка была прекрасным коллекционером. Учебники, комиксы, журналы, игрушки и мои детские вещи – всё это бабушка хранила на полках шкафов в идеальном порядке. Вещей оказалось столько, что за один день всё было не увезти.

Бабушкиными пластинками с записями классической музыки были заполнены десятки ящиков. Каждая пластинка была в идеальном состоянии, также как и дедушкин кинопроектор, натёртый до блеска, словно совсем новый. Все дедушкины киноленты всё ещё были разложены по маленьким коробочкам. Одну из них я держал в руках дольше других. На крышке латиницей дедушкиной рукой было подписано «Dracula». Я вспомнил ту белую простыню. Вспомнил свет проектора, пронзающий тьму и падающий на её чистую поверхность.

Я пролистал тетради и учебники времён средней школы со старыми обложками. Многие из них хранили рисунки, которые я рисовал во время уроков. Множество страниц было испещрено звёздными войнами. Я не играл в звёздные войны уже много лет. Это детская игра: рисуешь армию из звёзд, а потом шариковой ручкой проводишь линию в направлении армии противника. Когда линия доходит до звезды, та гаснет.

Помню, когда-то я много раз пытался вести дневник. Но каждый раз это мне надоедало за неделю, так что в итоге я бросил совсем.

У детей много разнообразных историй, достойных запечатления. «Сегодня я проснулся, пошёл в школу. Учитель стукнул меня один раз. Вернулся домой, посмотрел телевизор, почитал комиксы, лёг спать».

Этот выцветший листок в синюю линейку был одной из страниц не оконченного мной дневника.

«Я навсегда останусь таким».

Каким? Я уже и вспомнить-то не мог.

Но я всё равно хочу сохранить его: может, однажды мне удастся вспомнить.) Тогда я наклонился и поднял его.

2. Национальный гимн Таиланда (Ватчара Саттясансин, 2007)

Однажды вечером, после работы, я забрёл посидеть-помечтать в университет, где когда-то учился. Я сидел, поглощенный своими мыслями, когда внезапно посреди университета зазвучал национальный гимн Таиланда. Люди перестали шуметь, словно их выдернули из розетки. Не только люди, но даже находившиеся там собаки отдали дань уважения гимну. Я часто наблюдал: когда раздавался сигнал, предупреждающий о начале гимна, две-три собаки, долгое время живущие на территории университета, замирали, стоя, вытянув шеи, и поочередно подвывали, пока гимн не заканчивался. Вот и сейчас они проделали это в точности так, как и раньше. Я не знаю: было ли это зрелище трогательным или, скорее, забавным.

А я? Как уже говорилось, я сидел, напряжённо размышляя о чём-то. Может, о долгах, которые необходимо было выплатить в конце месяца, или о неурядицах на рабочем месте, или о проблемах в постели – не знаю. Я не помню, о чём я тогда думал. Мысли теснились, путались, метались... Из-за всего этого я не присоединился к остальным в их достойном занятии. Именно так, в этот день я не встал по стойке смирно, чтобы почтить гимн.

Я не потрудился запомнить, когда он возник¹⁷². И в этом нет ничего удивительного в стране, где никто не интересуется происхождением вещей, всеми почитаемых и превозносимых. А я? Казалось бы, какие у меня могут быть проблемы с национальным гимном, так беззаветно любимым прочими гражданами? И, тем не менее, следует признать, что иногда при его звуках мне становится тяжело на душе.

Я полагал, что случайное пренебрежение некоторыми обязанностями не должно создавать особых личных или общественных проблем. Но, возможно, я ошибался. Когда отзвучал национальный гимн, оказалось, что ко мне спешно направляется преподавательница с перекошенным от гнева лицом и кричит:

¹⁷² Нынешний текст гимна был утверждён в 1939 г. премьер-министром Пибунгом Сонгкрамом.

– Эй, ты! Ты – таец или как?!

Измученный её вопросом, я растерялся. Когда же мне удалось прийти в себя, я улыбнулся и ответил:

– Вне всяких сомнений. Я – таец на все сто процентов. Я родился в Таиланде, мои отец и мать, бабушки и дедушки – все поголовно тайцы, хотя дед по матушке – это отдельная история, ну да ладно. Я учился в тайской школе, где все учителя были тайцами. У меня есть регистрация в Таиланде, есть идентификационная карта, выданная Министерством внутренних дел Таиланда. Я учился в одном из государственных университетов Таиланда, никогда не обучался за границей...

– Достаточно! – громко крикнула она. – Если ты считаешь себя тайцем, почему же ты тогда ведёшь себя подобным образом? А может ты – коммунист¹⁷³?

Я серьёзно задумался.

– Я – таец. Это точно, – ответил я, улыбаясь, и достал свой бумажник. – Вот моя идентификационная карта.

– Я не это имела ввиду.

– Тогда что же вы имели ввиду? – я изобразил полное непонимание на лице.

– Не нервируй меня! – жёстко осадил меня она. – Я спрашиваю, почему ты не встал отдать дань уважения национальному гимну?

– Я забыл.

– Забыл? – она презрительно скривилась. – Об этом так легко можно забыть?

– Ммм... А почему нельзя? Люди весьма забывчивы. А в моей голове было столько разных мыслей: и долги, которые нужно вернуть, и дела, которые нужно закончить, и жена, о которой нужно заботиться...

– Всё-всё! Не уходи от темы. И тебе не совестно перед этими собаками? Они свой долг выполняют!

¹⁷³ Обвинение, наиболее часто выдвигаемое за любую «антиправительственную» деятельность.

Я расхохотался, а она покраснела ещё сильнее.

– Вы сравниваете меня с собаками?

– Именно! Что тут непонятного? Твари бессловесные, и то знают, что следует и чего не следует.

Я вновь улыбнулся:

– А вы уверены, что собаки так себя ведут, потому что стремятся отдать дань уважения национальному гимну? – я твёрдо посмотрел в её глаза. – Подумайте сами, может, они воют потому, что раздражены. Кто знает. Я лично не понимаю по-собачьи. А вы?

– Ты! Хватит вдаваться в подробности! – она с силой хлопнула по столу книгой, которую до этого прижимала к груди, так, что я вздрогнул. – Раз ты такой самоуверенный, я сейчас же сообщу в полицию, и тебя посадят!

Я снова рассмеялся:

– Вы упрячете в тюрьму такого человека, как я? И в чём же я виноват?

– Сам знаешь, в чём виноват.

– Что ж, сообщайте. Я как раз вижу у входа в университет двух-трёх полицейских. Но я сильно сомневаюсь, что противозаконно не вставать, когда звучит гимн. А если противозаконно, то какая же это статья¹⁷⁴? Угроза национальной безопасности? Измена родине? Коммунистическая деятельность? Или, того хуже, угроза свержения демократического правительства...

– Всё-всё! Довольно! Мне надоело!

– Вот как. Вы тоже себе надоели. Вот и всё. Любому бы надоело. Раз уж вам так надоело, то идите по своим делам. К чему и дальше досаждать мне? Мне вы ведь тоже уже порядком надоели.

– Я-то уйду, нечего меня прогонять. Но если ещё когда-нибудь я увижу, что ты снова ведёшь себя подобным образом, тебе это с рук не сойдет.

– Ох... Чем же я вам так насолил?

¹⁷⁴ В 1942 г. был принят закон «О национальной культуре» (พ.ร.บ.วัฒนธรรมแห่งชาติพ.ศ.2485), 15 статья которого за неоказание уважения национальному гимну (и иные действия, «порочащие честь тайца») предписывала наказание в виде штрафа до 100 батов или тюремного заключения на срок до одного месяца. Закон действовал 68 лет вплоть до его отмены в 2010 г. 3 статьёй нового закона «О национальной культуре» (พ.ร.บ.วัฒนธรรมแห่งชาติพ.ศ.2553).

Я уже начал выходить из себя:

– Позвольте задать вам один вопрос. И прошу вас, ответьте на него.

– Что? Чем ещё ты хочешь мне досадить?

– Ничем. Я только хочу спросить у вас: если вдруг во время ваших с мужем утех раздастся национальный гимн, вы тут же всё бросите и вытянитесь по струнке, чтобы отдать ему дань уважения?

– Извращенец! – она позеленела и, прежде чем уйти, со всего размаху ударила меня по голове огромным томом, что был у неё в руках.

Я упал лицом на стол. В голове всё завертелось. Невозможно было на чём-либо сосредоточиться. Я почувствовал, будто теряю воспоминания о произошедшем. Другие мои воспоминания тоже словно начали таять. Казалось, что я оторвался от земли и поплыл по ветру вслед за поездом, идущим на юг. Забрезжил рассвет. Я оказался на старой железнодорожной станции, сыгравшей свою роль во Второй мировой войне¹⁷⁵. Я зашёл на рынок. Да! Это мои родные края.

Как и всегда в утренние часы, на рынке царил оживление. Было около восьми утра. Я обернулся и взглянул на полицейскую будку: скоро должен был показаться городничий. Но сегодня вместо него вдруг вышел молодой полицейский, которого я никогда раньше не видел. Его лицо было мне незнакомо, наверное, он приехал совсем недавно. Всем своим видом он выражал искреннее рвение к выполнению служебного долга. Он наклонил голову, сверяясь с наручными часами, достал свисток, поправил форму, чтобы она сидела идеально, а затем замер перед рынком в полной готовности.

Этим утром солнце излучало мягкие, ласковые лучи, небо было светлым, ясным и безоблачным. Из громкоговорителя донеслось вступление к национальному гимну. Я услышал его, а продавцы и продавщицы на рынке, поглощённые своими делами, не замечали ничего вокруг.

¹⁷⁵ Во время Второй мировой войны Таиланд служил плацдармом для вторжения японских войск в Малайю. Город Сонгкхла был взят японцами 8 декабря 1941 г.

Через мгновение, когда раздался пронзительный свисток молодого полицейского, зазвучал национальный гимн Таиланда...

Замерев неподвижно, я был не в силах сдержать смешок, когда все, кто был на рынке, вдруг замерли, бросили свои дела и дружно встали, как роботы. Покупателям, как видно, это далось без особого труда, а вот продавцы и продавщицы сильно страдали. Мало того, что поднимались они с трудом, неуклюже, так ещё и со страшным грохотом роняя товары с прилавков, от чего их головы кружились ещё сильнее. Некоторые судорожно допивали чай, уже стоя на ногах. У пожилых темнело в глазах, казалось, что они вот-вот лишатся чувств.

Гимн всё ещё грохотал над рынком.

Юный полицейский окидывал взглядом рынок, пристально следя за теми, кто пренебрегал подчинением закону. Все немного напряглись, когда увидели нового стража порядка вместо старого городничего.

Необходимость отдавать честь национальному гимну причиняла огромные неудобства торговцам на рынке. Я слышал, как многие из них ворчали, что это совсем не весело – проводить время впустую, терпя неудобства, то время, которым можно было бы распорядиться с пользой. Но сложно найти человека, который посмеет рискнуть пятьюстами батами – таков был размер штрафа.

Никто не знал, кто установил такую ставку. Помнили только, как городничий объявил чётко и громко, что тот, кто не встанет навытяжку почтить национальный гимн, должен заплатить пятьсот батов штрафа или отправиться в тюрьму. Поначалу торговцев сажали одного за другим, поскольку те не думали, что угроза была реальной, и не считали, что почтение национального гимна было делом чрезвычайной важности. Чем старше был торговец или торговка, тем сложнее им было понять смысл происходящего. Безразличные, они продолжали сидеть и торговать, а когда их ловили, честно отвечали, что о национальном гимне Таиланда и слыхом не слыхивали.

И я осмелюсь утверждать, что это была правда. Большинство стариков, всю свою жизнь проживших в лесах на склонах гор, не очень-то интересовались внешним миром вообще, не то что национальным гимном Таиланда. Даже официальное название родного района они и то не могли упомянуть.

Когда гимн достиг своей кульминации, и все застыло на утренней жаре, одна фигура зашевелилась, протискиваясь в самый центр рыночной площади. Человек шёл в обычном темпе, высоко задрал голову, при этом его губы то и дело растягивались в одной и той же сияющей улыбке.

– Дядюшка Сэнг, собственной персоной! – воскликнул я и улыбнулся: вот-вот начнётся веселье! Люди, собравшиеся на рынке, должно быть, думали так же.

Старик обошёл весь рынок, поворачивая то в одну сторону, то в другую. Все взгляды были прикованы к нему. Когда старик понял, что оказался в центре всеобщего внимания, он сорвал с себя рубище, единственное, что прикрывало его тело, поднял его и стал размахивать у себя над головой. У него не было даже трусов, и то, что находилось у него ниже пояса, предстало во всех подробностях.

Все дружно и весело захохотали, словно думая: «Ну, вот опять этот чокнутый Сэнг!»

Хотя некоторые считали дядюшку Сэнга сумасшедшим с рынка, я, скорее, воспринимал его как нашего товарища по детским играм. Мы любили его доставать, а он особо не держал на нас зла. Он был абсолютно безобиден.

У дядюшки Сэнга был свой неповторимый стиль. Я все ещё помню, как в палящий полуденный зной, он вплывал в кафе, останавливался, одной рукой подбоченясь, другую положив на стол, корчил недовольную гримасу, глядя на небо, и произносил свою коронную фразу:

– Такое пекло – спянуть можно!

Этого было достаточно, чтобы все посетители кафе тут же разразились громким хохотом. На рынке же он появлялся каждое утро и каждый вечер вместе с национальным гимном. Сначала он тихонько сидел в кафе, погру-

жённный в раздумья, прислушиваясь к спекуляциям доморощенных политологов, но каждое утро, когда до него доносился звук национального гимна, его словно подменяли: он начинал бродить по всему рынку, а потом непременно происходило что-либо весьма странное. Все знали, что он сумасшедший, и смотрели на него, как на клоуна, который к тому же помогал развлечься во время прослушивания гимна. Также и городничий, когда узнал, что дядюшка Сэнг сумасшедший, и сложно найти основание для привлечения его к ответственности, оставил его в покое.

Я почти забыл, что сегодня городничий не вышел на дежурство. Я обернулся и посмотрел на молодого полицейского, который сверлил взглядом дядюшку Сэнга. Ни одно движение не ускользнуло от пристального взгляда юного полисмена. По его виду можно было заключить, что он в бешенстве. Должно быть, он думал, что дядюшка Сэнг специально издевается над ним в его первое дежурство. Если бы он был немного повнимательнее, сразу бы заметил, что дядюшка Сэнг не совсем обычный человек. Нельзя было допускать, чтобы ситуация и дальше развивалась своим ходом: кто-нибудь должен был открыть юному полисмену правду. Но гимн ещё не закончился. Ещё никто не решался что-либо предпринять. Я заметил, как в глазах местных жителей, пришедших на рынок, отразилось беспокойство. Сегодня никто не был способен шутить.

Я был сильно встревожен. Сегодня гимн казался мне особенно длинным. По моим ощущениям, он должен был уже давно закончиться. И вот наконец-то зазвучали последние аккорды гимна. Не пройдёт и мгновения, как он затихнет. Начав приходить в своё нормальное состояние, дядюшка Сэнг вернул рубище на положенное место и направился к ближайшему кафе. Торговцы стали потихоньку наклоняться в поисках места, куда бы присесть.

В конце концов, гимн закончился. Рынок вновь ожил. Торговцы вздохнули с облегчением, перед тем как опуститься на свои места. Вновь закипела деятельность. Я поспешил к полицейскому. Дядюшка Сэнг не успел дойти до кафе, как его нагнал юный полисмен с криком:

– Почему ты не стоял по стойке смирно, отдавая дань уважения национальному гимну, а? – На лице дядюшки Сэнга отразилось недоумение, на губах мелькнула тень прежней улыбки. Он окинул взглядом молодого полицейского с головы до ног, а затем развернулся и пошёл дальше.

– Эй! – полицейский схватил его за руку и дёрнул. – Ты что, не слышал мой вопрос? Почему ты...

– Тьфу! – старик сплюнул на землю и процедил: «Вряд ли наша страна провалится сквозь землю, если такие, как я, не будут чтить эту песенку».

– Ты что, не знаешь, что нарушил закон? Ты должен заплатить штраф, а если не заплатишь, то сядешь за решётку, – пригрозил полицейский, на что дядюшка Сэнг лишь хрипло рассмеялся.

– Прибери меня чума, если таких, как я, будут сажать за решётку!

– Я серьёзно тебя спрашиваю: ты что, не слышал о национальном гимне Таиланда, или как? – продолжал орать юный полисмен. Дядюшка Сэнг замолчал, будто больше не хотел с ним связываться.

– Так что ты скажешь? Слышал или нет? – Дядюшка Сэнг всё ещё молчал, устремив на полицейского неподвижный взгляд. Я старался улучшить момент, чтобы сказать юному полисмену правду.

– Не спорьте с ним, он – сумасшедший, – я облегчённо вздохнул, когда мне наконец удалось вмешаться. Полицейский резко обернулся в мою сторону. Я опустил глаза и добавил чуть тише: «Городничий закрывает глаза на его выходки».

– Не лезь не в своё дело, малец. Я и без тебя разберусь, – накинулся он на меня, и я поспешил ретироваться. – К тому же я не городничий.

– Так что скажешь? Ты слышал о национальном гимне Таиланда или нет? – продолжал свои нападки полисмен. Дядюшка Сэнг молчал.

– Что ж, тогда пойдём в полицейскую будку, – полицейский вытащил наручники, застегнул браслет на правом запястье дядюшки Сэнга и, притянув его к будке, приковал к решётке на окне. Я держался на некотором расстоянии. События принимали дурной оборот.

– Я заявлю в полицию! – выкрикнул угрозу дядюшка Сэнг, рывком постаравшись избавиться от оков, но безуспешно.

Громко расхохотавшись, юный полисмен зашёл в будку, положил рацию на стол, снял фуражку, повесил её на стену и одним глотком осушил стакан прохладной воды. После этого он вышел и стал перед дядюшкой Сэнгом, затягиваясь сигаретой.

– Что б ты сдох! Я заявлю в полицию, – прорычал дядюшка Сэнг.

– Ты что, свихнулся? Я и есть полиция. Итак, мы пришли к выводу, что ты никогда не слышал о национальном гимне Таиланда, – полицейский выпустил струю дыма в лицо дядюшке Сэнгу.

– Я ничего не знаю, – выпалил дядюшка Сэнг. – Я только знаю, что живу сам по себе, никому не мешаю. Мне надоело торчать тут без дела. Никто не смеет заставлять меня торчать на одном месте. Я не могу так. А ты... ты! Кто ты такой, что посмел приковать меня, а? – дядюшка Сэнг поднял голову и уставился на полицейского.

Тут полисмен со всей силы двинул дядюшку Сэнга в ухо так, что тот ударился головой о створку окна. Полицейский расстегнул наручники, и дядюшка Сэнг поспешил прикрыть рукой больное место.

– Я тебя предупреждаю: если я ещё раз это увижу – пеняй на себя.

Не знаю почему, но я ощутил жгучую ненависть к этому юному стражу порядка. Почему он был так жесток? Из какой расщелины ада он выполз? Сердце моё сжалось от жалости к дядюшке Сэнгу. Он пошёл тихо-тихо, опустив голову, ни на кого не глядя. Проходя мимо меня, он остановился на мгновение, поднял голову и посмотрел мне в глаза. Он не заговорил, как обычно бывало. А я не знал, что ему сказать. Его глаза покраснели, наполненные слезами. Я вдруг ощутил странную боль: никогда не думал, что увижу слёзы такого человека, как он.

Эта боль, возникшая утром, снедала меня весь день. Почему всё так сложилось? Почему всё пошло не так, как обычно? Почему нормальные люди притворялись немыми и слепыми, а душевнобольной человек не смог

сдержат слёз? Утро, казавшееся ясным, заволгло пеленой печали. Я подумал о городничем. Скоро он должен вернуться, а если нет, дядюшке Сэнгу лучше не показываться на рынке, и тогда всё разрешится само собой. Я взмолился, чтобы произошло одно из двух.

Я задержался на рынке на весь день, помогая в магазине. Когда настал вечер, моим единственным желанием было сбежать с рынка на просторы полей. Я мечтал оказаться с друзьями среди высоких трав, где дует прохладный ветерок. Я больше не хотел оставаться на душном, заполненном людьми рынке. Но, в конце концов, я всё же оказался пленником этого мира торговли.

Постепенно опускалась темнота. Время приближалось к шести часам. Чувствовалось, как к сердцу вновь подкрадывается страх. Этим вечером небо казалось гнетуще печальным. Рынок вновь ожил, но людей стало меньше, чем утром. Я вспомнил о своей мольбе: если всё пройдёт так, как мне того хотелось, я смогу успокоиться.

Выйдя из магазина и окинув взглядом весь рынок, я устремил взор на полицейскую будку. О, нет! Дежурил всё тот же юнец. Первая моя мольба не сбылась. Я ещё раз окинул взглядом рынок. Не увидев дядюшку Сэнга, я почувствовал небывалое облегчение.

Ровно в шесть часов взвизгнул свисток полицейского. Так же как и утром зазвучал национальный гимн. Как постоянный покупатель, на рынок вновь заглянула суматоха. Все дружно стали по стойке смирно. Молодой полицейский окинул взором весь рынок. Казалось, в этот раз он был весьма доволен происходящим.

Отзвучала половина гимна, и я замер, словно увидев привидение, когда заметил, как в дальнем конце появился дядюшка Сэнг в своём обычном состоянии. Юный полисмен вскипел от негодования, его худое лицо дрожало от гнева. Дядюшка Сэнг улыбался, как раньше, на его правой щеке всё ещё был виден след от удара. Он сорвал своё рубище и стал весело размахивать им над головой, не заботясь о мнении стража порядка. Наверное, дядюшка

Сэнг был уверен в том, что полисмен не посмеет шевельнуться, пока гимн не закончится. Пропади он пропадом! Как бы я хотел убежать, оставив рынок далеко позади! Как бы я хотел улететь к бескрайним полям из своих фантазий!

Гимн всё ещё гремел. Увидев выражение лица молодого полицейского, люди на рынке потеряли всякое желание шутить с ним. Все смолкли. Напряжение нарастало. Никто не мог предвидеть того, что произойдёт всего через несколько мгновений.

Когда гимн подходил к концу, небо над рынком словно расколосось: громкоговорители вдруг смолкли, хотя гимн ещё не закончился. На лицах людей отразилось замешательство, все взоры устремились на огромный рупор вверх. Никто не садился. Молодой полицейский больше не мог скрывать своё недовольство. Тут небо вновь словно расколосось, заставив всех замереть в неподвижности, поражённых тем, что вдруг произошло: дядюшка Сэнг набросил рубище на шею и прокричал во всё горло: «Готов пролить свою кровь за родину. Да ждёт тайский народ процветание и победа! Ура!»¹⁷⁶

Каждая буква, каждое слово на своём месте. Гимн закончился.

Но странно – никто не садился!

– Ты что, смеёшься над нашей родиной? Чёртов псих!

Рукоятка пистолета полицейского со всей силой обрушилась на затылок дядюшки Сэнга. Обнажённое тело растянулось на земле.

На рынке воцарилась мёртвая тишина.

Слыша грохот поезда, направляющегося на север, я почувствовал, как уплываю по ветру вслед за ним, заполняя его вагоны глубокой невыразимой печалью. Должно быть, моя голова всё ещё болела. Моё состояние ничуть не улучшилось. Должно быть, я всё ещё ничего не помнил. Лишь какие-то мысли теплились в моём мозгу, вспыхивая и угасая, внутри черепной коробки, от чего я начал испытывать головокружение и тошноту.

¹⁷⁶ Дядя Сэнг дословно цитирует последнюю строчку национального гимна Таиланда.

Я поднял лицо со стола, на котором пролежал долгое время. В голове всё ещё ощущалась чудовищная тяжесть. Лучше мне не стало. Я открыл глаза. Как давно стало темно? Так тихо. Или здесь всегда так тихо, как на кладбище? А здесь это где? Где я нахожусь? Дома? А где мой дом? В какой деревне, каком районе, каком округе, какой провинции, какой стране? Скажите мне! Кто я? Я ничего не помню. Или я теряю свою память, или я её уже потерял – не знаю. Я ничего не знаю. У меня очень сильно болит голова. Кто-нибудь, помогите мне! Мой мозг вот-вот взорвётся!

Перед глазами всё плывёт. Я вглядываюсь в темноту. Куда все исчезли? Я огляделся вокруг и увидел фигуру, идущую ко мне из темноты. Я остановил свой взгляд на ней, обрадовавшись, что пришла помощь. Фигура подходила всё ближе и ближе. Я пришёл в ужас, когда увидел лицо залитое кровью, когда в нос мне ударил тяжёлый запах железа. Фигура приблизилась настолько, что я смог её узнать.

О! Дядюшка Сэнг...

Откуда-то до меня долетела еле слышная мелодия национального гимна. Ну, вот! Ей начала вторить стая собак. Звуки становились всё тише и тише. Мозг, казалось, вот-вот разлетится на осколки, будучи не в силах осознать происходящее.

Да ведь я на кладбище!

3. Хочешь, я преподам тебе пару уроков? (Тядет Камтёндет, 2011)

– **Хочешь, я преподам тебе пару уроков?** – спросил я нового парнишку.

Парень кивнул.

– Урок первый: жми до упора, – на его лице отразилось непонимание.

– Жизнь не похожа на автостраду. Если указатель гласит: «175 км до Лангу», это не значит, что мы разделим это расстояние на скорость автомобиля и получим время в пути. Дорога полна неожиданностей. Мы не можем знать, сколько времени они отнимут у нас.

Я постепенно увеличивал скорость, пока стрелка спидометра не остановилась на 140.

– Такова жизнь: как только начался ровный участок, не зевай – жми до упора.

Парень напрягся, крепко вцепившись в сидение, когда мы пронеслись мимо знаков «Опасный поворот» и «Ограничение скорости – 40»...

Вчера...

Входя в поворот, перед которым был знак «Ограничение максимальной скорости – 30 км/ч», я бросил взгляд в сторону пассажира. Увидев, что он закрыл глаза, я снова надавил на педаль газа, и стрелка спидометра миновала указанную на знаке цифру, не собираясь возвращаться.

Изгиб дороги был небольшим. У новичка могли возникнуть сомнения: почему для этого поворота установлено такое серьёзное скоростное ограничение. А опытный водитель, увидев поворот, рассмеялся бы и надавил на педаль газа сразу за знаком.

Миновав поворот, я увидел прямой отрезок пути и снова надавил на газ. Машина проехала не больше десяти метров, как вдруг свет фар упал на белое железное ограждение посреди дороги.

Нет, не посреди – это был обычный отбойник, установленный, как и положено, у опасного поворота. Вот только дорога поворачивала под прямым углом, оттого и казалось, что она была перегорожена.

Автомобиль нёсся вперёд. На то, чтобы повернуть, оставалась всего доля секунды.

Я ударил по тормозам.

Ранее...

Я сжимал цветочную гирлянду¹⁷⁷, так что ладонь вспотела, щуря глаза от солнечного света – плёнка на лобовом стекле не особо помогала. Злился на себя за то, что забыл очки в туалете на автозаправке, а когда вспомнил – позади осталось больше 100 километров. Да ещё настроение портил старик-попутчик, не перестающий ворчать.

– Когда начинается приступ, кладёшь первую таблетку под язык. Через пять минут лекарство начинает действовать. Если лучше не становится, берёшь следующую таблетку.

– А если и тогда лучше не станет? – спросил я, хотя прекрасно знал ответ, который слышал уже неоднократно.

– Берёшь третью таблетку и торопишься в больницу, потому что четвёртой таблетки нет.

– А если у нас всего две таблетки, а лучше не становится?

– Как такое может быть?! Ещё будут дурацкие вопросы?

–И всё же, если в кармане всего две таблетки, а лучше всё не становится? – я старался испортить ему настроение, хотя хорошо знал, что он и так удручен своей болезнью.

– Тогда езжай в больницу. Сколько бы у тебя ни было таблеток, всё равно нужно ехать в больницу. Но проблема не в третьей таблетке. Проблема в том, что ты не готов. Не бережёшься, ведёшь себя легкомысленно, более того, не ценишь жизнь. А человеческая жизнь... Не часто выпадает случай

¹⁷⁷Тайские водители каждый день вешают на зеркало заднего вида свежую цветочную гирлянду. Считается, что она приносит удачу в пути.

исправить содеянное. А это значит, что ты можешь умереть и после первой таблетки.

Машина приближалась к повороту, с ограничением скорости – 60, но я давил на газ, пока стрелка спидометра не легла на 100.

– Эй-эй! Полегче! Что, знака не видел? 60 значит 60! Соплякам, вроде тебя, нужно преподать пару уроков на тему шуток с дорогой. Может, в один прекрасный день они спасут тебе жизнь, – наконец взорвался старик.

– Может, сам поведёшь, раз такой умный? – продолжал я его поддевать. Если бы не это, я не смог бы сносить его болтовню.

– Сначала найди мне лекарство, а потом уж я покажу тебе, как водить. Мозгляки вроде тебя сведут меня в могилу.

– Пронесло, видишь? Если ехать со скоростью, указанной на знаках, когда доберёшься до места назначения?

– Лучше уж поздно, чем никогда. Хочешь, я преподам тебе пару уроков? Тогда слушай сюда.

– Урок первый: за рулём не лаять.

– Ах ты, ублюдок...

Старик дёрнулся, сделал пару глубоких вдохов, прижал руку к груди и бросил в мою сторону бешеный взгляд.

Задолго до этого...

За то время, что прошло, состояние старика не улучшилось. Но из-за напряжённой работы он уже два раза вынужден был откладывать свой визит к врачу. Я вызвался вести машину, поскольку он плохо себя чувствовал, и к тому же это была хорошая возможность ознакомиться с работой. Но время, отведённое старику, таяло с каждым днём.

– Дорога – опасная штука, но она умеет любить. Сначала она мне совсем не нравилась. Впервые меня усадил за руль дядя. Я за рулём уже почти сорок лет и всё никак не могу с ней расстаться.

Мне она тоже не нравилась. Я не водитель и не установщик рекламных щитов. Когда я устраивался на работу, я указал, что делаю вывески. Мои вы-

вески – подлинные произведения искусства. С этим убеждением я объехал множество провинций, по пальцам не пересчитать. Я заходил в мастерские по производству вывесок, просил взять меня на работу и показывал свои произведения. Я должен был получить работу.

Но где-то я просчитался. Земля вращается быстро, с каждым днем всё быстрее и быстрее. Художники больше не нужны, когда всё компьютеризовано и автоматизировано.

Несколько раз необходимость вынуждала меня усаживаться перед экраном компьютера. А иногда мне приходилось возвращаться к физическому труду. В этот раз моя работа заключалась в развешивании афиш, оповещающих о предстоящем концерте музыкального коллектива Экачая Сивичая¹⁷⁸. Со дня создания коллектива прошло три месяца, и концерты давались каждый вечер по всему югу. Афиши должны были быть прибиты за 15 дней до концерта, таким образом, мы должны были иметь 15 комплектов афиш. Всего было две группы расклейщиков, направлявшихся в разные стороны. В каждой группе по два человека, афиши прибывали каждый день. Когда наступал день представления, афиши снимались и отвозились в другое место. Поясню: если вечером давали концерт, то после того как темнело, мы снимали афишу и ехали в новый пункт. Это мог быть как соседний округ, так и отдалённая провинция. Мы ехали туда, куда скажут. Прибывали до рассвета, и афиша ожидала 15 дней до следующего концерта. А мы ехали снимать следующую афишу туда, где вечером должен был состояться концерт. И так каждый день.

Это был подряд на выполнение всего объёма работ. Ставка – шесть тысяч за развешивание и демонтаж. По три тысячи в день, включая стоимость горючего, оплату труда и питание. Подрядчики должны были самостоятельно изыскивать способы сэкономить.

Я не очень-то был доволен работой водной команде со стариком. С одной стороны, я ненавидел его за постоянное ворчание. С другой стороны, я

¹⁷⁸Экачай Сивичай (род. 1962) – популярный тайский певец.

ненавидел заработную плату. Не за то, что она была маленькой, но за то, что она выплачивалась ежедневно в размере 300 батов, вне зависимости от того, кого нанимали: гастарбайтера или необразованного бродягу. Я протирал штаны в институте, по окончании которого получил специальность. Я мечтал и хотел заниматься делом, которое люблю. Я не испытывал отвращения к физическому труду, но тот, кто проводил под началом старика хоть один день, должен был возненавидеть, по крайней мере, самого себя. Я ничего не стоил в глазах этого старика, стоящего одной ногой в гробу.

Горячий воздух наполнил салон автомобиля, принесся с собой запах раскалённой дороги.

– У тебя есть какая-нибудь мечта?

– Полно.

– Расскажи немного.

– Писать песни.

– Писать песни?

– Да, писать песни для главного, этого Экачая.

Старик рассмеялся. Так рассмеялся, что тут же захотелось схватить что-нибудь и заткнуть ему рот. Он часто так смеялся. Как тогда, когда я изнывал от желания взять с собой в машину гитару.

– Писать песни, да? Хорошо... В школе тебя, должно быть, многому научили... Но у меня есть пара уроков для сочинителей песен. Во-первых, тебе следует взять молоток за конец рукоятки, а затем со всей дури трахнуть себя по уху – гвоздей насыплется полная банка, и нам больше не нужно будет их экономить! – он расхохотался.

Должно быть, моё лицо покраснело от гнева. Но я вынужден был промолчать. Мне приходилось бессильно умолкать каждый раз, когда старик смеивал какое-либо, неважно какое, из моих занятий. Не удивительно, что в других занятиях я больше преуспел, чем в забивании гвоздей.

– Мои руки не созданы для этой работы, – я знал больше.

– И для чего ж созданы твои руки? Для написания песен?

Я молчал, глядя вперёд на дорогу. Трасса всё время петляла.

Я старался понять, что именно привело меня в этот город. Что именно заманило меня на эту работу? Судьба или что-то ещё? Начальник был доволен моими познаниями. По крайней мере, я был из прогрессивных, знакомых и с миром, и с технологиями. Он надеялся, что я останусь надолго, поэтому постарался обучить меня всему, что могло потребоваться для работы. Но работа мне не нравилась. Мне нравилось путешествовать, слушать музыку, петь, писать песни. Я не любил забивать гвозди, но не мог этого избежать. А чем же я хотел заниматься? О чём я мечтал?

– Слушай, парень, хорошо, что у тебя есть мечта. Хватай её покрепче, как эту цветочную гирлянду. Смотри только вперёд. Следи, чтобы твои ноги шли туда, куда направлен твой взгляд и не забывай помогать себе руками. Не смей колебаться и вскоре ты достигнешь цели, – по словам начальника, старику осталось недолго, поэтому его настроение часто менялось.

– Это что, ещё один урок?

– Можно и так сказать. Эй, ты видел тот знак или нет? – он имел в виду указатель. – На нём написано: «145 км до Кантанга». Это значит, что если мы разделим это расстояние на скорость автомобиля, то получим время в пути. Но в жизни всё не так. Дорога жизни постоянно извивается, пересекаясь с другими. Мы легко можем вылететь в кювет или свернуть не туда, можем опоздать или вообще не добраться до пункта назначения. Такова жизнь. Не важно, на каком верстовом столбе ты отметил цель своей жизни, если ты тратишь время на езду по обочине, ты так и не достигнешь её.

Я кивнул, кривляясь, хотя почувствовал, что это лучшее из того, что старик когда-либо мне говорил.

– А как насчёт вас, дядя? Своего верстового столба вы достигли?

– Давно проехал. Я изъездил все пути, срезая везде, где это возможно. Даже там, где не было дороги, я прошёл. Но так и не нашёл того, что искал или, может, у меня просто не было определённой цели, – он вздохнул.

– А мечта? Должна же быть хоть какая-то?

– Дети разъехались. Единственная радость – это караоке-бар на обочине дороги. Моя последняя мечта – открыть маленький караоке-бар. Нанять пару милостивых официанток. На втором этаже устроить массажный салон. Должно быть, приятно будет жить рядом с красивыми девушками.

– С вашим-то стентированным сердцем не пройдёт и пары дней, как вы зазнётесь от такого счастья.

Мы дружно рассмеялись. Порой мы смеялись вместе. Иногда старик рассказывал забавные истории. Они мне нравились, и я просил рассказывать их снова и снова. Пару раз я даже использовал их как источник вдохновения для написания очередной песни.

– Расскажите мне ещё раз, как вы спаслись от военного корабля бирманцев. Как они вас называли, эти браконьеры? Что вы делали, когда заметили корабль?

– Жми до упора.

– Что-что? Прибавить газу?

– Тай приказал всем нам сбросить груз за борт и жать до упора. Без лишних слов было ясно, что если они нагонят нас, нам несдобровать.

– И когда мне следует жать до упора?

– Когда я скажу: «Груз за борт!»

Вчера...

Я ударил по тормозам.

Колёса перестали вращаться, машина пошла юзом, чуть было не столкнувшись с железным ограждением. Цветочная гирлянда оторвалась. Автомобиль развернуло на сто восемьдесят градусов, он въехал в грязь и остановился посреди дороги.

К счастью, трасса была пуста, с машиной ничего не случилось, и старик чувствовал себя как обычно. Но я едва избежал смерти от рук старика.

– Что ты о себе возомнил? Ты что, не видел знак? На нём же было написано, с какой скоростью ехать!

– Но я не видел знака «Опасные повороты». Кто ж мог предвидеть такое? – возразил я.

– О некоторых вещах знаки не предупреждают, в школе преподаётся не всё. Нужно шевелить своими мозгами, исходить из собственного опыта. А если у тебя нет ни того, ни другого, слушай, что я тебе говорю, – похоже, старик был серьёзно взбешён, и я не стал ему перечить.

Может, работа и не была очень тяжёлой, но отсутствие выходных и состояние старика привели к тому, что его организм дал сбой. А он всё строил из себя молодца, отказываясь от предложения начальника нанять ещё одного молодого помощника. Здоровье всё ухудшалось, вернулись старые болезни. По правде говоря, ему следовало уйти с работы, как велел врач. Операция на сердце позволила его дыханию не прерваться, но она не могла вернуть его к полноценной жизни. А из-за своего упрямства и самоуверенности он не хотел никого слушать.

Старик снова перенёс свой визит к врачу. Таблетки почти закончились, а состояние его с каждым днём всё ухудшалось. Все обязанности теперь легли на мои плечи: я и водил машину, и прибывал афиши. В конце концов, я позвонил начальнику, чтобы посоветоваться. Мы уговорились встретиться на площади, где мы сегодня должны были снимать афиши. План был таков: начальник должен был подыскать нового парня на смену старику и заставить последнего вернуться домой, а работу оставить мне и новенькому.

Поэтому я отказался развернуть машину, когда старик сказал, что забыл таблетки на заправке. После двойного поворота нам оставалось 50 километров до места назначения, а до заправки, о которой он говорил, было более 100.

Должно быть, старик понимал, что если он встретится с начальником в таком состоянии, ему не избежать увольнения. Но, если бы он принял таблетку и почувствовал себя лучше, он наверняка бы воспользовался этим, чтобы уговорить начальника оставить его при деле.

Справившись с чувствами, не возражая старику и не придавая его словам большого значения, я убрал машину с дороги. Я мог ударить его в лицо, мог легко победить его. Я не боялся его, сколько бы он ни бахвалился. И неважно, во скольких бирманских тюрьмах он отсидел, когда был мотористом на судне. Неважно, каким он был крутым, когда заправлял борделями в Ранонге. Меня не пугал ни один из его шрамов, которые он показывал, задирая футболку. Даже татуировка тигра, приготовившегося к прыжку, на его груди не страшила меня. В таком состоянии он больше был похож на тигра плачущего.

Я продумывал последствия лишь на несколько минут вперёд. Напряжение спало, ненависть к нему прошла, и досада оставила меня. Я посмотрел на указатель – осталось 55 километров. Если я настою на своём и поеду дальше, начальник, поджидающий нас на месте, заставит его вылезти из машины, а я подберу нового парня и укачу. Если старику не станет лучше, в той провинции есть большая больница, там о нём позаботятся. Так будет лучше для всех.

Но упрямый старик всё настаивал на своём, говоря, что мы должны вернуться на заправку и забрать таблетки.

Я быстро развернул машину и понёсся, презрев скоростной режим. Что удивительно, старик не издал ни звука.

Он сидел с закрытыми глазами, откинувшись на сидение, с лицом, искажённым от боли, прижимая руку к левой стороне груди. Всю прошлую ночь мы работали. Старик трудился с остервенением, и я не хотел ударить в грязь лицом. А может, долгая работа закалила меня, и я работал, не уступая ему. Он, должно быть, боялся потерять лицо и не соглашался прервать работу и отдохнуть. Утром его стошнило. Мы остановились поспать на заправке, где старик принял первую таблетку.

Он непривычно долго молчал, и то, что он наконец заговорил, стало для меня полной неожиданностью.

– И много песен ты уже написал?

– Что-что?

– Ты ведь говорил, что хочешь писать песни. Много уже написал?

– Ммм... Много, – я запнулся, прежде чем ответить.

– Спой мне одну из них, – он закрыл глаза. Казалось, будто он улыбнулся. Я немного успокоился. Если у него оставались силы, чтобы приставать ко мне, значит, всё было не так плохо.

– Ха-ха! Я не пою.

– Спой пару. Из тех, что сам написал, – вот это уже было на него похоже: стоило мне что-нибудь сказать, как он начинал противоречить.

– Покажи их главному, – он имел в виду Экачая Сивичая. Все мы звали его главным. – Он добрый, любит давать людям шанс. Только тебе нужно набраться смелости, – старик давно работал с музыкальными коллективами и знал, кто что собой представляет.

– Ещё рано. Они пока недостаточно хороши.

– Откуда ты знаешь? Ты ведь ещё никому не давал их послушать.

– Это так. Но я знаю, что говорю.

– Если будешь колебаться, опоздаешь или вовсе не достигнешь пункта назначения, – он повернулся и серьёзно посмотрел на меня. – Ты знаешь, почему я упрямо продолжаю работать до самого конца, хотя мне давно следовало бросить всё это? Я не могу уйти. Может, дорога манит меня, а, может, это моё проклятие. Но, по правде говоря, всё дело в деньгах. Всё просто. Я работаю уже много лет, а денег так и не скопил. Тратил всё, что зарабатывал. Не потому, что не хотел откладывать, а просто не для чего было.

– А сейчас собираетесь начать откладывать на караоке-бар? – вмешался я, чувствуя, что всё постепенно налаживается.

– Нет, для детей.

– Так вы же говорили, что о них не приходится беспокоиться?

Он долго сидел неподвижно, словно копаясь в воспоминаниях.

– Я давно уже их бросил. Хотя нет. Они обзавелись семьями, а мне нужно было жить своей жизнью. Но этот год, должно быть, последний. За-

кончу этот подряд и умою руки. А куда мне идти, если не к детям? Поэтому я хочу скопить немного денег, но не для того, чтобы окупить расходы на своё содержание, а чтобы хватило мне на похороны.

– Эй, дядя, бросьте вы говорить о смерти. Такие, как вы, так просто не умирают. За вами гнался бирманский военный корабль, а вы выжили. Как там вы говорили: жми до упора? Вот, я жму. Видите? – сказал я и улыбнулся, моё настроение улучшилось.

– Хватит дурачиться. Жизнь штука несерьёзная, но не нужно смеяться над ней, – он снова умолк. Опять повисла тишина. Мы проехали не больше 20 километров, до заправки было ещё далеко. Я старался держать должную скорость. Не хотел долго расстраивать старика. В этот раз он был добр со мной. Должно быть, это была самая тёплая наша беседа с момента нашего знакомства. Она позволила мне заглянуть в его душу. Наверное, я стал лучше понимать его.

– Ты был прав, когда говорил, что у нас может оказаться всего одна таблетка. Да... Когда в руки попадает волшебная лампа, а оттуда выскакивает джинн и спрашивает про три желания, то загадав первое, что придёт в голову, можно всё потерять. Если первое загадано неверно – второе и третье лишаются смысла, – старик откинулся на сидение и закрыл глаза. То, что он говорил, было похоже на бред.

– Я должен был умереть после операции, но я всё ещё здесь – это было моё первое желание. Я жил, надеясь, что будет и второе, но нет. Возможно, шанс уже упущен – я уже съел первую таблетку. У тебя есть вторая? Второе желание? Говорю тебе, врачи – идиоты. Почему мы должны ждать второй, третьей таблетки? Почему мы не едем в больницу сразу после первой? Ты ведь говорил... Запомни: у нас не так много шансов.

Его речь была путаной. Я вспомнил тот день, когда умер отец: он говорил и говорил без остановки, а потом заснул и больше не проснулся. Старик умолк. Я решил, что он уснул. Часто ночами я вглядывался в дорогу, прокли-

ная его за громкий храп. В этот раз всё было не так: он не храпел, а лишь продолжал что-то бормотать.

– Он догоняет. Бросайте груз за борт! Бросайте за борт!.. – слышалось мне.

Казалось, я услышал именно это. Я резко развернул машину – дорога была свободна, а старик не ругался. Как бы я хотел, чтобы он по своему обыкновению набросился на меня с упрёками! Но он молчал. Молчал так, что стало страшно.

Даже если мы доедем до заправки и заберём таблетки, может быть слишком поздно. Я стал искать указатель. До пункта назначения оставалось 75 километров. Если я буду ехать со скоростью 80, мы доберёмся за час, но если я выжму все 140 – мы доедем за тридцать минут.

Достаточно ли получаса для человека с больным сердцем?

Я нажал на педаль газа, не задумываясь, как глубоко я вдавил её. Если бы я нашёл время взглянуть на спидометр, то узнал бы, насколько я превышаю лимит, установленный законом. И если бы старик был в сознании, он наверняка стал бы кричать и ругаться. Давай же, старик, поноси меня на чём свет стоит!

Мы ехали по той же дороге. Краем глаза я увидел знак «Ограничение скорости – 30 км/ч». Пока я осознал, что к чему, первый поворот был уже позади, а скорость была всё той же. Опыт – хорошая штука. Я въезжал во второй поворот всего несколько минут назад и чуть было не расстался при этом с жизнью. А теперь я собираюсь въехать в него с ещё большей скоростью!

Опыт предостерегает нас от совершения тех же ошибок. Но сейчас я решил использовать его лишь для того, чтобы сообразить: когда закончится первый плавный поворот налево, дорога резко свернёт направо. Я слегка отпустил газ. Увидев железную ограду посреди дороги, я надавил на педаль газа и цветочную гирлянду отбросило вправо...

Вокруг была темнота. На небе не было ни одной звезды. Моё сердце успокоилось, когда я набрал максимальную скорость. Я знал, что это предел.

Но чувствовал, что этого всё равно недостаточно. Тай всё ещё кричал, чтобы все бросали груз за борт. Трюм был забит ящиками с рыбой, но мы выбросили их все. Выбросили все сети, все канаты. Каждый схватил канистру или буй. Я припас себе две канистры. Если придётся покидать корабль, они помогут мне удержаться на плаву.

Два-три матроса сбегали за льдом и засыпали им двигатель. Его температура уже давно превысила все лимиты. Но я не сбавлял скорость. Сзади слышался грохот орудий и долетал крик: «Жми до упора!»

Я закрыл глаза и увидел, как желанный берег уплывает вдаль.

В бескрайней тьме морских просторов, там, где не осталось надежды, я вдруг увидел свет впереди.

Маленькую искорку света впереди.

Это был огонь тайского военного корабля или всего лишь один маленький светлячок...

Я миновал его со скоростью, от которой волосы на голове встали дыбом.

Это не было искусством, это было чудом.

– Дядя! Дядя! Я проехал этот поворот! Вы видели? Видели?

Я громко звал старика, но он всё ещё сидел, откинувшись на сидение, не произнося ни слова. Он казался спящим, склонившим голову и повернувшись лицом к окну.

– Эй! Дядя! Просыпайтесь! В чём дело? Я ведь превышаю установленную скорость, а вы ничего не скажете на это? – кричал я.

– Эй, старик, просыпайся! На горизонте – военный корабль! Я жму. Если не проснёшься, я прибавлю газу! Просыпайся же, старик! Ты, старый чёрт, ничего мне не скажешь? Тогда я жму на полную! На всех перекрёстках буду ехать на красный! Буду петлять по всей дороге! Да проснись ты уже наконец!

Я доехал до больницы позже, чем рассчитывал. Старик был прав: дорога полна препятствий. То нас останавливал красный свет, то не хотели

пропускать другие участники движения, то дорогу переходило стадо коров. А иногда мне просто становилось страшно, и я снижал скорость.

Санитары быстро подкатили носилки к машине. Но мне казалось, что они двигаются недостаточно проворно. Когда они повезли старика внутрь, я ухватился за носилки:

– Жмите до упора, парни... – сказал я.

– Что? – спросил один из них, обернувшись.

– Сбросьте весь груз за борт и жмите до упора – военный корабль на горизонте!

Санитары посмотрели на меня, ничего не сказав, и увезли носилки.

Я проводил старика до отделения реанимации. Заглянув туда через стекло, я увидел, как белые птицы порхали вокруг стола, на котором лежал распростёртый тигр. Я отвёл глаза, вспомнив тот день, когда отца не стало.

Я позвонил начальнику, прежде чем поставить свою подпись на разных бумагах.

Сегодня...

Говорило ли тебе твоё сердце, что нет у него больше сил?

А берег мечтаний всё уплывал, скрываясь вдали?

Леденящей ночью, когда только и ждёшь, чтобы кто-то развёл костёр...

Я играл на гитаре и пел новую песню, написанную во время вчерашнего концерта. Новенький молча слушал. Я всё пел и пел.

Ночью мы вместе снимали афиши. Ему было 20 с небольшим. Он учился в университете. До конца обучения оставался один семестр. Он устроился на подработку, чтобы достать денег на учёбу.

Тощие руки, казавшиеся бессильными, не справлялись с работой. Мне пришлось учить его всему, даже тому, как забивать гвозди. Иногда я настолько выходил из себя, что начинал орать на него.

Должно быть, парнишка смертельно устал. В полночь, погрузив всё в машину, он заснул, свернувшись на сидении, а проснувшись утром, был удивлён тому, что мы всё ещё едем вперёд.

Начальник сказал: «Неважно, сколько запчастей выйдет из строя, мы должны быстро заменить их, чтобы механизм продолжал работать». Поэтому наша машина должна была ехать дальше, а я должен был менять цветочные гирлянды, оберегающие её, ещё два месяца до конца гастролей.

Я вёл не очень быстро. Возможно, даже медленнее, чем водил старик. Но ничего. Указатель гласил: «275 км до Кхуанкалонга». Я не высчитывал, сколько времени у нас уйдёт на то, чтобы добраться до места назначения. Оно никуда от нас не денется.

Прошлой ночью я вернулся на ту заправку и узнал, что старик не забывал там таблеток. Коробочка с лекарствами валялась на полу автомобиля, я нашёл её под сидением. Должно быть, она упала туда, когда я резко вошёл в поворот. Или её сдуло ветром, пока мы с ним препирались. Я надеялся, что найду очки, но я хотел слишком многого.

Может, так и должно было случиться: того, что мы ищем, может не оказаться там, куда мы направляемся. А иногда то, что нам нужно, лежит у нас под рукой.

Я проспал на заправке около двух часов. Проснулся, когда рассвело, и поехал дальше. Малец всё ещё спал. Я накрыл его одеялом. Не помню, делал ли так старик для меня – должно быть, делал.

Когда парень проснулся, я протянул ему банку пива. Он принял её удивлённо.

– Я думал, закон запрещает пить за рулём.

– Закон похож на дорожный знак. Он стоит на обочине, но никто на него не смотрит. К тому же, я не пьян.

– Но это опасно.

– Что, боишься умереть?

– А кто не боится?

– Верно, все люди боятся смерти. Но что бы мы ни делали, нам от неё не уйти. Мы можем только бежать ей навстречу, – я надавил на газ: мне становилось скучно. Песня, которую я сочинил прошлой ночью, напоминала

мне о старике. Я напевал её себе под нос, давя на педаль газа. Но я не знал, как быстро я еду.

Из-за скорости и банки пива в моей руке, парнишка побледнел, его рука напряглась и потянулась к кнопке климат-контроля. Взгляд его перебежал с меня на дорогу.

– Хочешь, я преподам тебе пару уроков?– спросил я нового парнишку.

Парень слабо кивнул, должно быть, удивлённый вопросом.

– Урок первый: жми до упора, – на его лице отразилось непонимание, но меня это не интересовало.

– Жизнь не похожа на автостраду. Если указатель гласит: «275 км до Кхуанкалонга», это не значит, что мы разделим это расстояние на скорость автомобиля и получим время в пути. Дорога полна неожиданностей. Мы не можем знать, сколько времени они отнимут у нас. Такова жизнь: как только начался ровный участок, не зевай – жми до упора.

Я отхлебнул пива и стал постепенно увеличивать скорость, пока стрелка спидометра не остановилась на 140.

Парень крепко вцепился в сидение, когда мы пронеслись мимо знаков «Опасный поворот» и «Ограничение скорости – 40»...

Я надавил на газ, входя в поворот...